

МАКС ЛЮШЕР

СИГНАЛЫ ЛИЧНОСТИ РОЛЕВЫЕ ИГРЫ И ИХ МОТИВЫ

1. ПРЕДИСЛОВИЕ

В своей работе «Сигналы личности» я впервые в 1974 году представил результаты практического применения функциональной психологии на основе сотен тысяч исследований, проведенных с помощью «Цветового Теста Люшера».

Накопленные в результате этих исследований знания легко доступны для понимания потому, что они позволяют совершенно ясно осознать ответы на вопросы, которые каждый разумный человек стремится получить буквально ежедневно: «Кто я, собственно, такой? И что за личности другие люди?»

И по той же причине столь трудны последствия для тех, кто стоит в стороне от этих знаний, поскольку они упускают величайший в своей жизни шанс - самовоплощение, как путь к внутренней свободе.

От всего сердца желаю Вам, чтобы результаты этих исследований принесли Вам такие же удовольствие и радость, которые я испытал при их познании и описании.

Макс Люшер

2. СИГНАЛЫ ЛИЧНОСТИ

«Сигналы личности» - это не совсем обычное словосочетание. Но оно точно описывает то, что мы (по большей части бессознательно) ежедневно познаем и применяем в повседневной практике, а именно: молниеносное восприятие и оценку личности встречающегося нам человека по многим и разнородным знакам, признакам, символам или сигналам.

Латинское слово *signum* означает «знак». Из этого слова образовалось слово «сигнал». Сигналы, например, путевой указатель, световой стоп-сигнал, форменная одежда, знак принадлежности к какому-либо клубу или висящий на стене в рамке диплом - все это знаки, стремящиеся передать совершенно определенное значение.

Под сигналами личности я имею в виду вовсе не такие признаки, как, например, черные волосы, овальная форма лица и т. п., которые описывают приметы определенного человека, но ничего не говорят о его личности.

В качестве сигналов личности я описываю и анализирую в дальнейшем те указывающие знаки, которые использует один человек, чтобы дать другому человеку понять, какого рода личностью он хотел бы считаться. Мы понимаем эти сигналы, хотя по большей части и бессознательно, с поразительной точностью. Они применяются отчасти неосознаваемо, а отчасти - совершенно преднамеренно. И точно так же в полутьме сознания мы понимаем их завуалированные намерения и тренируемся в этом сигнальном языке в процессе нашей повседневной жизни.

Таким образом, сигналы личности - это совокупность избранных человеком манеры поведения и средств, с помощью которых он добивается от окружающих его людей желательной для себя оценки его личности и проявляется в их глазах, например, в качестве предусмотрительного и уверенного в себе или в качестве наивного и беспомощного человека.

Эти удивительно разнообразные сигналы могут быть столь же косвенными и скрытыми, как психосоматические недуги, например, как сердечный приступ,

который лишь сигнализирует: «Поскольку я беспомощен, ты должен позаботиться обо мне»; но вместе с тем, они могут быть столь же непосредственными и очевидными, как, например, выставляемая с наивной гордостью напоказ какая-либо эмблема.

Сигналы могут появляться при самых различных видах поведения, от надменного, заносчивого, высокомерного важничанья и чванства и вплоть до преднамеренно напускной скромности и сдержанности в качестве завуалированного желания понравиться.

Тот, кто умеет осознанно воспринимать и классифицировать сигналы, тот понимает язык мотивов. Он понимает больше, чем это могло бы быть выражено только словами, и его не так-то легко провести. Он, так сказать, обретает беспонятийный интеллект домашней собаки - этого порой отличного знатока людей.

Тот, кто владеет языком мотивов, может и сам посылать сигналы и таким образом целенаправленно способствовать быстрому достижению задуманных целей. Профессиональный термин для этой сферы - это «реклама». Тех «сигнальщиков», которые с помощью сигнального языка зарабатывают кусок масла на свой хлеб, называют «специалистами по рекламе».

Многим людям, особенно достаточно чувствительным и впечатлительным, доставляет удовольствие расшифровывать этот таинственный язык сигналов, отгадывать и истолковывать сами сигналы о том, кто есть кто и какие у кого с кем отношения. Эту доставляющую им удовольствие склонность, которую они охотнее всего демонстрируют в уличных кафе, они называют «наблюдением людей». Такого рода «наблюдение людей» часто связано с самодовольным любопытством.

Попытка истолковывать наблюдаемые сигналы исходит из того, что мы располагаем некоторой системой, в рамках которой мы можем классифицировать свои наблюдения. Я, в частности, применяю для этого метод функциональной психологии, на базе которого создан также Цветовой Тест.

2.1. Самовоплощение

Чем в большей степени кто-либо захотел бы «приспособить» для себя все эти СИГНАЛЫ, которые будут описаны в данной книге, тем в большей степени захирела и зачахла бы его истинная нормальная личность, которую необходимо развивать и воплощать.

Психологов обычно (и часто вполне справедливо) упрекают в том, что они вечно усматривают нечто якобы скрывающееся за всяким явлением, как будто для них не существует ничего нормального. Действительно, психоанализ, например, занимался исследованием душевной жизни больных людей. Использование же психического здоровья в качестве отправной точки метода было упущено как психоанализом, так и конфессиональными и политическими идеологиями.

Поскольку для нас основной целью является здоровье человека, функциональная психология исходит прежде всего из «нормальности» человека, т. е. из соответствующего реальностям поведения человека по отношению к окружающей его действительности. И эта цель - здоровье человека - достигается функциональной психологией на пути к самовоплощению личности и к ее исполненной, смысла жизни.

2.2. Области самовоплощения

Самовоплощение, этот величайший из всех предлагаемых человеку его жизнью шансов, осуществляется по мере того, как человек обретает способность говорить «да» своей сегодняшней жизни на основе безоговорочной убежденности во всем существенном для него. Переживание исполненных любовных отношений или переживание какого-либо достижения, которое требует его убежденности и реализации его способностей, - вот примеры самовоплощения человека. Обычно мы переживаем самовоплощение как счастье.

Притязания, которые выдвигает человек, могут быть либо фантастически чрезмерными и иллюзорными, либо соответствующими реальной действительности. Того, кто принимает всю тяжесть препятствий, стоящих на пути наших безусловных и абсолютных притязаний, как данную нам реальность, того, кто взваливает на себя и «несет свой крест» - того можно считать реально смотрящим на вещи человеком. О таком человеке мы говорим, что он «зрелый». И он находит свое счастье в реальности. Не в бесцеремонном эгоизме и не в эгоцентрическом самолюбовании, но в прямо противоположной им самобессознательной ориентации на действительность достигает он самовоплощения и счастья.

2.3. Сигналы самовоплощения

Ежедневно многим психиатрам приходится решать, страдает ли их пациент неврозом, возникшим на базе душевных конфликтов и нарушений, или в данном случае налицо действительная ненормальность, так называемая «душевная болезнь», т. е. «психоз», в качестве которого может, например, выступать шизофрения.

И в случае проведения судебной экспертизы психиатру приходится оценивать, совершил ли заслуживающий наказания человек свое преступление будучи «нормальным» или будучи в состоянии «ограниченной вменяемости». Если обвиняемый в момент совершения им преступления был пьян, если он страдает психозом или слабоумием, то делается заключение о его ненормальной вменяемости.

Однако гораздо легче установить, что неподобающее или противоречащее здравому смыслу поведение является ненормальным, чем разъяснить или выяснить, а что же собственно является «нормальным».

Ошибкой и заблуждением является распространенное явление, когда такие понятия, как «нормальность» и «средний уровень» или «средний показатель» употребляются как равнозначные или как понятия одинакового вида. Одновременно с этим буквально всё в нас протестует против утверждения, что нормальным должно считаться только то, что делает так называемый «средний человек». Ведь подавляющее большинство людей ведет жизнь, полную внутреннего принуждения, жизнь напряженной и тягостной игры социальных ролей. Это же совершенно не то, что мы себе представляем под нормальной жизнью. Понятия «норма» и «среднее», которые по идее должны различаться, вновь и вновь пересекаются и перекрывают друг друга.

Так, например, говорят, что если с возрастом зрение человека ухудшается, то это нормальное возрастное явление. Но разве нормально, когда кто-либо является

слепым? Конечно же нет! Но ведь обычно слепой, как человек, является для нас полностью нормальным. Нормален ли ребенок с церебральными нарушениями? Ведь он часто не способен даже научиться читать и писать. Но тем не менее, он может обладать весьма тонким восприятием в области человеческих отношений. Нормален ли хитрый и пронырливый делец? В том числе и тогда, когда ему в такой мере недостает человеческого, что приходится уже говорить о его ненормальном духовном обеднении? Тогда он уже становится сравнимым с «бездушным психопатом», у которого также отсутствуют чувства сострадания, собственного достоинства, справедливости и стыда. Являются ли люди, поведение и мышление которых вследствие их преклонного возраста или болезни сильно изменилось, еще нормальными или их уже не следует воспринимать вполне серьезно, поскольку они «не совсем соображают, о чем они говорят»?

В среднем люди перестают быть честными тогда, когда их ожидает какая-либо существенная выгода. Тем не менее, ни родители, ни партнер по браку не считают нечестность нормальной установкой.

В области техники говорят о нормах, когда речь идет о единицах измерения или об измеряемой величине, например, о метре, как о единице измерения, или о стандартных строительных элементах.

Соответственно этому мы говорим, что рост карлика и рост великана отклоняются от «нормы», как от средней величины.

Иоганн Себастьян Бах, Альберт Эйнштейн, Гёте явно отклоняются от среднего своими духовными достижениями, но тем не менее, все они были нормальными. Здесь, как представляется, «нормальность» не имеет вообще ничего общего со средним. Нормальность в гораздо большей степени измеряется тем, насколько настоящими, подлинными, неподдельными, истинными, соответствующими действительности являются благоразумие и поведение человека.

Мы оцениваем поведение человека как нормальное или говорим о человеке, что он «вполне нормален», если его поведение соответствует ситуации. Но для того, чтобы быть таким человеком и соответствовать действительности, необходимо знать, как вести себя правильно. Для этого следует иметь какой-то масштаб, т. е. какие-то определенные нормы, которыми можно руководствоваться. Таковыми являются руководящие нормы, т. е. авторитетные и определяющие идеалы, которые в качестве духовных контрольных показателей (в качестве совести) указывают необходимый путь. Духовные нормы, таким образом, являются целевыми направлениями, идеалами, которыми руководствуется человек, чтобы быть в состоянии правильно вести себя и делать правильные оценки и суждения.

В соответствии с такими идеалами или руководящими нормами также и психиатры и социологи оценивают нормальность человека. Если бы мать не имела идеала заботиться о своих детях, она была бы ненормальной. Если бы у взрослого человека не было идеала заботиться о самом себе, самому принимать пищу, самому осуществлять свою работу, он тоже был бы ненормальным.

Человек, у которого на самом деле не было бы никаких идеалов, фактически не был бы нормальным человеком.

2.3.1. Определение понятия «нормальный»

Словосочетание «быть нормальным» имеет два значения: применительно ко всем физическим (вещественным) и техническим областям понятие «нормальный» означает нечто такое, что соответствует среднему. Здесь норма постоянно является средней нормой.

Но совершенно (радикально) иное означает «нормальность», когда имеется в виду «норма» духовного контрольного показателя, норма идеала. Идеал в качестве руководящей нормы не имеет ничего общего со средним показателем. Категории количества и среднего не играют здесь вообще никакой роли. Независимо от того, честны ли люди «в среднем», искренность и правдивость по отношению к окружающим людям остается авторитетным идеалом, руководящей мерой, на которую нормальный человек ориентируется в своих высказываниях и в своем поведении.

Поскольку нормальность является не средним показателем, а идеальной нормой, она принципиально не может быть рассчитана ни количественно, ни статистически.

Среднестатистические показатели дают лишь социологическую информацию. Они не позволяют проникнуть ни в структуру существа человеческой психики, ни в психическую структуру отдельного человека.

Если, кроме того, обратиться к точно рассчитанным средним показателям и прежде всего к таким гипотетическим и многозначным символьным понятиям, как «интроверсия» или «невротизм», то сразу не только ставится под вопрос их научность; но и их «ценность», как известно, не приносит никакой пользы для добросовестного практика.

Нормальность, которая крайне важна для психологической оценки и для психологического консультирования как здоровых, так и отягощенных внутренними конфликтами невротических людей, может, таким образом, быть измерена лишь с помощью качественно определенных идеальных норм.

2.4. Нормальность, идеал социального самовоплощения

Идеалы являются необходимостью для каждого человека, который ставит «самый неотложный из всех вопросов» и спрашивает о смысле своей жизни. Он спрашивает о смысле, который имеет его собственная жизнь, как целое. Исходя из этого, идеалы, коль скоро они хотят охватить эту смысловую целостность, должны указывать все без исключения возможности самовоплощения (самореализации).

Идеалы - это руководящие, направляющие нормы, подобно дорожному указателю всегда должны указывать лишь то направление, в котором должен двигаться человек, желающий самореализовать или самовоплотить себя.

Другими словами: идеалы - это вовсе не какие-то определенные «цели», которые можно достигнуть, а это указывающие направление, вспомогательные ориентирующие средства. Чем последовательнее человек ориентируется на эти идеалы, тем более высока его нормальность и тем в большей степени он отделяется от среднего индивида нашего общества, которое с помощью ненормальных (социальных) ролей и противоестественного принуждения отягощает его жизнь.

2.5. Идеологии

Поскольку при рассмотрении «смысла жизни» речь идет о качестве и целостности жизненных возможностей человека, то всякий абсолютизированный

односторонний идеал, т. е. всякая идеология, абсурдна и противоречит здравому смыслу.

При всякой односторонней идеологии эта абсурдность приводит к трагическим последствиям: к отрицанию всех других идеалов, к разрушению других ценностей и, тем самым, к нетерпимости.

Авторитарная нетерпимость является неотъемлемой частью каждой идеологии, поскольку идеология связана с миссионерской деятельностью и стремится интерпретировать многообразие реальной действительности с помощью единственного абсолютизированного, одностороннего идеала. Она хочет объяснить и покорить всю действительность этим принципом. Научно-теоретические идеологии, такие, например, как психоанализ, по этой причине авторитарны и нетерпимы.

Особенно разрушительны и циничны в своем большинстве политические и религиозные идеологии вследствие их притязания на власть. (Национал-социализм, например, методически применял блеф, надувательство и обман против собственного народа).

Особенно воодушевляется идеалами молодежь, т. к. она постоянно задается вопросом о смысле жизни. Она ожидает, что найдется ответ, который укажет, как следует сформировать свою жизнь.

Тот, кто однажды придерживался ошибочных или мнимых «идеалов» и затем разочаровался в них, как, например, многие приверженцы фашизма, коммунизма или других политических и религиозных идеологий, тот выбросил за борт эти так называемые «идеалы» и «идеализм» вообще. Теперь он считает себя «реалистом» (и тем самым попадает под влияние другой идеологии). Иметь идеалы и быть идеалистом для таких людей - это пустяк, мелочь, наивность. Эти разочарованные люди никак не могут осознать, что они не ориентировались на настоящие идеалы, а просто следовали идеологии.

2.6. Самоиллюзионирование (самообман)

Человек, существо, которое спрашивает: «Кто я?», легко соскальзывает с позиции подобающей и уместной ориентации на существующую реальность, характерной для здорового, нормального поведения, которое мы обозначаем знаком «=», на позицию чрезмерных, безусловных, абсолютных притязаний. В этой книге мы обозначаем такую позицию знаком «+». А безусловное оборонительное поведение (позицию защиты) мы будем обозначать знаком «-» (собственно говоря, точной маркировкой с точки зрения функциональной психологии были бы обозначения «++» и «--»).

2.6.1. Притязательное поведение

Всякое чрезмерное притязание уже не ориентируется на реальные окружающие условия, уже не соотносится с ними; оно перестает быть относительным и становится абсолютным (+): «Я хочу безусловно, чтобы...». При этом совершенно все равно, имеет ли это абсолютное притязание в виду: «Я хочу безусловно, чтобы ты любил (а) меня» или «Я определяю судьбу следующего тысячелетия» (А. Гитлер).

2.6.2. Парализующий страх

Каждое абсолютное притязание («Меня следует считать симпатичной») вызывает страх («Я ни в коем случае не хочу, чтобы меня считали несимпатичной»).

Каждое абсолютное притязание (+) непосредственно порождает страх потому, что где-то втайне человек знает, что он предъявляет совершенно чрезмерные требования к реальности.

Этот блокирующий страх, который выступает в виде оборонительного или защитного поведения («Нет, ни в коем случае»), мы обозначаем в этой книге знаком «-».

Каждый «+» порождает «-», и наоборот: чем сильнее страх, тем неотложнее и безмернее стремление к исполнению притязания.

Эту симметричную зависимость между чрезмерным притязанием (+) и страхом (-) я называю функцией.

В математике функция обозначает зависимость одной величины от определенной другой величины: поднятие одной чаши весов от опускания, другой.

Если мы сравним ту чашу весов, которая тянет вниз, с парализующим, сковывающим страхом или с чувством неполноценности, то поднимающаяся вверх чаша будет соответствовать чрезмерному притязанию и непомерному стремлению к значимости (непомерному честолюбию или тщеславию), которое постоянно и одновременно действует в человеке.

Точка, относительно которой происходит качание коромысла весов, - это знание реальности, это убеждение, это совесть.

Существует функциональная зависимость между чрезмерным притязанием (+) и страхом (-), т. е. например, между агрессивностью (+) и беспомощностью (-) или между контактным голодом и страхом изолированности, или между «жесткой оболочкой» человека и его «мягким ядром».

2.6.3. Идол-Я и роль-идол

При всяком абсолютном притязании изменяется чувство собственного достоинства человека, его самоощущение, его Самолюбие. Если я желаю безусловно, что мое личное притязание должно быть исполнено, например, чтобы я был признан, как самый лучший врач или чтобы я был симпатичен любому человеку, то я создаю в себе явно сверхценное, иллюзорно переоцениваемое самосознание (чувство собственного достоинства, самоуверенность, самонадеянность), которое мы далее будем обозначать как «идол-Я» (+). И мое чувство собственного достоинства теперь будет зависеть от того, в какой степени будет исполнено мое абсолютное притязание. Я буду стараться играть роль, которая соответствует «идолу + Я». Такую роль мы называем «ролью-идолом».

2.6.4. Страх-Я и роль-защита

Каждое безусловное притязание одновременно содержит в себе и отрицание: «Я безусловно не хочу, чтобы...», «Я боюсь, что...». Вследствие этих опасений и вследствие блокирующего (парализующего) страха чувство собственного достоинства (самоощущение, самолюбие) человека также изменяется. Это иллюзорно недооцениваемое самосознание (чувство собственного достоинства) - эту низкую уверенность в себе мы называем «страхом-Я» (-). Страх-Я порождает оборонительное (защитное) поведение и приводит к «роли-защите».

2.6.5. Поведение в «роли-идоле»

«Идол-Я» неизбежно приводит к соответствующему поведению по отношению к окружающему миру. Возникает принудительная необходимость играть определенную профессиональную или общественную роль. Это, в свою очередь, влечет за собой не только определенную мимику и определенные манеры, но и соответствующие атрибуты: дом, автомобиль и т. п. Все, что мнимо требует роль-идол, делается напористо и потому - чрезмерно. Поведение человека, играющего роль-идол, больше не определяется внешней действительностью, а проистекает от идола-Я или от страха-Я. Выбор автомобиля, например, больше не является следствием целесообразности, а диктуется стремлениями роли-идола.

Выбор автомобиля-идола, как впрочем, и всякое другое компенсационное поведение, обладает сигнальным характером. Такой выбор автомобиля, например, сигнализирует «Посмотри на мой автомобиль, чтобы ты понял, кто я такой» Если предметы одежды, украшения, автомобиль, титул, архитектура дома и его обстановка, имущество и т. п. служат прежде всего престижными сигналами для самоутверждения то это означает, что разумное и трезвое отношение к реальностям потеряно.

2.6.6. Поведение в «роли-защите»

Роль-защита выражается в безразличии, в предвзятости, в необъективной или грубой критике, либо во враждебности, недоброжелательности. Следствием этого также является чуждое действительности или враждебное по отношению к реальностям поведение. Оно выражается в виде стремления к удобствам, уюту, приятности; в виде любви к покою, склонности к лени, вялости, инертности; в чувстве стесненности, заторможенности; в чувстве принужденности, навязчивости, вынужденности; в виде депрессии; в виде фобий или даже в виде цинизма и деструкции.

Деструктивно-враждебное поведение, проистекающее из роли-защиты, выражается в бесчисленных сигналах, которые следует рассматривать как признаки в большинстве случаев неосознаваемого жизненного страха, выражаемого либо в форме чувствительности, впечатлительности, обидчивости и раздражительности, либо в форме поведения, доходящего до намеренно унижающих насмешек, иронии, издевательства и злобного, вероломного, язвительного дискредитирования человека.

Жизненный страх выражается не только в форме агрессии, но и в форме регрессии, например, в виде высказываний типа: «Все идет так, как должно идти», «Тут уж ничего не поделаешь» или в удобной необязательности на уровне «Ну, как дела?».

Оборонительное или защитное поведение проявляется также во всех случаях сердечного безразличия и духовной лени. В противоположность этому, человек ориентирующийся на реальности, реагирует всегда спонтанно, непринужденно - дружески или озабоченно.

Отсутствие спонтанности (непринужденности) - это тревожный сигнал. Это сигнал о дистанцирующемся, пессимистичном или даже циничном поведении в жизни.

Бесчисленные сигналы, используемые в виде неискреннего и фальшивого поведения, чтобы убедить окружающих в роли-идоле, которую хотел бы играть ведущий себя так человек, все эти жесты, скрытые указания, сигнализирующие о столь желанном обретении значимости и престижа, будут подробно рассмотрены в последующих главах данной книги.

2.6.7. Психоаналитический и конфессиональный аспекты роли-идола и роли-защиты

Немало людей еще и сегодня полагают, что они должны играть роль-идол «порядочного» человека, при которой они стыдятся чувственной радости, скрывают свою сексуальность и изгоняют ее в роль-защиту.

В этом смысле фрейдистское «сверх-Я» морализует сексуальные потребности и вытесняет их в так называемое «Оно».

Однако сегодня, после существенной сексуальной эмансипации, в процессе которой была также сорвана маска с бесцеремонно лицемерного и ханжеского вымысла о «грехе», ситуация стала прямо противоположной. Быть сексуально привлекательным - это как раз «сверх-Я» тех, кто охотно хотел бы играть эту роль-идол.

Но дело-то в том, что психоанализ еще не принял к сведению и не обратил внимания на то, что существуют различные и противоположные роли-идолы (или различные сверх-Я), и точно так же существуют различного рода роли-защиты (виды: «Оно»). Поэтому многие виды ролевого поведения выражаются в столь разнообразных сигналах личностей.

Противоположность между ролями-идолами и ролями-защитами всегда выражалась как «хорошее» и «плохое» поведение. Психоанализ сделал из этого «внутренние» психические инстанции: «Сверх-Я» и «Оно».

Эта противоположность стала чрезвычайно надуманной действительностью в рамках христианской церкви. Здесь она называется «небеса» и «ад» или «господь бог» и «дьявол».

Вот таким образом до некоторой степени безобидная ролевая игра людей была раздута до психоаналитической догмы о «сверх-Я» и «Оно», но что еще хуже - с помощью ловкого обмана с «дьяволом», «адам» и «грехом» - до настоящего конфессионального террора.

3. РОЛЕВЫЕ СИГНАЛЫ И СИМВОЛЫ СТАТУСА

Конечно, всякую деятельность и всякую социальную позицию можно обозначить термином «роль», как это сегодня часто происходит. Но когда именно таким образом расширяют понятие «роль», оно становится просто модным словечком без особого смысла.

При таком обобщении роль, например, «роль матери», могла бы обозначать совершенно различное, ведь когда женщина становится матерью, то у нее появляются:

1. совершенно другая функция (деятельность);

2. совершенно другое самопонимание;
3. совершенно другая социальная позиция.

Когда мать говорит своему ребенку: «Я принесла тебе куклу», то она говорит это в функции матери. Но когда она говорит: «Посмотри-ка, что тебе принесла твоя мамочка», то она отражает самое себя и играет при этом роль матери.

Поэтому я хотел бы уточнить понятие «роль» и ограничить его исключительно видом самопредставления человека.

Самоощущение человека (в смысле «ощущение самого себя») определяет подобно режиссеру, какую роль хотелось бы ему играть и какой реквизит (одежда, обстановка жилища и т. п.) следует применять при этом.

Р. Линтон четко и правильно определил обязанности и права, которыми обладает человек в обществе, как его статус. Пастух, например, имеет свой собственный статус, точно так же как и федеральный канцлер или президент. В соответствии с этим, символы статуса меняют свое значение;

Символы статуса являются знаками обязанностей и прав для позиции внутри общества. Символом статуса, например, являются: форменная одежда полицейского или служащего таможни, белый халат врача, длинная юбка монахини, знак «СД» на автомобиле дипломата, корона короля, цилиндр трубочиста, высокий колпак шеф-повара, нарукавная повязка паркового сторожа или санитаря.

Такие же, например, титулы как «доктор медицины» и такие профессиональные обозначения, как «министр», «священник», «пенсионер» являются признаками статуса.

Монахиня может иметь большее чувство вины, чем публичная девка; трубочист может носить свой цилиндр с большей гордостью, нежели король свою корону.

Если серьезно говорить о социологическом определении понятия «статус», то ни автомобиль марки РОЛЛС-РОИС, ни значок масонского клуба не являются истинными символами статуса. Ни собственная вилла с плавательным бассейном и многочисленной челядью, ни норковое манто, ни воскресное посещение церкви, ни лишенный всяких функций дворянский титул не обозначают общественной функции статуса. Однако в большинстве случаев все это зрелые сигналы ролей, т. к. они ничего не говорят о правах и обязанностях, но в большинстве случаев - очень многое об иллюзорном самосознании (самоощущении) этих людей.

Тот, кто переносит академический жаргон, тот может ознакомиться с соответствующей специальной литературой по этому вопросу: Линтон противопоставил статусу, т. е. общественной позиции, занимаемой человеком, роль, как «динамический аспект». А в особенности Клоссенс и Тенбрук исследовали роль, как образование-Я в реакции на социальную структуру.

Еще в большей степени, чем эти авторы, я хотел бы ограничить понятие «роль» исключительно самооценкой и вытекающим из нее поведением.

Итак, под ролью я понимаю не общественную позицию или статус (например, врача или матери), которую человек действительно занимает, не деятельность (например, врача или матери), которой человек действительно занимается, но единственно и исключительно, оценку человеком его собственной личности, его фиктивную самооценку.

Роли соответствует представление, что окружающий мир оценивает мою личность так, как я об этом думаю, что именно я означаю для другого человека (например, для партнера по любви, для партнера по браку, для моего сына, для делового партнера) или для общественной группы (т. е., например, для моей собственной семьи, для нации или для всего человечества). Итак, под «ролью» я понимаю постоянно воображаемую (иллюзорную) самооценку и результирующее из нее поведение, а также образ действий человека.

Разумеется, определенные достижения можно оценивать как объективные факты, но тот, кто исходит из фикции, что его иллюзорная самооценка также соответствует действительности, и строит свое поведение сообразно с этим, тот играет роль.

Игание роли имеет свою психопатологическую кульминацию в параноидальном нарушении мышления («Я китайский император») и свою невротическую кульминацию в истерическом заболевании с психосоматическими симптомами.

Иллюзорное самоощущение постоянно является определяющим для того, играет ли кто-либо роль и какую именно этот кто-либо хотел бы играть по отношению к обществу.

Предпосылкой для всякой ролевой игры является самоощущение, которое вырождается в иллюзорную самооценку («я глуп или умен, красив или непривлекателен, незначителен или влиятелен»).

Учение Сатипаттханы о йоге и учение Сократа («Я знаю, что я ничего не знаю»), оба они старались уберечь людей от инфантильной и тяжелой по своим последствиям самооценки. И поскольку многих людей не удалось привести к такому самосознаваемому смирению, Я-греза от самовосхищения и до, в большинстве случаев, неосознаваемого чувства собственной неполноценности сыграла с ними свою злую и мрачную шутку.

Исходя, например, из непомерного стремления к значимости или из честолюбия, можно играть роль «героя» и даже пожертвовать этому идолу имущество и жизнь.

Истинное же самоощущение стремится исключить всякую переоценку себя. Оно избегает самоиллюзионирования (самоиллюзии, самообмана), которое может выступать и действовать, с одной стороны, в виде идола-Я и роли-идола, а, с другой стороны, одновременно - в виде страха-Я и роли-защиты. Эгоцентрическое самоиллюзионирование препятствует доступу к действительности и, тем самым, к самовоплощению.

Обе эти сферы, как иллюзорная самооценка, так и отношение к окружающему миру, распадаются на противоположности: иллюзорная самооценка, с одной стороны, расщепляется на «идол-Я», которое себе воображают (например, желание жить удобно и уютно), а с другой стороны, на тайное «страх-Я» и внутреннюю нужду (например, оказаться несоответствующим требованиям, спастись перед жизнью).

Отношение к окружающему миру также расщепляется на полярные образы действий. С одной стороны, на роль-идол, на «целевую программу», - к которой стремятся и которой домогаются, а с другой стороны, на роль-защиту, т. е. на такую ситуацию, которой стремятся избежать, т. к. она пугает своей опасностью. Эта та

самая ситуация, от которой себя оберегают с помощью различных предлогов и отговорок: «Я поостерегусь» или «Я не могу себе этого позволить», «Я не могу себе позволить пребывать в состоянии удобств и уюта», «У меня просто нет времени для таких удовольствий и наслаждений». И наоборот, «целевая программа» того же самого человека может, например, гласить: «Я хочу самоутвердиться и иметь успех».

3.1. Цветовые типы

ВНИМАНИЕ! Понятием «тип» я постоянно обозначаю определенную **структуру** поведения, а вовсе не сущность человека.

Таким образом, «тип» не обозначает ничего другого кроме манеры поведения, которая в определенном смысле преобладает у данного человека. Таким образом, один и тот же человек может быть «красным типом» в сексуальном смысле и «зеленым типом» в смысле оформления своего жилища.

Я различаю четыре основных типа поведения, см. таблицу 1. В этой таблице каждый тип поведения обозначен цветом, который с помощью Цветового Теста Люшера был исследован экспериментально. Кроме того, для каждого цветового типа приведены символический «элемент», самоощущение и вид поведения.

Таблица 1

Цветовые типы поведения

Наименование цветов	Элемент	Самоощущение	Вид поведения
Люшеровский красный (желто-красный цвет)	Огонь	Оживленное, деятельное, воодушевленное	Активное
Люшеровский синий (темно-синий цвет)	Вода	Довольное, удовлетворенное	Спокойное
Люшеровский зеленый (темный сине-зеленый цвет)	Земля	Серьезное, строгое, важное	Настойчивое
Люшеровский желтый (светло-желтый цвет)	Воздух	Веселое, радостное	Общительное, отзывчивое

Целью красного типа поведения является покорение, желание иметь успех и чувствовать сколько он может добиться.

Целью синего цвета является удовлетворение и успокаивающее довольство. В данном случае речь идет об исполненной любви сопринадлежности, единстве и тесной гармонической связи, гармоническом единении.

Целью зеленого типа является уверенность. Он хочет удержаться и быть уверенным, что он как личность, обладает значимостью, что с ним, как с личностью, считаются.

Целью желтого типа является беззаботная свобода. Он ожидает от всего нового лучших возможностей, которые освободят его от ограничений, препятствий, помех или забот.

3.2. Роль-идол и роль-защита

Человек, реализующий один из четырех основных типов поведения, может вести себя полярно противоположным образом.

Так, когда он преследует типичную для него цель, которая является для него своего рода идолом, то он играет свою роль-идол.

И, наоборот, то, что он делает, чтобы защититься от чего-либо, чтобы чего-либо избежать - все это есть его роль-защита.

Например, человек, реализующий красный тип поведения, принимает всякий брошенный ему вызов, поскольку он хочет действовать сильно и успешно. Это его роль-идол.

Роль-защиту же, он играет тогда, когда он чувствует, что предъявленные к нему требования чрезмерно завышены, когда он злится и досадует, когда он впадает в бессильную злобу или защищается от чрезмерных требований с сердечными болями.

В таблице 2 сведены воедино основные типы поведения согласно люшеровской теории функциональной психологии и даны их общие характеристики.

3.3. Роль-защита синего типа поведения (минус «синий»):

страх перед пустотой (перед отсутствием переживаний) и перед лишениями.

Разумеется, есть люди и ситуации смертельно скучные. Но тот, кто не удовлетворен из-за собственной пассивности («Не стоит», «Это не имеет смысла» и т. п.) или из-за нереалистичных притязаний, порождает в самом себе страх оказаться обойденным и лишиться чего-либо важного для собственного удовлетворения. Страх перед отсутствием переживаний порождает внутреннее беспокойство или ажитированность. Страх оказаться в состоянии фрустрации заставляет бежать прочь от неудовлетворяющей связи с партнером или от неудовлетворяющей ситуации на рабочем месте. Но если, как это часто бывает, сохраняется внутреннее отвращение или настороженное предубеждение, то отношения становятся очень холодными или в лучшем случае «мерцают» и «колеблются» на уровне любезного безразличия. Подавляемая по взаимному согласию неудовлетворенность косвенно выражается в чрезмерной чувствительности, раздражительности, чрезмерной нетерпеливости или находит свое выражение в расширенной «зоологической» лексике.

Опасение, что существующая связь может превратиться в неудовлетворяющую пустоту, в отсутствие переживаний, блокирует настоящие и искренние эмоциональные отношения. Оно разрушает надежды на чувствительное обоюдное понимание, на душевную связь, на сердечный союз, на тесное единение. С целью самозащиты такие люди огораживают забором свою личную эмоциональную сферу и позволяют приближаться к себе любому партнеру лишь постепенно, лишь шаг за шагом. Критерии дистанцирования для каждой связи, для каждого отношения устанавливаются с очень чувствительной subtilностью. Сближение с партнером допускается только в пределах этой дифференцированной иерархической лестницы.

Самоощущение-Я	Поведение	по отношению	к окружающему	миру
	Синий	Зеленый	Красный	Желтый
Идол-Я (+) (переоцениваемое самосознание) Притязание: абсолютно (Я хочу безусловно ...)	Роль-идол +1 Удовлетворение Одурманивание Регрессия	Роль-идол +2 Значимость Импонирование Позиция престижа	«Цель» (стремление к ...) +3 Переживание Возбужденность Мания к приятному раздражению	«Цель» (стремление к ...) +4 Независимость Поиски Бегство от проблем
Норма-Я (=) (нормальное самосознание) Притязание: относительно (Я хотел бы ...)	Самовоплощение (самореализация) =1 Покой Разрядка, расслабление Довольство	Самовоплощение (самореализация) =2 Твердость Упорство, инертность Самоуправление	Самовоплощение (самореализация) =3 Возбуждение Движение Активность	Самовоплощение (самореализация) =4 Свобода Изменение Расцвет, разворачивание
Страх-Я (-) (недооцениваемое самосознание) Притязание: абсолютно нет (Я ни в коем случае не хочу ...)	Роль-защита -1 Отсутствие приятного раздражения Скука Отчуждение	Роль-защита -2 Затрудненное положение, стесненность Ограничения, препятствия Принуждение	Защита (страх перед ...) -3 Перераздражение Пресыщение, постылость Истощение	Защита (страх перед ...) -4 Потерянность Заботы Утраты

В таком сознательно «ступенчатом» поведении отчетливо выявляются следующие ступени-этапы:

- отсутствие приветствий;
- резкость ответов;
- вежливость;
- дружелюбность;
- нежность;
- возбудимость;
- способность к оргазму;
- способность к доверию.

Для того, чтобы выразить порицание партнеру, ему отвечают резко, либо он переводится для этого на предыдущую ступень дифференцированного контактного поведения, на которой вместо поцелуя в губы ему подставляется только щека.

Когда блокируется самоотдача, эмоции накапливаются и остаются невысказанными или невыраженными («Что в нем происходит?», «О чем он сейчас думает?»). А когда эмоции или чувства другого остаются непознанными, они заменяются иллюзорными представлениями существующих отношений.

Место действительно переживаемых или пережитых отношений занимают клише отношений: «Под каким знаком Зодиака Вы родились?» - «Àgà!» - и вот уже «короткий ум» знает ответ.

Когда эмоции блокируются страхом, то вместо реального содержания переживаний они порождают мнимое содержание суеверий, идеологическую веру и даже бредовые представления. И тогда в этих сугубо личных эмоциональных джунглях бурно разрастаются сентиментальные, а также героические грезы (сны наяву).

3.4. Роль-идол синего типа поведения (плюс «синий»): стремление к удовлетворению

Довольности (= «синий») может недоставать столь сильно, что у человека возникает просто крайняя и неотложная нужда во всем, что может принести с собой удовлетворение, покой и расслабление. Одурманивание и забытие становятся целью напористого стремления к удовлетворению (+ «синий»): либо путем одурманивания плоти с помощью чрезмерной сексуальности, разгульной жизни и чревоугодия, алкоголизма, применения успокоительных и снотворных средств, либо путем редукции духовных притязаний (например, на уровень «кроссвордного» интеллекта).

Излюбленным методом бегства в самоодурманивание является РЕГРЕССИЯ - т. е. «отступление» в беспроблемное удовлетворение телесных (плотских) потребностей, в так называемую «простую жизнь», в мнимо первородную, в мнимо детскую и «естественную» жизнь: у женщин - это бегство в прямо-таки детские войны, в которых они именно таким образом хотели бы сгладить или облегчить свои профессиональные или семейные (брачные) трудности; у мужчин, например, у находящихся в состоянии стресса менеджеров - это бегство в идиллию природы, которую они переживают в форме владения сельским домом, или по крайней мере во владении домашним баром, оформленным в «деревенском» духе.

3.5. Роль-защита зеленого типа поведения (минус «зеленый»): страх перед стесненностью, зависимостью и принуждением

Не все то, что переживается как принуждение или вынужденность, является насильственной угрозой извне. «Вынужденное покупательство», которое «вынуждает» к покупке портмоне из крокодиловой кожи, проистекает отнюдь не от крокодила и не от портмоне. Или когда человек вынужден есть из-за того, что он голоден, - это вовсе не принуждение, но необходимость. В ситуации необходимости долженствование должно становиться «желательствованием». Необходимость нельзя путать с преднамеренным принуждением или вынужденностью.

Тот, кто хочет покупать, должен также и платить. Тот, кто выставяет какое-либо притязание, должен также и уметь отказываться. Он должен быть готов к ответной «услуге». Именно в этом и состоит реальная необходимость, соответствующее реальности самоуправление (= «зеленый»): я решаю, что я хочу иметь и сколько я за это готов заплатить.

Самовоплощение исходит из того, что я способен как требовать, так и отказываться.

Тот же, кто выставяет абсолютное притязание, тот не в состоянии отказываться. Он не готов к эквивалентной компенсации. И таким образом он становится пленником своего собственного притязания. Он уподобляется той самой

обезьяне, которая, просунув руку в узкое горло кувшина, схватила лежащий на его дне банан и никак не хочет разжать кулак, чтобы освободиться.

Тот, кто выставляет чрезмерные или бескомпромиссные! притязания, кто хочет, чтобы все восхищались им и любили его, или тот, кто требует слепого послушания, тот, кто не хочет стареть или тот, кто полагает, что не следует выполнять свои обязательства и соглашения, тот игнорирует действительность.

В силу того, что он выставляет тотальное притязание, он воспринимает действительность, как стеснение и принуждение. И чтобы избежать ее необходимости, он уклоняется от нее, если необходимо, путем «вынужденной лжи» или так называемой «лжи во спасение».

Такого рода избегание действительности путем уклонения от ее необходимостей становится, в конце концов, жизненной ложью, разрушающей самоуважение человека.

Когда не хотят ни от чего отказываться, тогда не могут и ни на что решиться. Человек начинает чувствовать себя зависимым и загнанным в тупик. Эта мнимая или неверно оцениваемая зависимость (например, в качестве супруги) рассматривается как непреодолимое препятствие, которое делает невозможным исполненное смысла самовоплощение.

Однако на самом-то деле в такой ситуации лишь собственное бескомпромиссное притязание делает отказ, столь трудным. И поскольку человек хочет целиком и полностью обладать и тем и другим, т. е. как владеть и иметь в своем распоряжении, так и быть независимым и свободным, он оказывается неспособным решиться на что-либо. А неспособность решиться может привести к блокированию любой инициативы. И живет человек в состоянии кажущейся терпимой готовности к компромиссам, при котором ему приходится вынужденно устраиваться («когда скоро дети еще дома»).

3.6. Роль-идол зеленого типа поведения (+ «зеленый»): стремление к значимости, тщеславие

Неуверенность в себе - это совершенно непереносимое состояние. Все, что гарантирует уверенность, твердость, упорство, настойчивость и длительность (продолжительность), все это ошибочно считается пригодным для победы над собственной неуверенностью. Все, что получаю в свое владение и все, что могут назвать своим собственным, должно по существу подтверждать себе самому, а одновременно с этим и всем окружающим, что это по крайней мере есть то, что имеют, и то, что могут предъявить. В этом, собственно говоря, и состоит заблуждение, т. к. из того, что имеют, можно создать лишь сомнительную мистификацию самоутверждения, но отнюдь не уверенность в себе.

Самоутверждение в своей постоянной противоположности по отношению к самоуверенности использует все формы надежного и прочного владения, охотнее всего в качестве материальной стабильности, начиная от толстого живота и вплоть до «толстого» состояния (имущества).

Самоутверждению служит также и владение идеологией, которую делают «своей собственной», чтобы чувствовать себя с нею важным. Шансы на успех в меньшей степени зависят не столько от каких-то особых способностей, сколько от собственного умения захватить пользующуюся спросом на рынке мнений

привлекательную роль и знать, имеется ли тенденция спроса на занятых политикой морализирующих ханжей или литераторов, специализирующихся на непристойностях, и не лучше ли подходят в настоящее время патетические, романтические или деструктивные искусственные перлы хиппи или лакеев цивилизации.

Используются любые средства достижения значимости любой ценой вплоть до самоотречения, всяческое жеманство и манерничание с целью произвести неизгладимое впечатление, будь то танец с похотливыми заигрываниями, мощная походка или демонстрация себя в спортивном автомобиле-кабриолете. Тот же, кто идет еще дальше, принимая во внимание скрытую конкуренцию, соперничество в сотые доли секунды и кратковременные шансы, тот играет роль-импонирующее охотнее всего на бетонном пьедестале. Он стремится к позиции престижа, которая сулит более длительное импонирующее действие. Академические титулы, например, обеспечивают пожизненное, а дворянские - даже через поколения эффективное престижное действие. Собственный дом вместе с личной обстановкой может всякий раз по-новому производить впечатление на нового визитера и поэтому осуществляет непрерывную престижную выгоду. Автомобили же и галстуки, напротив, могут еще импонировать лишь в том случае, если они еще остаются необычными и исключительными на грани годности.

Гораздо дешевле сложить свой распущенный «павлиний хвост» исполнением долга или обязанностей, скромностью или морализированием. Мотивируемые осторожностью предубеждения («Я предостерегаю вас от экспериментов»), закосневшие правила, моралистские и политические принципы, модные научные точки зрения, религиозные догмы, традиционные условности и нетерпимость - все это роли-импонирувания. Они часто проявляются в виде надменности, заносчивости, высокомерия, дерзости. За такой маской, как известно, сплошь и рядом скрывается духовная тупость и ограниченность.

Упрямцы, всезнайки, педанты, моралисты и с «железной последовательностью» заставляющие и принуждающие других типы населяют царство беспомощных «Я»-инвалидов, скрывающих под священной маской «порядка» свое непомерное стремление к власти.

Равным образом благоприятным по цене и обладающим иммунитетом к покраснению является владение поговорочной и календарной мудростью. В этом случае пытаются импонировать своей «скромностью» и «осведомленностью», когда с поднятым вверх указательным пальцем и со словами: «Я бы полагал, что...» дают человеку «принципиальные» и «предостерегающие» рекомендации.

Хотя напористое стремление к доминированию обожает все большое и великое, как генерал свою армию, оно может искать свое удовлетворение также в дрессуре пуделя, детей или супруги. Стремление к доминированию нередко пытается сгладить скованное и часто стыдливо-нежное собственное обращение к кому-либо авторитарной ролью-импонируванием («Я не могу спать, пока ты еще не дома»).

Тот же, для кого небольшие роли-импонирувания авторитарного наставника - любителя поучать оказываются недостаточными, поскольку его чувство собственной неполноценности должно получать более сильный допинг, тот хватается за более высокий надындивидуальный «порядок». Он идентифицирует

себя с идеологическим принципом. Жалкое и убогое «Я», эта отвратительная и мерзкая гусеница, окукливается в так называемый «-изм» и разворачивается из него уже в виде великолепной бабочки. Вставленное в какой-либо идеологический принцип «Я» с помощью духовной униформы наряжается в могущественное «Мы»: «мы, академики:» «мы, ребята», «мы, мужчины». И вот уже вместо того, чтобы просто и скромно сказать: «Ты не удовлетворишь мои пожелания», жена хватается за могущественное «мы» полового различия и бросает мужу: «Вы, мужчины, не понимаете Нас, женщин».

Зеленый тип поведения - это не только самый напряженный и самый упрямый, но и самый неподдающийся влиянию тип поведения, и это делает особенно трудным для него отказ от роли самоутверждения, выбрасывание за борт его тщеславного, самонадеянного и заносчивого «Я» и спонтанное, непринужденное и открытое поворачивание к другим людям.

3.7. Роль-защита красного типа поведения (минус «красный»): страх перед избытком раздражения и перевозбуждением

Досадой, а когда она проявляется особенно интенсивно, то гневом; а в случае бесцельности - яростью, а при длительном проявлении - надоедливостью и докукой обозначаем мы возбуждения, которые вызывают у нас отвращение и неохоту, поскольку они противоречат нашим намерениям

Гётц фон Берлихинген стал известен потомкам благодаря двум частям своего тела; еще одной частью был его железный кулак. Тот, кто говорит: «гётц» (истукан) или ударяет кулаком по столу, или в более тонкой манере цедит сквозь зубы: «Итак, душа моя!...», у того возбуждение уже достигло уровня перераздражения: тому уже «хватает», тот уже «сыт по горло», тому уже «все до лампочки». Все, что чрезмерно и требует выхода, охотно описывается в красочных выражениях функциями обоих оставшихся телесных отверстий. То же самое состояние перераздражения обозначаете» психиатрами аристократически или возвышенно-абстрактно как «чрезмерное требование переработки переживаний».

Когда существенные для нас потребности находятся под угрозой, возникает перераздражение (минус «красный»). Это перераздражение становится досадой или гневом («Что за подлость! Что за низость!»), если причиненный нам вред или ущерб воспринимается как обесценение чувства собственного достоинства (минус «зеленый»).

Затем из перераздражения возникает упрямство и своеобразие («Нет, уж этого-то я не допущу!»), если от обесценения чувства собственного достоинства защищаются самовластным и диктаторским притязанием на значимость (плюс «зеленый»).

Если же конфликт пытаются игнорировать, то перераздражение не переходит во вспышку или во взрыв, а вызывает появление психически обусловленной усталости и может довести человека до депрессивного изнурения. Стремление бежать от проблем, стремление к разгрузке можно распознать по банализирующему поведению, например, по отодвигающему движению руки, по отведению волос назад, по поглаживанию носа, по почесыванию головы, по однотонному насвистыванию мелодии.

Перераздражение (минус «красный») ведет к депрессии, если удовлетворение настоятельных потребностей представляется окончательно невозможным и приходится признавать собственное бессилие. Отсюда возникает депрессивная потребность в сне, либо человек прибегает к помощи алкоголя, чтобы одурманить себя и заглушить свои страдания.

Преддверие перераздражения выражается в неохоте, в отвращении. Такое жизнеощущение обозначается как «раздражительная слабость» или «неврастения».

3.8. Роль-идол красного типа поведения (плюс «красный»).

Мания к раздражению (возбуждению)

«Хорошее» прозябание в роли откармливаемого гуся или «хорошее» функционирование в роли рекрута с пулеметом еще не означает житие с человеческим достоинством, даже в том случае, если тебя откармливают шампанским и икрой. Когда чувственные помыслы или субтильные ощущения не схватываются вибрирующим сознанием и не помещаются на соответствующее место в симфонии переживания, то вся «жизнь» оказывается лишь откармливанием или функционированием без истинной радости и без смысла.

Тот, кто при полном благополучии и полностью автоматически достиг страны свободного времени и желает «оснастить» и приукрасить свой опустошенный дух иностранными языками, историей искусства и курсами для молодых вдов, тот начинает себя лишь культурным хламом вместо того, чтобы переживать то, чем собственно являются искусство и наука. Тот, кто, несмотря на школу и профессиональную деятельность, несмотря на традиционное внимание и уважение к другим, хочет быть прежде всего человеком, тот стремится с максимальной интенсивностью, т. е. вполне осознанно, переживать как можно глубже и полнее, т. с. в соответствии с реальностью, окружающий мир: он ищет раздражения.

Однако это поворачивание лицом к действительности, это обращение к ней становится чрезмерным и становится ролью-идолом мании к раздражению, если при этом лишь компенсируется роль-защита, т. е. лишь страх.

Три мотива страха производят три различных образа внешнего проявления или выражения напористой мании к раздражению.

Страх перед опустошенностью (перед пустотой) и скукой (минус «синий») ведет к мании раздражения (плюс «красный»). И поскольку опустошенность душевных отношений, отсутствие внутренней обращенности к кому-либо и недостаток сердечной привязанности и единения должны быть восполнены искомым раздражением, человек начинает испытывать особую потребность в интимных отношениях, как в раздражающем средстве. Интимность может переживаться либо в психологизированном окружении заботой душевно подавленных спутников или попутчиков, либо в процессе «ближнего рукопашного боя» ловеласа в баре или в постели. В таких случаях все оформление жизни, от эротизирующей обстановки жилища (обнаженные негритянские фигурки, купленные в магазине) и вплоть до выбора профессии, может быть пронизано этим мотивом знойной и дурманящей «любви к ближнему».

Голод по раздражению может возникнуть также из страха не быть ценным другими (минус «зеленый»). Тот, кто сам себя заставляет, принуждает и ставит под

давление с целью добиться собственного самоутверждения или значимости силой, как, например, обожаемые публикой виртуозы шоу-бизнеса в спорте, в искусстве или в политике, тот находится в состоянии чувства постоянной принужденности.

И поскольку такие типы сами не выходят из состояния напряжения, они пытаются добиться разрядки своей напряженности через внешнее раздражение. Но т. к. при этом они постоянно нуждаются во все новых и новых раздражителях. они неизбежно оказываются под принуждением быть постоянно активными. Их каиновой печатью является форсированное стремление к предприимчивости. Они стремятся к достижениям и в большом и в малом, к пользе окружающих или во вред им.

Если, например, стремление к предприимчивости «подпитывается» только физической силой, то они ввязываются в потасовку и драку с первым встречным, или, если они честолюбивы и тщеславны, то они становятся ведущими олимпийскими спортсменами, чтобы повергнуть на колени даже другие нации.

Третий вид страха, который также компенсируется раздражением, это страх перед потерянностью, перед заброшенностью, перед отсутствием связей и отношений, перед изолированностью (минус «желтый»).

Тот, кто ощущает себя, как это часто бывает у подростков и юных людей, в качестве одинокой песчинки на широком берегу жизни, тот ощущает и осознает свою ничтожность в рамках мировых событий. Лишенная всяких надежд потерянная и изолированность может породить панический страх и вызвать поэтому сильное стремление к стимулирующим раздражителям, к громоподобной музыке или просто к шуму. Тот, кто испытывает страх в темном лесу, тот обычно поет во всю глотку. Когда же чувство потерянности возникает в четырех стенах, то необходимый поток чрезмерного раздражения обеспечивает стереоустановка.

Из страха перед изолированностью возникает безоговорочная занятость какой-либо одной темой, каким-либо одним интересом. Человек начинает чем-либо «безумно» интересоваться, становится просто одержимым в этом плане, отдается этому интересу душой и телом, воспламеняется и опьяняет себя пламенем собственного воодушевления («Мы смеялись, как сумасшедшие»). Вызывающий страх простор и лишенное всяких отношений внутреннее одиночество заполняется стимулирующим раздражением (плюс «красный»).

Эта одержимость, это усиленное стремление к «очарованию» и «ослепленю» является попыткой защитить себя от отсутствия отношений, от потерянности. Если стремление к очарованности и ослепленности происходит в период юности, то мания к раздражению интерпретируется в поиски обильного стола (обильной пищи). Такал обильная пища оказывается на столе тех, кто хотел бы не просто кормиться и существовать, но кто хотел бы видеть исполнение смысла своего существования в культивированном потреблении, в радости жизни. Три их добродетели гласят: «наслаждение», «богатство» и «независимость». Если же эти добродетели имитирует духовный обыватель, то на его жаргоне эмансипации они звучат уже как «секс», «деньги» и «оппозиция» или «анархия». Их наслаждения сводятся к безучастному функционированию их организма. Этих неудавшихся и испорченных прожигателей жизни по праву называют «плейбоями».

3.9. Роль-защита желтого типа поведения (минус «желтый»):

страх перед простором и утратой

Наиболее часто встречающийся страх, страх перед утратой - это тема с бесчисленными вариациями для желтого типа поведения: страх потерять то, что придает человеку уверенность и особенно - «самоуверенность», а говоря еще точнее - самоутверждение.

Окружающий мир - это широкое поле отношений, которое вследствие своего постоянного изменения все время вызывает изменение собственной позиции. Тот, кто не настраивается на постоянно обновляемые ситуации, не раскрепощается и не разворачивает свои способности, не изменяет себя в соответствии с реальностями, т. е. кто сам не воплощает (не реализует) себя постоянно, тот должен бояться постоянного изменения действительности. Всякое изменение действительности, широта новых возможностей, а часто и ширина просторного помещения, вызывают и него страх (агорафобия - навязчивый страх пустых пространств; страх, возникающий при переходе широких открытых мест, площадей или широких, безлюдных улиц.). Он чувствует себя потерянным.

Постоянное изменение действительности (изменения вследствие семейного или профессионального развития, собственное старение и новые экономические условия) нельзя просто игнорировать.

На постоянные изменения необходимо отвечать постоянно новым ориентированием и проектированием.

Согласие с изменением традиционно называется надеждой, Если надежда (плюс «желтый») проистекает из соответствующего реальностям убеждения («Я надеюсь, что это удастся»), то она обладает подобной воле силой веры, способной «сворачивать горы».

Эта ориентированная на реальность надежда является противоположностью иллюзорному утешению «надежды верующих». Иллюзией называется безжалостный диагноз для всех надежд, которые ищут счастье за пределами действительности в потустороннем мире или в более поздних временах. Тот же, кто с жизненной пылкостью и трезвостью мышления находит счастье в местном и вполне земном раю, тот оставляет небеса ангелам и воробьям.

Тот же, кто в противоположность этому, истолковывает действительность как юдоль с миражами рая и оклеивает свои святые небеса обоями со старомодными святыми или новомодными идолами, тот, кто опускается в жизненную действительность как в клубное кресло или хотел бы запереть себя в гарантированном от взлома кассовом сейфе, тот пытается замазывать действительность иллюзиями. И такой человек либо шаг за шагом, либо сразу и вдруг обязательно разочаруется и будет чувствовать себя обманутым жизнью. Он испытывает страх перед этой кажущейся ему непредсказуемой и обманчивой реальностью. Он ощущает угрозу для себя с ее стороны. Этот широко распространенный страх становится «потребностью в безопасности» применительно к условиям общества и рынка. Он образует золотой фундамент для империи церкви и страховых обществ.

«Разочарованные жизнью» пигмеи-мученики оказываются приклеенными клеем безопасности. Консервативное общество обещает им надежное пропитание и функционирование их организмов, коль скоро они соглашаются ползать по безрадостному линолеуму традиционных добродетелей. В зависимости от

благочестивого или мирового жаргона их моральные костыли называются либо «целомудрием», «непорочностью», либо «убожеством», «бедностью» и «послушанием» или даже «порядочностью», «невзыскательностью» и «прилежным исполнением долга». Тому, кто следует этим добродетелям до конца своей жизни, общество платит самыми большими по размерам объявлениями о его смерти. Тот же, кто хронически самоотрекается, может рассчитывать даже на хороший некролог.

Чувство потерянности на своем безобидном первоначальном этапе хорошо известно всем как дистанция между собой и ближним. Чувство отсутствия связей и отношений возникает как прохладный осенний туман между присутствующими и поднимается вверх до тех пор, пока все они не исчезают в становящемся все более плотным шлейфе. Их слова начинают проникать в наши уши будто через плотные ватные тампоны. Потеря связи или отношений и внутренняя дистанция пробуждают затем впечатление, будто мы смотрим как стоящие вонне зрители на какое-то событие, разыгрывающееся на театральной сцене. Но ощущение дистанции может также расшириться до безграничной широты вплоть до отсутствия всяких связей в бесконечном пространстве, в котором нигде нельзя ни остановиться, ни укрыться. Человек начинает чувствовать себя одной единственной душой во всей Вселенной. Чувство затерянности по отношению к ближним воспринимается как потеря. Этот страх перед потерей значимости и стремление к импонированию (плюс «зеленый») сплавляются в долговременный сплав. И тогда стремление к безопасности начинает называться «самоутверждением» и становится пригодным прежде всего в качестве корсета, обеспечивающего стабильность личности.

Стремление к самоутверждению - это танец вокруг золотого тельца, который нуждается в присутствии публики. Поэтому оно часто перерастает в стремление к значимости, в тщеславие.

Длительная напряженность, создаваемая стремлением к безопасности, уверенности, значимости, самоутверждению, часто приводит к психосоматическим спазмам гладкой мускулатуры, например - к нарушениям в области желудочно-желчно-кишечного тракта или к мигреням. А с другой стороны, постоянное внутреннее напряжение, возникающее вследствие стремления к получению подтверждений, вскоре приводит к состоянию перераздражения и возбуждения (плюс «красный»). Раздраженная одержимость легко разгорается подобно пламени, воспламеняя человеческую злобу и агрессивность («Я ему покажу!...»).

Согласно психологически дифференцированной терминологии, нападение с целью борьбы за жизненно важные необходимости или для борьбы с объективной угрозой (ситуация сраха) не является агрессией. Каждой же агрессии предшествует фрустрация или страх. Агрессия в каждом случае предполагает компенсацию страха. Таким образом, акция, продиктованная жизненной необходимостью, например охота животного за своей добычей, не может быть поэтому сопоставлена с агрессией.

Но когда дьявол спущен с цепи, когда страх перед собственной потерянной вследствие утраты партнера (минус «желтый») совмещается со страхом перед возникающей пустотой и лишениями (минус «синий»), то тогда оба этих страха сливаются и перерастают в страх перед покинутостью. Но этому в большинстве случаев начинает сопротивляться гордость. Из страха перед

покинутостью и из уязвленной гордости возникает ревность. Это сильно отягощающее душу человека состояние через перераздражение быстро приводит к возбужденности. Надвигается гроза, разражается агрессивная ревность, при которой целыми и невредимыми не остаются не только чашки и тарелки, но и настоящее партнерство. Страх перед потерянностью, перед утратой отношений и связей и перед изолированностью (минус «желтый») может, как это подтверждает статистика, вызвать развитие алкоголизма и наркомании.

Многие взрослые люди, подобно грудным младенцам, привычно прикладываются к какой-либо алкогольной «титке» или к курительному соску и высасывают удовлетворение из сигары, курительной трубки или из сигареты. Они цепляются за свои «излюбленные привычки» как ребенок за материнскую грудь. Но с превозносимой и восхваляемой защищенностью и укрытостью, жизненно важной для грудного младенца, самоуверенный взрослый человек в данном случае не имеет никакого дела. Потребность в чувстве укрытости и защищенности, создаваемом, например, покачиванием детской люльки или «прятанием» себя за взрослой соской возникает из очень частого страха перед неуверенностью и покинутостью (минус «желтый») в сочетании со стремлением к удовлетворению (плюс «синий»).

Сентиментальное стремление к цеплянию за кого-либо: инфантильная потребность в укрытости препятствуют любому исполненному смысла партнерству, т. к. истинно взрослые (зрелые) отношения (или связь) предполагают внутреннюю самостоятельность, т. е. уверенность в себе.

3.10. Роль-идол поведения желтого типа (плюс «желтый»): стремление к свободе

Есть люди, которые в конце каждой недели ломают голову над тем, с какой целевой установкой им следует удовлетворить свое напористое стремление к преодолению километров.

Имеется большое количество людей, которые из года в год тратят примерно два месяца из собственного фонда рабочего времени на ежедневное чтение газет.

Такие «путешествия» происходят не в пространственных далях, а ведут лишь в воображаемый мир ротационной литературы. Как здесь, так и там человека привлекает не действительная, не истинная цель, а стремление к неизвестному другому, стремление к изменениям, к переменам, жажда нового - любопытство.

Мельничный жернов крутится и крутится, даже если на нем нет ни одного зерна. Побуждаемость (моторность) таких людей выражается в виде стремления к переменам с бесчисленными вариациями, от миграционного инстинкта до бродяжничества, от небольшого «отхода в сторону» (от любовной интрижки) до великого переселения народов, от простой смены мебели в жилище до мировой революции.

Для детей нашего пронизанного верой в прогресс времени понятия «новое», «современное» сверкают так же привлекательно, как украшения на новогодней елке, на вершине которой подобно библейской звезде Вифлеема светится волшебное слово «будущее». От будущего и от исследования будущего ожидают решения проблем, избавления, освобождения, спасения и рая на земле.

Стремление к переменам и жажда нового или любопытство с верой в будущее - это бегство от настоящего, от действительности, если настоящее или действительность переживаются и воспринимаются как опустошенные и неудовлетворяющие (минус «синий»).

Стремление освободиться от парализующей и угнетающей зависимости, стремление спасти себя от засасывания в депрессию порождает внутреннее беспокойство и моторное (моторную возбужденность). Это широко распространенное и наиболее частое основание для стремления к свободе (плюс «желтый»).

Оба же они вместе (минус «синий» и плюс «желтый») образуют стремление к отрыву, к отъединению. Стремление оторваться, отъединиться - это (как подтверждает статистика) наиболее часто встречающаяся структура личности. Повеление отрыва (отъединения) часто остается «аранжировкой», длящейся вплоть до самой «железной» (75 лет) свадьбы. И хотя депрессия при этом вытесняется и остается неосознаваемой (так называемая «скрытая депрессия»), в действительности-то организм беспредельно страдает и сообщает об этом психосоматическими недугами. Клиническая картина стремления к отъединению (к отрыву) проявляется в виде «ажитированной психогенной депрессии».

Стремление к свободе (плюс «желтый») и неукротимое желание освободиться от оков принуждения и стесненности (минус «зеленый») объединяются в стремление к независимости.

Тот, кто чувствует себя в состоянии стесненности (притеснения) в родительском доме или в результате действий авторитарного партнера, или вследствие внешних жизненных условий, и особенно тот, кто сам ставит себя под давлением тем, что он непременно хочет добиться собственной значимости (либо из-за своих честолюбивых амбиций, либо из-за притязаний на собственное совершенство), тот всегда обретает напористое стремление вырваться из такой ситуации принуждения. У такого человека появляется сильная потребность была независимым, и ему очень хотелось бы убежать как от созданного им самим давления из-за стремления к значимости, так и от отягощающей его авторитарной связи, от изнуряющих и изматывающих обязанностей, от притесняющего принуждения. Уехать куда-нибудь подальше, лучше всего улететь прочь на самолете, найти новые контакты и интересные отношения и связи - все это суть воодушевленные ожидания, продиктованные стремлением к независимости.

Тот, кто охвачен вызывающим принуждением собственным тщеславием (сильным стремлением к значимости), но остается непризнанным, тот хочет освободиться. Он делает из себя героя стремления к независимости. С боевым кличем «эмансипация!» он объявляет себя боевым революционным парнем, а создаваемые им сотрясения воздуха - громовыми раскатами. Стареющие бездельники, лодыри, льстецы и обманщики, перепуганные в своей спячке поднятым им шумом - вот кто нужен ему в качестве публики.

Противники стремления к независимости в этой игре, называемой «Уверенность и Представительность», являются теми мешками с песком и золотом, с помощью которых её-сервативное старшее поколение обретает свой общественный вес.

Перераздражение (минус «красный») в качестве досады и гнева может быстро привести к тому, что человек начинает терять терпение, становится вспыльчивым, дает волю своим чувствам, срывает злость на ком-либо, чувствует, что он должен освободиться от огорчений и досады (плюс «желтый»).

Стремление освободиться от состояния перераздражения называется стремлением к разгрузке, к облегчению. К этому же относится и «короткая повседневная молитва» - освобождающая брань или ругань.

4. СИГНАЛЫ, ВЫРАЖАЕМЫЕ ОДЕЖДОЙ

Когда говорят: «Одежда делает людей», то имеют в виду - какова одежда, такова и личность. Подобно этому, насколько тесно одежды прилегают к телу, настолько же тесно граничат между собой иллюзия и действительность. Так, всего лишь незаконно надетая офицерская форма может превратить какого-либо бедолагу и горемыку в знаменитого капитана из Кепенига. И наоборот, сколь сильно действительность может воздействовать на внешнее проявление (вызвать иллюзию), показывает сказка Г. Х. Андерсена «Новое платье короля». Ведь поскольку даже раздетый король ну просто никак не может быть голым, его народ иллюзорно воображает, что Их Раздетое Величество облачено в великолепные одеяния.

Бывают виды одежды, предназначенные для защиты тела от холода и сквозняков, например, теплые кальсоны или теплые дамские штаны. Бывают виды одежды, предназначенные для сокрытия какого-либо недостатка: так, под кокетливой шляпкой может скрываться лысеющий череп.

Но бывают и такие одежды, которые в качестве своей главной задачи имеют цель показать именно то, что они прикрывают. Древнейшая мода, сделавшая столь популярным «показывание через сокрытие», - это мода на выкроенный церковными закройщиками фиговый листок. В отличие от этого мини-юбка является на целую ширину ладони более щепетильной.

Будь то фиговый листок или кринолин, будь то короткая или длинная одежда, да и все, что люди когда-либо носили в качестве модных одеяний, все это чистая условность, которую нельзя отнести на счет личности человека. Ходят ли мужчины гладко выбритыми или позволяют себе носить персональные бороды, носят ли они узкие или широкие брюки - это, как правило, не является признаком личности. И не мода, сколь бы необычной, выходящей за рамки или даже шокирующей она ни была, позволяет выносить суждение о человеке, но направленность стиля и уровень стиля одежды.

По стилю одежды мы легко распознаем руководителя бюро или конторы, ремесленника, директора, уборщицу, актрису или нерадивого интеллектуала. Среди имеющихся в наличии направленности стилей люди полубессознательно выбирают для себя такую одежду, которая бы наилучшим образом соответствовала предусмотренной ими для себя роли.

В этих случаях одежда всегда является своего рода внешней облицовкой, своеобразным маскировочным покрытием. Текстильная упаковка должна представлять собой имидж предусмотренной роли. Текстильная оболочка должна повышать ценность ее нетто-содержимого. Бывают, например, такие не считающиеся ни с чем и довольно бесцеремонные бизнесмены, которых в полном соответствии с их ненасытной погоней за прибылью и выгодой можно было бы

представить в виде небритого неандертальца с подвязанным спереди фартуком из шкуры буйвола. Но они вовсе не выглядят как южноамериканские партизаны или как великие охотники на диких животных, напротив - они, подобно владельцам отелей, придают особое значение не бросающейся в глаза и ухоженной одежде.

Если же мы направим наш функционально-психологический визир на окружающий нас текстильный мир, то текстильные оболочки станут прозрачными и под ними станут видны постоянные особенности и признаки личности.

4.1. Одежда в качестве роли-идола и в качестве роли-защиты

Некоторые люди вполне осознанно выбирают себе такую одежду, которая соответствует их идеалу, однако большинство людей делают это совершенно бессознательно. В качестве идеала может выступать определенная личность: подруга, почитаемый учитель, политическая фигура-идол или общественная группа.

Роль-идол от одного может требовать, чтобы он был одет общепринято серьезно подобно манекену в витрине универмага, а его роль-защита запрещает ему снимать пиджак даже в самый разгар лета, даже если имеется опасность, что в результате теплового упора он превратится в наилучшим образом одетый труп.

Роль-идол революционера требует, чтобы расстегнутый ворот его рубашки предоставлял для всеобщего обозрения грудь героя, а его роль-защита запрещает ему повязывать на собственную шею «буржуазный» галстук, даже при сибирских морозах.

Дама полусвета полагает, что она должна утрировать) моду вплоть до экстравагантности. А вечно брюзжащие, всегда чем-то недовольные, разыгрывающие порядочность, безвкусные и пошлые моралисты бывают просто счастливы. когда они выглядят подобно тряпке для вытирания пыли.

Классическая строгость, вполне приличествующая серьезному папаше, отдает затхлостью при сравнении с одеждой его бойкой и бесшабашной доченьки. Поскольку требования исполнения своего долга и моралистское уплощение и стягивание юных грудей не могут принести удовлетворения становящейся самостоятельной девушке, она демонстрирует эту свою неудовлетворенность провоцирующей укороченностью юбки или ее длиной, или просто привлекающей внимание деталью одежды.

Но экстравагантность бросает свой вызов вовсе не обязательно через сексуальное обнажение; можно, например. действовать на окружающих весьма дерзко, высокомерно и заносчиво дамски, благодаря всего лишь одной экстравагантной шляпке.

Экстравагантность, будь то прическа панка или провоцирующее парижское модельное платье, это всегда повышенное притязание на значимость. Экстравагантность проистекает из чувства неполучения требуемого подтверждения и желательного признания. Это особенно характерно для людей, которые вместо самовоплощения ищут аплодисменты.

Тот, кто выбирает одежду исходя из того, прочна ли ее ткань на разрыв и не чувствителен ли ее цвет к загрязнению, тот хотел бы чувствовать себя полезным со своей окаменелой душой подобно крестьянину, возящемуся с навозом, но у такого человека для ощущения радости от эстетической элегантности начисто отсутствуют какие бы то ни было предпосылки. При этом имеется в виду не «элегантность» для

поля, леса или театра, которую стараются обрести, когда собираются выступить в качестве претендента на участие в каком-либо деле или когда хотят произвести хорошее впечатление в приличном обществе. Элегантность - это категорически не «изящный», «рафинированный» и «утонченный» аллюр, постоянно имитирующий роль-идол.

Эстетическая элегантность требует гораздо большего с двух точек зрения. Во-первых, каждый отдельный элемент одежды должен быть сознательно отобран по цвету, форме и рисунку и должен быть согласован с другими элементами одежды. Однако тот, кто выполнит эти условия и тщательно оденется, скажем, как деловой человек или старший официант, тот еще не элегантен. Элегантность требует еще одной, второй, и для многих недостижимой способности к тщательно уравновешенной, пропорциональной и гармоничной целостности необходимо еще добавить нечто особенное, порожденное радостью риска и тщательно отобранное, своего рода «трюк», индивидуальную «изюминку», этакий сформированный собственной личностью оригинал. Эта особенность проистекает из способности радоваться прекрасному, из радости, создаваемой суверенно господствующей способностью комбинировать друг с другом формы, цвета и рисунок и создавать собственную гармонию.

Лишь тот, кто одевается из радости, тот может быть эстетически элегантным. А тот, кто лишь спрашивает, как он должен быть одет, чтобы понравиться другим, чтобы выглядеть элегантно или модно, тот функционирует в качестве раса своей роли-идола. И его радость, вызванная его видом, есть не что иное, как тщеславное самоутверждение в роли-идоле. Однако эйфория самоутверждения проходит быстрее, чем успевает измениться мода.

Безрадостность - это не только безразличие и равнодушие, но и опасение оказаться объектом критики, если не следовать новейшей моде. И вовсе не из истинной радости, но из страха прилежно старается конформист подобно марионетке послушно дергаться вслед за колебаниями моды: коротко-длинно, длинно-коротко. Он боится выглядеть несовременно и невыгодно. Роль-защита решает, что следует надевать, а чего носить не следует. И лишь из страха перед критикой многие мужчины надевают свои белоснежные сорочки и тщательно отглаженные костюмы; не потому, что они действительно испытывают радость от этого или благодаря этому великолепно себя чувствуют, но лишь потому, чтобы не показаться неухоженными. И они стоят в униформе своей роли-идола столь же далеко от исполненной радости эстетической элегантности, как и простое неряшество, как и обычное безразличие.

Весьма впечатляет, когда наблюдаешь, как большинство людей в каждой своей одежде, сохраняют один и тот же уровень притязаний. Эстетически элегантно одетые люди даже домашнюю одежду носят так, что она соответствует тому же самому высокому уровню. Тот же, кто появляется на своем рабочем месте неряшливо одетым, тот штопает с помощью наперстка даже свое бальное платье.

Если бы мы однажды дали себе отчет в том, по каким ступеням уровней одежды ранжируются определенные люди, то мы бы с удивлением обнаружили, насколько однозначно можно классифицировать большинство людей с этой точки зрения.

Таких ступеней уровней одежды насчитывается четыре:

1. Элегантность: индивидуально и суверенно подобранная одежда из чувства чистой радости.
2. Ухоженность: традиционно выбираемая имитация роли или непринужденно выбираемая одежда.
3. Безразличие: дисгармоничная, но опрятная одежда.
4. Запущенность: дисгармоничная и неопрятная одежда.

4.2. Направленность стиля одежды

Уже по одежде можно отличить служащего торговли от интеллектуала, графика от электрика, домашнюю хозяйку от уборщицы, парикмахера от учителя, поскольку как уровень притязаний их одежды, так и направленность ее стиля совершенно различны. Хорошо одетая актриса носит совершенно иную одежду, чем хорошо одетая парикмахерша, ухоженный архитектор одевается иначе, чем хорошо одетый директор банка.

Четыре направленности стиля одежды образуют две полярные пары: традиционный и оригинальный, классический и новомодный.

4.3. Традиционная одежда синего типа поведения (плюс «синий»)

Национальная и форменная одежда являются стилями одежды, связанными с традициями. К единообразию одежды стремятся всякий раз тогда, когда хотят выразить внешним проявлением единство или общность.

Тот, кто добровольно надевает на себя традиционную униформу, будь то национальное баварское летнее платье, форма религиозной армии спасения, платье монахини, одежда путника с красными чулками, костюм члена музыкального корпуса или мужской костюм для верховой езды, тот документально свидетельствует, что он воплощает собой некую «высшую идею». Эта высшая идея может, разумеется, быть самого различного рода. Так, в случае ношения национального баварского летнего платья эта идея может означать: я благочестивая девушка; поэтому тот, кто меня соблазнит, того я хотела бы целиком. В идеальной упаковке это притязание означает «верность», которая, как известно, всегда символизируется через синее.

Тот, кто появляется в «униформе» нудиста, тот борется за существование в голом виде. Его высшая идея означает, что коль скоро природа является естественно обнаженной, то и обнаженность является натурально естественной.

Всякая традиционная одежда, будь то национальная баварская юбка или профессорская мантия, проявляет идею и принадлежность.

4.4. Оригинальная одежда красного типа поведения (плюс «красный»)

Художественно продуктивный в эстетической области красный тип поведения является предприимчивым и, радуясь переживаниям. Эстетически оригинальна, например, Женщина, изготавливающая себе пляжный костюм из замши для протирки окон, или мужчина, выкраивающий воротник рубашки, исходя из собственных представлений. Тот, кто шьет одежду по купленным выкройкам, может, конечно, прослыть прилежным и, возможно, экономным человеком. Оригинальным же будет тот, кто воплотит в реальность собственную идею, не

имитируя никакую модель. При этом совершенно несущественно, будет ли он сам выполнять свой проект или это сделает кто-нибудь другой.

Оригинальность выражается также в выборе и комплектации отдельных элементов одежды. Тот, кто владеет уровнем эстетической элегантности, тот наверняка является оригинальным. Однако далеко не каждое оригинальное создание или оформление, например, украшенная перьями корзиночка для хлеба, используемая в качестве дамской шляпки, обязательно должно быть эстетически элегантным. То юное создание, которое прикрывает дыры на пятках своих носков второй парой носков с дырами в их передней части, было бы оригинальным на протяжении всей своей жизни, но никогда бы не стало эстетом.

Истинная оригинальность проявляется в такой духовно-психической установке, которая отличается восторженностью, заинтересованностью и интенсивностью эротических переживаний.

4.5. Классическая одежда зеленого типа поведения (плюс «зеленый»)

Классической является одежда, сшитая с учетом строгих правил консервативных обычаев в области формы и цвета. Тот, кто отдает себя в распоряжение классическому идеалу, придерживается действующих правил в области одежды. Ему просто нельзя опозориться ношением «неправильной» одежды. Архиконсервативным является, например, английский биржевой маклер с его котелком и зонтиком. Но в качестве классического обозначается всякий элемент одежды, сохраняющий привычный стиль в противоположность к направлениям моды. В этом смысле мужские брюки из серо-белой фланели могут быть пошиты столь же классически, что и черный смокинг или гладкое темное платье для коктейля.

Цвета обычно мягкие и спокойные, не пестрые, покроя в большинстве случаев простой. Тот, кто хотел бы производить на окружающих впечатление классического, тот должен выделяться своей скромной одеждой. Классически одевается тот, кто хочет цементировать свой авторитет и претендовать на престижную позицию. Классический стиль одежды выдает скрытое, но последовательное притязание на значимость.

Эти люди требуют по отношению к себе внимания и даже уважения. Во всяком случае они ожидают, что будут оценены и признаны как особая личность. Они воображают и сильно желают, чтобы их имя вследствие его безусловной важности всегда подчеркивалось бы красной линией в списках поздравлений по случаю нового года или дня рождения.

4.6. Модная одежда желтого типа поведения (плюс «желтый»)

Новая мода изменяет цвета, модели и покрой одежды. Она живет преобразованиями и изменениями. В качестве моды она, разумеется, также является условностью, новой условностью. Она оппонирует по отношению к консервативным условностям и пропагандирует условность другого рода - новую моду. Она живет возбуждением и привлекательностью от нового, стремлением к переменам. Тот, кто подхватывает новую моду, тот не является оригинальным, однако он благоприятно относится к переменам, радуется или чувствует себя молодым авангардистом.

Однако тот, кто стремится к отличию от других; тот, кто намерен вызвать протест против привычного и признанного, тот охотно хотел бы стать оригинальным. Такие хвастуны и выскочки являются не очень оригинальными, но экстравагантными. В экстравагантности находит свое выражение чрезмерное честолюбие и тщеславие человека, который втайне ощущает себя непризнанным.

Рядом с четырьмя ролями-идолами (традиционность и оригинальность, классика и мода) располагаются четыре, роли-защиты (единообразие и разнообразие, консервативность и экстравагантность).

Роль-идол и роль-защита могут выразиться в одном и том же направлении стиля, т. е. в одежде одного и того же вида. Однако мотивы в этом случае совершенно различны: в направлении стиля можно переживать как сильнейшее чувство самоутверждения («Я теперь-шикарно выгляжу!»), так и состояние защиты в одежде определенного стиля из-за боязни критики («Как деловой человек, я не могу себе позволить одеваться так, как это мне подходит»).

Мы различаем четыре направления стиля одежды в качестве роли-защиты (4.7.-4.10.):

4.7. Однообразие одежды защитного красного типа поведения (минус «красный»)

Оригинальность предполагает наличие как изобретательности, так и неподдельности. Первое требует интеллектуальных усилий, а второе - человеческой зрелости. Тот, кому такие издержки не по плечу, для кого такие душевные требования слишком глубоки, а духовные - слишком высоки, тот скатывается на уровень условностей. Его вялое сердце бьется ради комфортности и единообразия. Стиль одежды традиционного единообразия выглядит как кусок упаковочной бумаги, из года в год используемой для заворачивания носимых с собой завтраков. Галстук, дитя случая, остается вечно повязанным под воротником рубашки, он слегка распускается по вечерам и вновь затягивается по утрам, пока однажды, став уже слишком старым и совсем засаленным, не рассыпается на отдельные кусочки от дряхлости.

4.8. Разнообразие одежды синего типа защитного поведения (минус «синий»)

У того, кому опротивела традиционность и непрерывность, регулярность и повторяемость, у того возникает сильное стремление к переменам и разнообразию. Корни отвращения к всякой повторяемости, к тому, чтобы носить одну и ту же одежду в одном и том же обществе, или к тому, чтобы постоянно сталкиваться с человеком, который носит одно и то же платье, т. е. корни страха перед непрерывностью произрастают из страха перед пустотой, характеризуемой отсутствием переживаний и раздражении (минус «синий»). Такое состояние раскрывает беспокойство и недостаточную готовность к душевной самоотдаче.

Уровень стремления к переменам, к разнообразию можно измерить по объему платяного шкафа или по количеству чемоданов, которые их обладатель возит с собой.

Тот, кто постоянной сменой костюмов держит свою публику в постоянном напряжении, тот, кто подобно хамелеону все время меняет свой внешний вид, тот явно хочет пробудить в людях впечатление о себе, как об интересной и ори-

гинальной личности. Зритель обычно удивляется калейдоскопическому богатству перемен внешнего вида такого человека, но едва ли кто-либо предполагает, что за этой пестрой картиной перемен скрывается сущность личности этого человека.

4.9. Консервативность одежды защитного желтого типа поведения (минус «желтый»)

В то время как новая мода имеет свой особый смысл в изменениях и в переменах и наряду с эротическим возбуждением особенно стимулирует также экономическое потребление, консервативное поведение отвергает эотику, «расшвыривание денег» и мотовство.

Именно поэтому бизнесмен выбирает консервативный стиль одежды, чтобы показать, насколько рассудочным и расчетливым он является. За консервативной корректностью скрывается желание и воля путем регулярности и порядка создать и сохранить безопасность и уверенность. Часто внешний порядок должен воспитать порядок внутренний. Рекрут узнает в процессе обучения, что он будет плохим солдатом, если он забудет застегнуть все пуговицы на своем воинском мундире. Если же все пуговицы застегнуты, то он и сражается в надлежащем порядке и умирает в надлежащем порядке за в надлежащем порядке «застегнутые» убеждений.

Консервативный стиль одежды выбирают люди, которые пытаются внедрить свой собственный порядок в неудобную для них действительность. На их лицах написаны смущение, озабоченность или кислотая искусственная улыбка, поскольку они подчиняются своему животному усердию.

4.10. Исключительность (экссклюзивность) одежды защитного зеленого типа поведения (минус «зеленый»)

Экссклюзивным является тот, кто ставит собственные притязания столь высоко, что лишь немногие могут, а иногда даже вообще никто больше не может составить ему партию. Экссклюзивность или исключительность - это особенность, но особенность вследствие высокого качества. Тот, кто хочет быть особенным лишь за счет того, что он не такой, как другие, например, за счет того, что он носит шляпу задом наперед или за счет того, что он ее не снимает, когда все это делают, или за счет того, что он выдает произвольную отрывку за произведение искусства, тот является не экссклюзивным, а экстравагантным, поскольку он не соблюдает критерии качества при реализации какого-либо особенного действия.

Экссклюзивность не исходит из каких-то оригинальных идей или из собственного оформления, но она является выражением высшей эстетической способности к оценке и выбору. Настоящей экссклюзивности просто наплевать на известные имена модных певцов и их этикетки. Экссклюзивность связана отнюдь не с высокими ценами, а со способностью оценки эстетического совершенства и выбора особенного.

В противоположность экстравагантности, жаждущей публики, в случае эксclusивности речь идет об эстетическом качестве. В этом случае любят особую красоту вещей. И при этом совершенно не имеет значения, приобретены ли элегантные туфли в Милане или найден ли кашмирский пуловер именно в Лондоне.

Тот, кто ищет эксclusивности, тот переживает при открытии (обнаружении) совершенства глубокую эротическую радость, ощущение эротического осчастливливания. Поэтому он обращает себя к эстетическим предметам,

украшениям, одежде, вещам, украшающим жилище, или к предметам искусства. Нередко в этом обретают переживание удовлетворяющей гармонии, отсутствующей в отношениях с партнером.

Тот, кто эксклюзивно одевается, тот является чувствительным и требовательно-разборчивым. Он внутренне напряжен, т. к. у него есть идеальные требования. Поскольку он не хотел бы отказываться ни от чего, он «спасается» в своих частных «небесах» на поверхности Земли, в эксклюзивном эстетизме.

Нижеприведенное сопоставление демонстрирует родственность между четырьмя ролями-идолами и четырьмя ролями-защитами:

Роль-идол:	Роль-защита:
(плюс «красный») оригинальный	(минус «красный») единообразный
(плюс «синий») традиционный	(минус «синий») переменный
(плюс «зеленый») классический	(минус «зеленый») эксклюзивный
(плюс «желтый») модный	(минус «желтый») консервативный

Эти восемь ролевых признаков могут проявляться как по отдельности, так и комбинированно.

Модно и одновременно с этим экстравагантно одеваются, например, молодые люди, которым хотелось бы продемонстрировать свое стремление к независимости, свою оппозицию и свою самостоятельность по отношению к родительскому поколению.

В классическом духе и одновременно с этим консервативно одетые люди отстаивают в своем чопорном достоинстве стремление к безопасности, к уверенности.

С другой стороны, связанными между собой могут оказаться также и роли-идолы. Истинная оригинальность может до конца использовать новую моду в качестве арены для «прогуливания» идей.

Тот, кто с увлечением модно и оригинально одевается, тот склонен к контактам и к общению. Однако, несмотря на спонтанную отзывчивость, такие люди дают себе отчет в том, принесут ли им новые отношения плодотворное обогащение.

Часто традиционный национальный костюм обогащается за счет оригинальных, самостоятельно разработанных декоративных образцов. Такая оригинальность является признаком семейного согласия.

Тот, кто традиционно (плюс «синий») и классически (плюс «зеленый») появляется во фраке, будь то бургомистр или старший официант, тот свидетельствует о своем притязании на особенность, на своеобразие.

Одежда может либо защищать тело, либо украшать его. Защитная оболочка становится декоративной упаковкой.

Подобно тому, как сигаретная упаковка явственно подчеркивает определенный рыночный имидж для выражения совершенно определенной целевой группы, люди одеваются (по большей части бессознательно) в соответствии с определенным ролевым имиджем, поскольку это облегчает им контакт с их целевой группой.

Так, предприниматель с недоверием настораживается, Когда он видит принадлежащего к другой общественной группе своего специалиста по рекламе «легковесно» и небрежно одетым.

Наполовину бессознательно, но почти молниеносно умеем мы распознавать эмоциональную роль и социальный статус человека на основании внешнего вида его одежды. Тот, кто хорошо разбирается в психологии цвета, легко обнаруживает, сколь дифференцированным языком сигналов через нюансы цвета и через сочетание цветов или через рисунок ткани, через качество материала человек изъясляет свою эмоциональность.

Тот, кто знаком с этим, тот знает, насколько точно и полно окружающие люди воспринимают и оценивают эти бессознательные сигналы, даже если в качестве конечного результата на уровне сознания осознаваемо ясным для них остаются лишь два критерия: «симпатичный» или «несимпатичный».

5. СЕКСУАЛЬНЫЕ СИГНАЛЫ И ИСТИННАЯ ЛЮБОВЬ

5.1. Истинная любовь

Наши воспитание и образование дают нам в большинстве случаев больше знаний и способностей для реализации таких понятий, как успех и богатство, как большое дело или бизнес, нежели для реализации такого понятия, как «истинная любовь».

Поэтому и «любовь» считается подобной сделке в виде обмена собственной потребительской стоимости (красота, молодость, интеллигентность, имущество, секс, привлекательность, происхождение и общественное положение) на потребительскую стоимость партнера.

Тот, кто именно так считает или «чувствует», тот не любит. Ему импонирует лишь роль, которую представляет для него партнер. Он восхищается в партнере теми достоинствами (красота, интеллигентность, общественная значимость, имущество), которые он сам охотно хотел бы иметь. Тот, кто ищет в партнере именно это и находит импонирующим в нем именно то, что он, собственно говоря, желает для себя, тот «влюблен». Он полагает, что нашел большую любовь. Но на самом-то деле это не имеет ничего общего с действительно большой любовью. Более того, такого рода влюбленность является препятствием для истинной любви.

То, кем охотно хотели бы быть сами, или то, к чему хотели бы стремиться, поскольку это отсутствует у себя, все это надеются получить у партнера. И та выгода, на которую надеются, может придти, но любви при этом никакой не останется, ее место займет разочарование. Тот, кто не хочет смириться с разочарованием, пытается вновь и вновь искать ту же выгоду с новыми партнерами. Но вследствие этого повторяется и разочарование.

Чем более одиноким и вследствие этого более претенциозным становится человек, тем более «любовно-голодным» он является. Часто он пытается заглушить внутренне угнетающее его отсутствие отношений и любви сексуальными эксцессами. Сексуальность, которая служит самоудовлетворению на партнере или потребности в покорении, т. е. той потребности, которая должна удовлетворить собственное воздействие (влияние), власть и самоутверждение, очень легко может перерасти в ревность. И тем не менее, это не есть настоящая, большая любовь. Ведь

при настоящей любви, в отличие от этого, сексуальность со всеми ее игровыми формами постоянно является выражением чувствительного резонанса и интимной доверительности.

Фрейд, великий, но узколобый психолог и сексолог, вообще почти не касается главной темы психологии - любви. И хотя его ученик Теодор Райк, а особенно Эрих Фромм и новейшие психологи придавали истинной любви путем весьма существенных представлений важное значение в психологии, многие психиатры и дилетанты под влиянием Фрейда до сих пор подменяют любовь понятием «удовлетворение сексуальных инстинктов». Сердечная любовь, основная потребность в гармонии, рассматривается ими всего лишь как «сублимация» заторможенного сексуального импульса, всего лишь как нечто вроде объезда запруженной транспортом улицы. Эта психоаналитическая чепуха и бессмыслица во многом способствовала обесмысливанию нашей культуры.

Если же настоящая любовь, большая любовь не является меновой сделкой на рынке потребностей, на потребительском рынке, то и основной вопрос звучит уже не «Где я могу найти большую любовь и партнера, который будет любить меня абсолютно?», а «Насколько способен я к большой любви?», поскольку переживание большой любви в качестве исходного момента предполагает способность к настоящей любви.

При этом вопрос о том, каким должен быть партнер, следует ставить на второе место, а на первом месте должен стоять вопрос, каким должен быть я сам, чтобы быть в состоянии любить по-настоящему?

Условия для настоящей любви выполняются лишь немногими людьми. Для большинства же людей большая любовь остается иллюзией в течение всей их жизни, поскольку они никогда не изучали это искусство.

Тот, кто чувствует себя зависимым, рано или поздно начинает ненавидеть партнера, поскольку он не может ни жить согласно собственным убеждениям, ни относиться к партнеру открыто и искренне. Тот, кто внутренне не стал самостоятельным и независимым, тот остается несвободным. Он живет во внутренней тюрьме, которая убивает всякую любовь.

Я хотел бы здесь показать не бесчисленные ошибочные формы любви, связанные с позициями сексуальной, материальной или социальной выгоды или фрустрации, но внутренние предпосылки, которые делают человека способным и готовым к настоящей большой любви. Тем не менее, исходя из сказанного, можно ответить и на второй по важности вопрос: «Каким должен был бы быть подходящий партнер для большой любви?»

Это те люди, которые способны к любви благодаря определенным своим свойствам. Это те партнеры, которые овладели искусством самостоятельности и удовлетворенности, уверенности в собственных силах и непритязательности (скромности). Поэтому они ведут себя по отношению к партнеру терпимо и услужливо, искренне и отзывчиво.

Большая настоящая любовь - это не иллюзия. Однако многие люди никогда ее не знали, а значительное число людей переживали ее лишь частично и в течение короткого периода времени, поскольку такая любовь - это искусство, которому необходимо научиться и в котором, как и во всяком другом искусстве, необходимо постоянно упражняться.

Показанные здесь идеалы - внутренняя самостоятельность (независимость) и искренность, уверенность в себе и готовность прийти на помощь (услужливость), удовлетворенность и терпимость - являются необходимыми предпосылками для настоящих, гармонически сформированных любовных отношений. Эти предпосылки образуют своеобразную лакмусовую бумажку, с помощью которой можно контролировать свое поведение по отношению к партнеру.

Большая любовь переживается отнюдь не как просто сексуальное партнерство, а как настоящая общность, как истинное единение и содружество. Способность к общности и единению образует существенную часть самовоплощения. В истинной общности партнеры могут иметь различные интересы и мнения, которые они взаимно стараются понять или к которым они стараются относиться взаимно терпимо. Однако в любом случае они обладают единым стремлением и согласием на пути к гармонии. В этом (и только в этом!) должно состоять полное согласие и единодушие. Партнерские отношения, в которых постоянная воля и стремление к гармонии становятся обоюдным опытом, уверенностью и достоверностью - это и есть истинная, настоящая, большая любовь. В таком обоюдном доверии, а вовсе не только в сексуальных отношениях, и заключается истинная интимность и близость.

Поэтому настоящая любовь не выражается никакими ролевыми сигналами.

5.2. Сексуальные сигналы

Сексуальные сигналы, произведенные с определенным намерением, почти всегда являются обманчивыми и вводят в заблуждение. Так, человек извлекает непристойность или скабрёзность из собственного запасника шуток либо для того, чтобы преодолеть собственную скованность, стеснение или зажатость, либо он хочет лишь подогреть настроение, чтобы подстраховаться этим. Тот, кто занимается сексом с определенными намерениями, например, как уличная девка, тому в большинстве случаев просто нечего больше предложить. Поэтому тот, кто захотел бы разрядить «секс-бомбу», тот попросту сделал бы для себя удивительное открытие, что в этой бомбе, оказывается, ничего не тикает и ничего не взрывается.

Каковы же те сигналы, которые через действительно эротическое поведение достигают результата? Что это за указания на эротическое и сексуальное поведение: выражение глаз, рта, рук, осанка тела, движение, одежда, украшения, голос? Или это также определенные отличительные черты тела, такие как цвет волос, оволосение вообще, груди, ноги, рост?

Важничающее, тщеславное, надменное, чванливое самоутверждение и детская беспомощность - все это роли, рассчитанные на то, чтобы оказать авторитарное влияние на Других.

Они препятствуют разворачиванию нормальной уверенности в себе. Уверенность в собственных силах и готовность прийти на помощь относятся к необходимым предпосылкам способности к любви.

Необходимым самоотречением и удовлетворением просто пренебрегают в обществе, в котором столь большое значение придают престижу и тщеславному желанию импонировать.

Готовностью подчиняться установленному порядку, отказом от чрезмерных притязаний, внимательным и предупредительным отношением к партнеру создается

чувство общности, т. е. такие отношения, которых и хотят в качестве настоящей любви. И наоборот, в удобности, скрытости, замкнутости, бесцеремонности и грубости, в несчитаемости ни с чем часто лежит причина краха любовных отношений.

Многие мужчины полагают, что они правильно исполняют свою роль тогда, когда ведут себя самовластно, нескромно и невежливо. И в неверно понимаемой эмансипации многие женщины сегодня имитируют как раз именно такое же настоящее, не истинное ролевое поведение мужчин. Они считают, что эмансипация заключается в том, чтобы вести себя столь же авторитарно как мужчины-петухи. Вместо действительной эмансипации, вместо освобождения от эгоцентризма такие женщины впадают в принудительную зависимость имитирования мужской роли.

Но тот, кто путает любовь и готовность прийти на помощь с самопожертвованием, тот поступается собой, тот назначает себе цену. Он отрекается от самого себя, он изменяет самому себе. Готовность прийти на помощь из любви не базируется на ожидании какой-то компенсации или платы за это. Напротив, тот, кто «жертвует» себя, тот втайне сознательно расчетлив, он ожидает благодарности и какого-либо вида поощрения.

Всякое доброе дело, проистекающее из чувства самопожертвования, проистекает отнюдь не из неприятия нежности и не из настоящей любви. Жертвенное самоотречение - это авторитарная роль, с помощью которой ищут принуждения к любви или к благодарности и зависимости. («Я делаю все для тебя, чтобы ты меня любил»).

Любви нельзя добиться силой даже ценой самоотречения. Такое принуждение убивает любовь.

В наиболее общем случае эгоцентрическая бесцеремонность выражается в требованиях, которые многократно и очевидно выдвигают по отношению к партнеру. Часто при этом требуют чрезмерного и постоянного внимания или чрезмерного признания. Иногда чрезмерным становится притязание на баловство и изнеженность или на повсеместное внедрение преимуществ для себя с совершенно безоглядным эгоизмом. Все эти отнюдь не скромные ожидания приводят к разочарованиям и довольно скоро - к затаенной неприязни к партнеру.

Признаками внутренней защиты по отношению к партнеру является чрезмерная чувствительность, критическое самоуправство и своеволие, придирки, мелочность, привередливость по всякому поводу или отталкивающее молчание и полное упреков укоризненное упрямство и своеобразие.

Защита вырастает до внутреннего блокирования по отношению к партнеру и до сексуального безразличия к нему или до отклонения сексуальных отношений. Если постоянно не прилагать усилия для создания и поддержания гармонии, то вначале возникает дистанцирование, затем - изолирование и, наконец, полное отделение друг от друга.

Именно поэтому настоящая скромность и неприятие нежности, а также настоящая уверенность в себе являются предпосылками для полноценных, гармонически оформленных любовных отношений.

И еще один идеал - внутренняя независимость - относится к настоящей любви. Тот, кто чувствует себя зависимым от материальных, сексуальных или социальных притязаний, тот цепляется за своего партнера потому, что он ищет

безопасности и уверенности. Тот же, кто «любит» из зависимости или именно по этой причине остается связанным с партнером, тот никогда не найдет большой любви.

5.2.1. Симпатия

Симпатией называется форма любви, выражающаяся внешне и ласковом сочувствии. В смысле греческого понятия «агапе» или «христианской любви к ближнему» эта форма любви постоянно противопоставляется сексу и эротике.

Целью симпатии является гармонирование в общности, переживание взаимного доверия и взаимопонимания. Симпатия выражается в виде терпеливой доброжелательности, благосклонности и расположения, как это, например, бывает в отношении матери к своему ребенку. Симпатия ничего не требует.

5.2.1.1. Гармонирование, роль-идол синего типа поведения (плюс «синий»)

Сигналом готовой к гармонированию симпатии является спокойный, слегка прикрытый взгляд, направленный в глаза партнера. Зрачки сужены, т. к. автономная (вегетативная) система включена симпатикотонно. Рот мягко закрыт. Уголки рта в большинстве случаев горизонтальны. Язык лежит во рту расслабленно и широко. Голова часто наклонена слегка вперед и слегка в сторону, как при слушании музыки. Осанка тела расслабленная. Движения в общем замедлены и спокойны. Движения рук не овладевающие, а нежно касающиеся, например, кончики пальцев обеих рук покоятся друг на друге, или они мягко охватывают, например, удерживают в руке стакан с напитком, в то время как большой палец поглаживает поверхность стакана. Руки могут и просто спокойно лежать или могут быть свободно опущены. Темп речи спокойный. Голос звучит мягко и глубоко, но никогда громко.

Одежда часто обычная, традиционная, весьма ухоженная; ее единообразие предпочитается в ущерб сильному разрисовыванию.

Украшения, если и используются, то их бывает очень немного. Они либо традиционные, либо памятные, либо эстетически выраженные.

Что касается прически, то часто оставляют длинные волосы, но так же часто носят их подколотыми.

Фигура (правда, это не совсем надежный сигнал) может быть округлой и пухлой.

5.2.1.2. Отчуждение, роль-защита синего типа поведения (минус «синий»)

Тот, кто отклоняет темно-синий цвет - цвет взаимопринадлежности, единства, сплоченности и защищенности, безопасности и укрытости, тот отчуждается от окружающего его мира. Вследствие неудовлетворенности он беспокоен, беспокойно моторен и одновременно с этим раздражителен. Он впадает в хорошо известное при депрессиях состояние «ажитированности» (внутренней взволнованности, возбужденности), (минус «синий»).

Для заглушения неудовлетворяющей опустошенности человек может в качестве компенсации придавать повышенное значение одной из трех других форм любви: либо сексуальному раздражению тела, либо иллюзорной эротике, либо притязанию на доминирование в рамках связанности.

Сигналами ажитированности являются: беспокойные движения взгляда, тела и, особенно, рук (постукивание пальцами по чему-либо как по барабану, наворачивание собственного локоня на палец, постоянное теревление и приведение в порядок элементов одежды), жадное курение и затягивание сигаретой. Язык при этом постоянно облизывает зубы и десны, иногда обсасывает их вплоть до кровотечения. Темп речи частично быстрый, частично нерешительный, колеблющийся, часто толчкообразный и неритмичный.

5.2.2. Сексуальное раздражение тела

Раздражение тела (красный) является сексуальностью в собственном смысле этого слова. Но эта «форма любви» вовсе не ограничивается лишь половыми органами. Всякое раздражающее прикосновение к коже, особенно к «эрогенным» зонам, вызывает возбуждение. Если оно непреднамеренно блокируется, то оно стремится к наращиванию раздражения и к возрастанию возбуждения. В состоянии возбуждения происходит полная идентификация с телом. Она переживается, как и всякая тотальная идентификация, как чувство счастья. С ростом возбуждения растет и напряжение до тех пор, пока оно не разрешается в оргазме.

Раздражение тела в большинстве случаев осуществляется через прикосновение, через трогание, через схватывание. При этом решающим является то, происходит ли проецирование чувства раздражения на определенную часть тела. Для этого вовсе не обязательно требуется прикосновение к телу. Слова и представления также могут создать ощущение раздражения в определенных частях тела и довести это ощущение до уровня оргазма. С помощью представлений та часть тела, в которой развивается раздражение, ощущает, так сказать, «трогание изнутри».

5.2.2.1. Трогание (схватывание), роль-идол красного типа поведения (плюс «красный»)

Сигналы готовности к троганию и схватыванию тела с целью переживания сексуального телесного раздражения (плюс «красный») являются типичными сексуальными признаками, это прежде всего возбуждение и возрастающее напряжение.

Вследствие симпатикотонного возбуждения зрачки расширяются. При сильном возбуждении взгляд становится бесцельным и лихорадочно блуждающим. Коль скоро напряжение введено в действие, начинают раздуваться крылья носа. Рот слегка приоткрыт. Это внешне видимые сексуальные сигналы. Одновременно с этим кончик языка начинает делать толчки вперед и вверх, вначале это происходит за зубами, позади них, но по мере потери самоконтроля язык также, как при затыжном сосущем поцелуе, выходит изо рта наружу. Кончик языка при этом направлен вверх и возбужденно двигается туда и сюда. Положение головы прямое, она никогда не наклоняется в сторону. Однако по мере того, как возбуждение переходит в напряженность, голова начинает поворачиваться снизу вверх и, наконец, откидывается назад и в сторону. Осанка тела напряженно натянута. Движения оживленные и проворные. Руки все время стремятся что-нибудь схватывать. Это, кстати, одна из причин того, что в ситуациях сексуальных контактов, например в баре, руки сами собой хватаются за сигарету.

Когда руки человека с красным типом поведения пытаются ласкать поглаживанием, то это происходит столь же механически, как при движении по стеклу автомобиля щеток стеклоочистителя. Темп речи ускоренный или быстрый, и голос звучит преимущественно громко.

К сексуальным сигналам телесного раздражения относится также одежда. Вместо физического схватывания (охватывания) здесь имеет место «оптическое трогание (дотрагивание)» с вожденным взглядом. Именно поэтому женщины ощущают и говорят о таких мужчинах, «что они раздевают их глазами».

Одежду носят и в качестве оптического средства раздражения; с ее помощью подчеркивают формы тела (высокие каблуки для «удлинения» ног; пуловер для намеренного подчеркивания груди; тесно облегающие брюки для выделения ягодиц и половых частей).

Цвета пестрые, живые и контрастирующие. Рисунки по большей части крупные и оживленные. Типичными являются рисунки под леопарда и свободные, но богатые контрастами орнаменты. Волосы не особенно длинные, их часто носят открытыми.

Бросающиеся в глаза украшения представлены для «оптического дотрагивания» в их богатом раздражении изобилием.

Телосложение, напротив, почти не имеет достойного внимания сигнального значения. Однако при этом как груди, так и зад и ноги являются ареной действия сил рая и ада.

5.2.2.2. Морализирование, роль-защита красного типа поведения (минус «красный»)

Тот, кто из честолюбия или из тщеславия стремится к самодовольному превосходству, тот подавляет спонтанное желание к телесному раздражению. Он воспринимает его как мешающий соблазн. Если телесное раздражение не переживается, а стыдливо накапливается, то это вызывает в человеке сердитость, смущает его и сбивает с толку, способствует развитию отвращения и неохоты и в итоге приводит к чрезмерному внутреннему раздражению, к крайнему возбуждению. Все, что может стать причиной сексуального раздражения, критически дискредитируется, его значение умаляется с помощью критики, начинает морализироваться, по этому поводу начинают читать нравоучения.

Сигналы враждебно относящихся к чувственным желаниям моралистов написаны на их мрачных, сокрушенных и вызывающих жалость лицах. Выражающие кислую мину, недовольство и язвительность опущенные уголки рта весь божий день пребывают в положении стрелок часов, показывающих «двадцать минут девятого». Над переносицей собираются вертикальные складки, как признак постоянных усилий придирчивости по мелочам («По поиску волоса в попе»). Буквально все стараются спастись бегством от диктаторского и самовластного стремления к превосходству этих придирчивых и все время брюзжащих критиканов е моралистов. Но особенно трудно приходится детям таких авторитарно-морализирующих родителей, поскольку дети полностью зависят от них через крышу над своей головой и через кусок хлеба. Поэтому не следует ожидать от детей, что они станут признавать этих морализирующих ефрейторов в качестве

родителей некой «стыдливой» разновидности и что они станут выражать им чувства сопринадлежности и нежной симпатии.

Уже со времен изгнания из рая, когда человечество, состоявшее всего-то из двух людей, осознало, что оно пребывает в голом виде, если не надевает на себя что-либо подобающее, и в связи с этим устыдилось, морализование стало любимым делом всех обитателей рая.

Если же морализование дополнительно сочетается с притязанием на связанность, для которого характерна потребность в доминировании, то уж тут пышным цветом расцветают «великолепные» цветы нетерпимости. Нетерпимость может простираться от самодисциплины и умерщвления собственной плоти до неодобрения, порицания и наказания других.

Когда кто-либо натягивает на себя моралистский корсет стыдливости для того, чтобы «очистить» свой эротический «высотный полет» от всякой истинной чувственности, то он становится самой настоящей ракетой, готовой к старту в сублимацию. И после своего стремительного полета он совершает посадку в эстетствующую иллюзию на искусственной арене пошлости, безвкусицы и халтуры.

Если же корсет стыдливости напяливают на себя для блокирования «злой похоти», то это всего лишь «благочестивый трюк», направленный на достижение гармонического умиротворения без гормонального удовлетворения.

5.2.3. Связанность

Зеленый цвет - это символический цвет «любвонной формы» связанности. Эта форма партнерских отношений реализуется в таких категориях, как зависимость, обладание (владение) и одержимость. Прочная связанность укрепляет структуру общества и полезна для государства. С точки зрения государства, отношения партнеров могут быть правильными только в том случае, если двое влюбленных позволяют запереть себя в единой ячейке (камере). Государство санкционирует любовные отношения через законодательное связывание их участников. Обитатели любовной ячейки называют этот социальный институт институтом брака и отличаются от обитателей тюремной камеры лишь тем, что они добровольно входят в свою ячейку-камеру.

Связанность заменяет неуверенность в собственном положении несамостоятельностью. Связанность - это замена изолированности на зависимость.

Разумеется, связанность, как и всякий другой договор, должна приносить пользу обоим партнерам, но за это установлена твердая цена, поскольку связанность (зеленый) и эротика (желтый) являются противниками в единой игре. Притязание на связанность реализуется в ущерб эротической, «романтической» любви.

5.2.3.1. Обладание, власть, роль-идол зеленого типа поведения (плюс «зеленый»)

Тот, кто в качестве партнерских отношений считает значимым собственное притязание на связанность, тот хочет господствовать над партнером. Располагать партнером, иметь его в своем распоряжении, осуществлять власть через брачный контракт или через аффективную связанность - во всем этом нуждаются для собственного самоутверждения те люди, которые втайне знают, что они недостойны любви, что они не являются любезными. Они сплошь и рядом

критикуют и придираются к внешнему виду (волосы, одежда) или к поведению (например, незнание или невежество) партнера. С молниеносной быстротой подготавливают они упреки, завернутые в упаковку из заботливости и перевязанные шнурком коварства и подлости, с тем, чтобы можно было приписать партнеру неполноценность или неспособность. Такие оскорбления и унижения имеют целью продемонстрировать собственное превосходство.

Поскольку люди ищут в любви - собственное благополучие и счастье, такая ханжеская и лицемерная любовь, которая по сути дела является неуважительным притязанием на власть, часто вводит их в заблуждение. Они готовы согласиться со своими наставниками и опекунами, «поскольку они же сделали это с добрыми намерениями», и тем самым извинить им оскорбления и унижения, только чтобы не быть вынужденными признать свою собственную зависимость.

Даже ревность порой неверно истолковывается как «признак любви», вместо того, чтобы признать ее морализирующим принуждением и притязанием на владение при отсутствии любви. Ревнует тот, кто хочет владеть своим партнером. При этом ревнивец отлично знает, что он фактически недостоен любви. В связи с этим он сомневается в том, хочет ли партнер любить его, и поэтому он становится реаиёвым. Ревность Отелло - это всего лишь воображаемая утрата любви.

Если же партнер по любви действительно отворачивается от одного и поворачивается к другому, то в этом случае имеет место чувство разочарования. Ревность может сопутствовать разочарованию, когда притязание на владение и осознание собственной недостойности любви проявляются одновременно. При отсутствии этих предпосылок возможно лишь сожаление или разочарование.

Любовная форма связанности направлена на закрепление (фиксирование) партнера за собой, его обязывание и насильное удержание («привязывание»). Сигналы такой фиксированной связанности: авторитарное поучение и попечительство, пренебрежение мнением и способностями партнера. Партнеру не разрешают отговариваться и оправдываться, его постоянно перебивают; во время езды на автомобиле, например, его постоянно призывают к повышенному вниманию, хотя он и без того прекрасно видит и оценивает обстановку.

Выразительные признаки притязаний на связанность: сжатые губы рта, горизонтальная и часто тонкая, верхняя губа. Взгляд прикрытый и испытующий. Нижняя челюсть может быть выдвинута вперед. Из-за такого прикуса жевательная мышца напряжена от задней части нижней челюсти до висков. Жевательные движения особенно четко выделяются на задней дуге нижней челюсти. При смущении или затруднительном положении язык надавливает сбоку на верхний ряд зубов. Положение головы прямое. Плечи вследствие защитного (оборонительного) поведения постоянно слегка подтянуты вверх (приподняты). Вследствие этого возникает напряжение мышц, особенно на затылке, что может привести к возникновению головных болей. В положении сидя нога обычно закидывается за ногу, иногда ноги даже «перекручиваются» подобно штопору для открывания пробок. Движения размеренные, часто чопорные и натянутые.

Бросающийся в глаза сигнал - вытянутый указательный палец. Им либо тычут горизонтально в собеседника как рапирой, будто хотят ткнуть его носом в собственное мнение, либо направляют указательный палец в небо, чтобы дать ясно понять, что здесь именем бога, абсолюта и объективности глаголет сама истина.

Темп речи скорее замедленный. Слова произносятся четко, отчетливо и акцентированно.

Строение тела часто может быть спокойным. Одежда в большинстве случаев классическая или консервативная. Краски обычно приглушенные, рисунок ткани либо в полоску, либо имеет квадратные контуры.

Дамы в большинстве случаев искусно причесаны, прическа покрыта лаком. Украшения также часто консервативны и дороги: тяжелые золотые кольца, жемчуг, сапфиры, бриллианты.

Желание властвовать над партнером часто является последней формой любви, сохраняющей свою силу в отношениях между партнерами, и придает им убогую длительность.

5.2.3.2. Эмансипация, роль-защита зеленого типа поведения (минус «зеленый»)

Фиксирование в связанности (плюс «зеленый») ведет к ограничению самовоплощения. Это фиксирование ощущается как зависимость и принуждение, от которых хотелось бы освободиться: эмансипироваться (минус «зеленый»). Однако многим бывает очень трудно принять необходимое решение, т. к. через него не только удается найти выход из тупика, но и приходится покидать позолоченную клетку.

Встать профессионально, материально и духовно на собственные ноги многим женщинам, попавшим в зависимость из любви или из-за детей, представляется почти непреодолимой трудностью.

Вместо истинного внутреннего самоосвобождения и самостоятельности играет роль эмансипации. Партнера начинают избегать. От него бегут. Эмансипируются и становятся никому неподотчетными. Становятся при этом умными и молчаливыми, чтобы не оставлять за собой никаких следов.

Наиболее выраженным стремление к эмансипации является тогда, когда его переживают как «беспечный флирт».

Но эмансипация (минус «зеленый») делает человека «ловким смельчаком и сорвиголовой», который стремится к сексуальному раздражению тела, к страстному троганию и схватыванию (плюс «красный»).

Тот же, чье стремление к эмансипации, напротив, имеет целью лишь уклонение от принятия решения, чтобы осуществить свое освобождение удобным образом, тот подыгрывает применяя уступчивость и сговорчивость, когда к нему обращаются с просьбой об удовлетворении сексуальных желаний.

И наоборот, мужчины и женщины ведут себя «сексуально оборонительно», когда эмансипация (минус «зеленый») и морализующая защита от раздражения (минус «красный») оказываются связанными друг с другом.

Бывает, однако, также попытка к эмансипации (минус «зеленый») при одновременном цеплянии за партнера (минус «желтый»). Такая ситуация известна нам как безнадежная зависимость, как кабала и подчиненность.

Если же стремление к эмансипации (минус «зеленый»), к освобождению от стесненности одновременно сочетается со стремлением к освобождению от скучной и неудовлетворяющей пустоты (минус «синий»), то в этом случае хотят бежать куда-нибудь подальше от такой связи и «уезжают без обратного билета».

5.2.4. Эротика

Платон рассказывает, что когда-то человек имел шарообразную форму и мог подпрыгивать так высоко, что своими прыжками начал беспокоить богов на небесах. Для того, чтобы положить конец такой заносчивости, беги разделили шарообразных людей пополам, и с тех пор одна половина ищет другую. Поэтому в людях доминирует страстное стремление к воссоединению друг с другом; порыв к вознесению в божественные сферы оказался поглощенным земной любовью, желанием дополнить друг друга до единого целого.

Страстное стремление к совершенному счастью Стендаль в своем произведении «Зальцбургская ветвь» обозначил термином «кристаллизация». Если ветвь дерева некоторое время подержать в соленой воде, то на ветви начинают оседать кристаллы соли. И древесная часть ветви уже не видна, видны лишь блестящие кристаллы, покрывающие ее как оболочкой.

В воображении любимого человека наделяют достойными восхищения чертами и видят его затем в качестве идеализированной личности, подобно ветви дерева, покрытой блестящими кристаллами.

Ученик Фрейда Теодор Райк в своей работе «Пол и любовь» представил причины идеализации партнера. Обычно идеализированному партнеру по любви приписывают те свойства и черты, которыми хотели бы обладать сами, например: красоту, интеллект или интеллигентность, привлекательность, популярность, уверенность в себе или нескованность. То, что я сам чувствую в себе недостающим, мешает мне в других особенно сильно. И, наоборот, я восхищаюсь теми людьми и идеализирую тех людей, которые обладают качествами, выраженными во мне слабо или недостаточно.

Форма любви эротического идеального образа достигла своей высшей точки в высокоразвитой средневековой культуре в виде рыцарской любви к прекрасной даме и в роман-эпике. В настоящее время эта форма любви переживает состояние спада, т. е. сексуальное освобождение не только презирает мечтательные грезы, но и пренебрегает истинным идеальным образом.

На протяжении столетий естественная сексуальная чувственность систематически подавлялась христианским морализмом и ханжеским самообманом. Закованная в цепи натура вызвала появление грез, мечтаний, иллюзий и лжи. Вытесненная сексуальность начала бродить и сбрасывать. Уду переливающейся через край пену и накипь Фрейд назвал «сублимацией». Но такая «культура», проистекающая из подавленного секса, является столь же скользкой и пошлой, как и висящее над благопристойным супружеским ложем писанное маслом полотно, изображающее Леду с лебедем.

На протяжении столетий стыдливая неискренность по отношению к сексуальной страсти препятствовала открытым и спонтанным человеческим отношениям. И часто именно здесь следует искать корни робости, боязни; страхов, застенчивости, пугливости, высокомерия, надменности и раздражительности. Одновременно с этим разжигались и подогревались сексуализированные иллюзии через сексуализированную рекламу, литературу и сексуальные фильмы. Но в этих средствах отсутствует естественность отношений и встреч. Встречаются не просто люди, по мужчинам и женщины, окопавшиеся со всех сторон сигналами престижа и

напряженно, натянуто, а порой и просто судорожно ведущие борьбу за тактическое сближение.

Ролевые сигналы, которые должны действовать привлекательно: автомобиль, профессия, титул, имущество, общественное влияние, являются идолами, которые однако противоречат тем истинным идеалам, которые составляют существо эротической любви.

Идеалом эротической любви является вовсе не иллюзорная «кристаллизация» Стендаля, вовсе не блестящая оболочка, скрывающая под собой настоящую ветвь. Настоящая любовь стремится к гармонии и целостности для самовоплощения через отношения с партнером. Это воодушевляющее дополнение, которое можно переживать благодаря отзывчиво и спонтанно понимающему партнеру, «настроенному на ту же волну».

Взаимное дополнение и согласованность, в противоположность иллюзорной кристаллизации, заключается в чувствительной, эмоциональной и духовной обращенности друг к другу, в беспредвзятой открытости и согласованности. Партнерские отношения, в которых воля к гармонии становится реальной практикой и достоверностью, являются истинной эротической любовью. Способность к безоговорочному согласию и собственной открытости - это и есть самовоплощение, которое удастся осуществить лишь с тем партнером, который способен к соответствующему, часто бессловесному пониманию. Любовную форму эротической открытости мы обозначаем символическим желтым цветом.

5.2.4.1. Идеализирование, роль-идол желтого типа поведение (плюс «желтый»)

Тот, кто «любит» восхищающегося его партнера в качестве идола из-за его красоты, его импонирующего интеллекта, его успехов и т. д., тот наслаждается собственным тщеславием и самоутверждением, которые он выводит из ответной любви. Такое эгоцентрическое самоотражение еще со времен Фрейда называется нарциссизмом (самовлюбленностью, автомоносексуализмом). Стендаль описывал этот феномен как любовную форму тщеславия.

Тот, кто видит свой так называемый «идеал» исполненным во внешнем проявлении, в прекрасном образе, в общественной значимости партнера, тот упускает эротическое самовоплощение.

Сигналы истинной, исполненной любви эротики особенно отчетливо могут быть прочитаны в открытом взгляде. При этом возникает лучистое выражение. Кажется, что глаза излучают, светятся. Контакт взглядов пребывает в эротической установке спокойным. Этим он отличается от открытого взгляда с оживленным движением зрачков при сексуальном раздражении тела.

Как и в случае симпатии, рот мягко закрыт. Приоткрывается он, как правило, лишь тогда, когда начинает возрастать сексуальное возбуждение. Уголки рта постоянно слегка приподняты. Положение головы в большинстве случаев имеет легкий наклон в сторону. Направление взгляда имеет тенденцию перемещаться снизу вверх. Движения тела и походка эластичные, мягкие, быстрые и стремительные. Руки не делают хватательных движений, а играют или ощупывают и делают так, чтобы, например, цепочка скользила между пальцами.

Темп речи оживленный. Голос может звучать мелодично и ясно или мелодично и мягко. Если же он звучит гнусаво, пискливо или с запинаниями, то это

сигналы подавленной или заторможенной эротики. Она застревает либо в претенциозном поведении либо в разочарованности. Она не нашла прорыва к эротическому самовоплощению.

Одежда часто бывает модной. Поскольку она, как правило, выбирается нетрадиционной и эстетически комплектуется по собственному вкусу, она может бросаться в глаза, хотя она и не рассчитывалась на экстравагантность. В соответствии с этим и украшения не являются традиционными, они скорее выглядят несерьезными и модными и представляют собой эстетические особенности, свидетельствующие своим выбором об эротических поисках. Волосы ухожены, однако при этом не применяются особо затейливые прически и лак или им, по крайней мере, не придается значение. Часто волосы носят свободно или только слегка прихваченными, особенно если они длинные.

Телосложение в этом случае не является надежным сёйналом. Оно может быть стройным или полным, но очень редко бывает атлетически мускулистым. Однако оно может стать округлым, особенно когда эротическое вдохновение претерпевает разочарование и в качестве утешения выбирается обжорство и нагуливается жир.

Эротическая форма любви с идеалом гармонической согласованности в большинстве случаев остается в той или иной степени интенсивным поиском. Она требует от человека раскрыться и оставаться открытым; она сохраняет его молодым.

5.2.4.2. Судорожное цепляние, роль-защита желтого типа поведения (минус «желтый»)

Увлечение, счастье, разочарование - все эти чувства сами по себе имеют место у любящих, но все они связаны с партнером. Поэтому любящий легко воображает, что эти чувства якобы производит любимый партнер. Собственные эмоции переживаются так, как будто они пришли от партнера. Этот иллюзорный сдвиг и перенос чувств от себя на партнера имеют следствием зависимость от него. Эта зависимость особенно велика, если все надежды направлены на соответствующую личность. При этом счастья ищут не в отношениях, которые следует формировать самому, а полагают, что счастливым должен сделать партнер. Именно это и делает человека зависимым от партнера. Появляется и начинает возрастать страх перед разочарованием, перед потерей любви партнера. Такие страхи разрушают спонтанную эротическую раскрытость в любовных отношениях. Когда место эротической раскрытости начинает занимать притязание на владение, одновременно с этим возникает ревность, создающая сверлящую озабоченность, сужающая горизонты переживаний до ставшего проблемой сектора отношений с партнером.

Следствием страха перед утратой становится судорожное цепляние за партнера. Это цепляние представляет собой попытку исключения чувств дистанцированности. Желание цепляться испытывает лишь тот, кто чувствует себя потерпевшим катастрофу, потерявшим все. Он ищет твердой опоры, уверенности и безопасности.

Цепляние как защита против потерянности и неуверенности выражается в ступенчатой иерархии сигналов, простирающейся от совсем незаметных до сильных

и резких сигналов. Одним из внешне малозаметных выражений озабоченной неуверенности, затруднительного положения и вынужденного сдерживания (минус «желтый») является всасывание щек между зубами. Внутренняя поверхность щек во втянутом состоянии удерживается зубами либо осторожно и нежно, либо при повышенной степени напряжения или при повышенной возбудимости, прикусывается ими вплоть до ранения.

Более заметным является сдерживание себя в затруднительном положении, когда верхние резцы прикусывают нижнюю губу так, что она защемляется будто на неподвижном упоре или на наковальне.

Удерживание или сдерживание, однако, становится господствующим принуждением, когда нижние резцы при выдвинутой вперед нижней челюсти берут в зажим верхнюю губу.

Резким, сильным и хорошо видимым цепляние становится в том случае, когда один партнер, обнимая другого, буквально навязывает себя и «повисает на шее» другого.

Роль-защита цепляния может выражаться в шести видах в зависимости от того, совместно с какой ролью-идолом она проявляется.

Наиболее выраженное эмоциональное поведение, названное Фрейдом «анальным типом», возникает в том случае, если «цепляние» (минус «желтый») сплавляется с притязанием на владение (плюс «зеленый»). Связанность становится необходимостью, принуждением. При этом через окончательность, через педантичность и мелочность, через брюзжание, придирчивость и критиканство демонстрируются собственное превосходство и безупречность. Одновременно предохраняют себя от любого влияния, от критики или обиденности и обделенности. Часто через принудительную и строгую проверку поведения вплоть до мельчайших деталей пытаются удержаться и отстаивать свое представление о порядке, чтобы самоутвердиться и убедиться в прочности своего положения и в уверенности (безопасности).

Сигналами принудительной связанности являются: контролирование и спрашивание партнера, требование от партнера отчетов и демонстрация его зависимости (например, при выдаче ему денег на ведение домашнего хозяйства).

Особенно частым является цепляние за партнера, которого делают идолом. От него ожидают исполнения всех своих страстных стремлений, гармонии и исполненной любви удовлетворения, в которых очень нуждаются (плюс «синий»).

Стремление к укрытости выражается в страстном желании бесконфликтной тесной связи (союза, единения). При этом ожидают, что верность и преданность принесут с собой успокаивающую уверенность и безопасность, что это должно уберечь от одиночества и потерянности или от того, что никто тебя не оценит.

Если имеет место цепляние за партнерство (минус «желтый»), которое уже стало пустым и неудовлетворяющим, и при этом возникла зафиксированная неудовлетворенность (минус «синий»), то такая ситуация обозначается как «изнуряющее состояние покинутости (заброшенности)» и как несчастливая связанность.

«Безнадежной зависимостью» называют кабалу, при которой, с одной стороны, целяются за партнерство (минус «желтый»), поскольку оно дает хоть

какое-то удовлетворение, с другой стороны, хотят эмансипироваться от него (минус «зеленый»), т. к. зависимость становится уже непереносимой.

«Ревностью» называют «клещи» морализирующего цепляния. Она наступает, когда «влюбленность» перерастает в страх перед изолированностью.

Цепляние всегда является напряженным, часто судорожным и перенапряженным, поскольку оно в известной степени устраняет страх перед отсутствием отношений (перед изолированностью) и хотело бы перекинуть мост через участок дистанцирования.

При сексуальном телесном трогании и схватывании судорожные попытки наведения моста через участок дистанцирования могут принимать различные формы выражения, которые, однако, бросаются в глаза, как сигналы цепляния: стыдливые, но с явным сексуальным намерением, шлепки по задней части идола; щипки и зажимания кожи как стыдливое или откровенно сознательное стимулирование готовности к сексуальному раздражению; царапание и покусывание в возбужденном напряженном состоянии и жестокое сексуальное избивание - все это средства для «форсированного наращивания сексуального раздражения» Они проистекают из напористого стремления к принудительно-цепляющемуся троганию или схватыванию (минус «желтый») и покорению (плюс «красный»).

К числу «форм любви» относится прежде всего «готовность к влюбленности». При этом стрела Амура направляется не в какой-то кусок плоти, а вначале ищет свою цель в виде идеала. Лишь когда идеал найден (плюс «желтый»), стрела слетает с тетивы. И когда острие стрелы внедряется в облюбованное тело, тогда это становится недвусмысленным видом «трогания или схватывания». «Готовность к влюбленности» всякий раз становится «впаданием в любовь», коль скоро найден личный идеал-раздражение.

Таблица 3

Формы любви в функциональной психологии

Номер цвета	Цвет	Форма любви	Плюс-функция Роль-идол	Минус-функция Роль-защита
1	Синий	Симпатия	Гармонизация	Ажитированность (пустота, неудовлетворенность)
2	Зеленый	Связанность	Фиксирование	Эмансипирование себя (стесненность, препятствия, помехи)
3	Красный	Раздражение тела	Трогание, дотрагивание, охватывание	Морализирование (неохота, защита от раздражения)
4	Желтый	Эротика	Идеализирование	Цепляние (потерянность, разочарование)

Неверному и ветреному Дон Жуану в качестве бабника, юбочника и волокиты, стреляющего стрелами «любви», очень трудно найти свой идеал там и оставаться там, где он всадил свою стрелу в человеческую плоть. С другой стороны, мечтательному и восторженному Тристану затруднительно удержать («дотронуться, охватить и овладеть», плюс «красный») чувственное тело.

Тристан ищет лишь душу и не хотел бы найти ее в теле Дон Жуан находит тело, но не хотел бы открывать в нем Душу. Оба они не в состоянии принести эотику и секс для гармонического совершенства.

Эти два противоположных по своей ориентации парняполярно противостоят Ромео и Джульетте как верной паре. Связанность зафиксирована (плюс «зеленый») вопреки всем неприятностям и бедам, поскольку их любовь исполнена безграничного и доверительного понимания, которое способно преодолеть все превратности жизни. Свой покой и свою гармонию (плюс «синий») Ромео и Джульетта находят в окончательной связанности, в совместной смерти.

Из неограниченной готовности к пониманию (плюс «синий») и вырастающей из нее ответственной связанности (плюс «зеленый») проистекает потребность в верности.

Таблица 4

**Самопонимание и ролевое поведение взаимно зависят друг от друга
(например: (+) синий (+) зеленый <-> (-) синий (-) зеленый).**

+1 +2 -1 -2

Сочетание цветов и функций	Значение сочетания	Сочетание цветов и функций	Значение сочетания
+1+2	Потребность в верности, «мы оба»,	-1-2	Отворачивание, избегание.
+1-2	Взаимоступчивые и взаимоадаптированные совместные действия.	+2-1	Господствование с целью самоутверждения, фригидная роковая женщина, женщина-вампир.
+1+3	Презрение, ненависть.	-1-3	Готовность к нежности.
+1-3	«Оральное» одурманивание, еда, алкоголь, молитва, наркотики.	+3-1	«Генитальное» стимулирование, страстность, похотливость, сладострастие.
+1 +1	Дружественность, заботливость.	-1-4	Заброшенность, одиночество, покинутость, беспомощность,

			несчастливая связанность.
+1-4	Цепляние за партнера, стремление к укрытости и защищенности.	+4-1	Поиски, мечтания, готовность к очарованности и ослепленности.
+2+3	Авторитарность, возня, толкотня, совокупление.	-2-3	Оборонительное поведение, насильничание, изнасилование
+2-3	Нетерпимость, морализирование.	+3-2	Решительность, бойкость, ухарство, безрассудная смелость, напористость.
+2+4	Нарциссизм, тщеславная и заносчивая самовлюбленность.	-2-4	Кабала, безнадежная зависимость.
+2-4	«Анальное» принуждение, неизбежная (принудительная) связанность	-4-2	«Визуальное» исследование, флирт.
+3+4	Воодушевление, влюбленность.	-3-4	Ревность, страх перед, утратой.
+3-4	Форсируемое нарастание раздражения, шлепки, щипки, царапание.	+4-3	Стыдливый (застенчивый) страх ожидания, эстетическая суб лимация.

6. ЭРОТИЧЕСКИЕ «ВЫСКАЗЫВАНИЯ» УКРАШЕНИЙ

Есть много видов украшений, от бус из семечек до многократных ожерелий из бриллиантов чистой воды. Есть много возможностей демонстрации украшений ìò интимной золотой цепочки вокруг живота до украшающих наклеек ìà стекле автомобиля или чемодане.

Однако есть лишь немного мотивов, побуждающих людей украшать собственное тело с ног до головы и собственное имущество от постельного белья до запасной автопокрышки какими-либо украшениями. Тот же самый мотив, то же самое притязание на значимость может породить: у женщины желание спать на постельном белье с вышитой монограммой, у мужчины вызвать чувство гордости от украшения своего автомобиля целой серией фар и прожекторов, а также пестрыми

наклейками везде и повсюду. Когда американский негр продевает палочку сквозь собственный нос, когда индийская женщина украшает свой нос бриллиантом или когда люди на другом континенте надевают перстень с печаткой, то все эти действия могут оказаться вызванными одним и тем же мотивом. Поэтому, когда мы рассматриваем украшение в качестве сигнала личности, то имеем в виду не квалифицированно предмета-украшения, а мотивацию его владельца.

Украшение не служит никакой полезной цели. И даже когда хотят ложно представить якобы практическую полезность такого рода действий или предметов, утверждая, что монограмма на простынях исключает возможность их перепутывания, что панель управления дополнительными фарами дает возможность особенно хорошо освещать ночную дорогу, а перстень служит для запечатывания писем, едва ли кто-либо всерьез поверит, что это было истинной причиной приобретения этих украшений. Как раз именно бесполезность и техническая нецелесообразность всех украшений делают их особенно богатыми своей выразительностью сигналами личности.

Поскольку при покупке любого украшения для себя его выбор осуществляется с особо тонкой чуткостью и внимательностью и направлен на то, чтобы определить, «красив» ли этот предмет, т. е. соответствует ли он собственному вкусу, вид выбранного украшения раскрывает образ или способ чувствительного эротического переживания.

Чувствительность и эотику причисляют к интимной области потому, что они охватывают ожидания и отношения, которые их обладатели хотели бы в наименьшей степени подвергать критике или ставить в невыгодное положение. При эротическом поведении и равным образом при выборе украшений имеется в виду эмоциональная согласованность. То, что в интимной области выражается как эротика, может соответственно отразиться в установке по отношению к украшению. Ейáííí ïúòííó украшение становится эротическим сигналом личности, ее эротическим «высказыванием».

Украшать можно окружающий мир, рабочее место и особенно - собственное жилище. Предметы, служащие для практического использования, такие, например, как наручные часы, дамская сумочка, чемодан или автомобиль, также могут быть по собственной воле их хозяев украшением или, по крайней мере, обретать функции украшений.

Третья область - это украшение собственной личности одеждой и предметами украшения.

Четвертая область - это украшение собственного тела с помощью цвета: окраска волос, макияж, солнечный загар, маникюр и педикюр.

В каждой из этих четырех сфер отдельные люди могут иметь установки различного рода. Так, у одной и той же женщины может быть прекрасно выполненный макияж, платье ее при этом может быть не совсем в порядке, а квартира вообще может напоминать поле сражения после битвы.

У прирожденной домохозяйки квартира может быть в идеальном порядке, но ее платье может являть собой образец безвкусицы, а весь ее макияж может состоять из одной кислой мины.

В этом разделе мы ограничимся украшениями третьей сферы, т. е. теми украшениями, которые надевают на себя.

Здесь обязательно следует различать, какая именно часть тела и каким украшением украшается. Ведь одна и та же золотая цепочка говорит о разном в зависимости от того располагается ли она на животе, на шее или на суставе ноги. Одно и то же бриллиантовое кольцо изменяет свое значение в зависимости от того, надето ли оно на безымянный палец или на мизинец и находится ли оно на пальце в единственном числе или рядом с ним располагается еще одно кольцо.

Телесное украшение обычно подчеркивает всю область тела, а не только украшенное им определенное место. Укрепленные на мочках ушей клипсы подчеркивают и отмечают не ухо, а скорее лицо в целом. Браслет притягивает взгляд не к суставу руки, а к предплечью. Цепочка на голеностопном суставе направляет взгляд на область ноги. Расположенное на пальце кольцо вводит в поле зрения всю кисть руки.

Каждый палец руки имеет собственное выразительное значение. Поэтому то, на каком именно пальце надето кольцо, изменяет также и значение сигнала.

Безымянный палец располагается с пассивной индифферентностью между более длинным суверенным средним пальцем и готовым к «прыжку налево» (увлечению, любовным интрижкам, шашням) мизинцем.

Безымянный палец представляет восприимчивую, чувствительную и сентиментальную область человеческого нрава. Если на него надето обручальное кольцо, то это указывает на супружество, как на состояние. Если же на безымянный палец надето украшающее кольцо, то выразительная характеристика и «высказывание» кольца относятся к области душевного состояния. Если кольцо небольшое и отделано традиционно случайными декоративными формами, то это позволяет предположить, что душевная установка по отношению к любовному партнеру является недифференцированной и подобной клише. Но если кольцо на безымянном пальце большое, чрезмерно украшенное и провокационно бросается в глаза, то можно предположить, что и эмоциональное поведение носителя такого кольца чрезмерно бурное, экзальтированное или даже истерическое.

То же самое кольцо, носимое на среднем пальце, еще больше подчеркивает и драматизирует эту характеристику, т. к. средний палец представляет область чувства собственного достоинства, самолюбия и тщеславия.

Указательный палец, который столь часто при говорении становится жестикулирующим актером, выражает целеустремленное волевое поведение, инициативное действие. Тот, кто украшает кольцо свой указательный палец, тот декорирует свои волевые импульсы и предположительно является самовластным диктатором, самонадеянным, самоуверенным и надменным человеком (Генрих VIII, Ришелье).

Мизинец в качестве аутсайдера (крайнего) может легко оттопыриваться. Он легко отходит в сторону в прямом и переносном смысле и совершает «свои отклонения от заданного маршрута» (имеются в виду любовные интрижки, походы «налево» и т. п.). Такие эротические или духовные «уходы в сторону» могут быть своенравными, капризными или оригинальными. Тот, кто украшает мизинец, показывает с помощью кольца в качестве выразительного средства, каким именно образом он хотел бы переживать свое личное своеобразие.

Если кто-либо носит *à la mode* оправленный в золото бриллиант, то этот человек притязает на особую, выделяющуюся общественную значимость.

Если же молодая дама носит на мизинце несколько эстетически изысканных, согласованно подобранных нетрадиционных колец, то в этом случае можно предположить, что она ищет оригинальные побуждения или импульсы (стимулы) и с любопытством идет навстречу эротически привлекательному и особенному и хотела бы при этом с чувствительным вниманием переживать много новых впечатлений.

Ну, а что же за сигналы представляют собой золотые цепочки на животе и на голеностопном суставе? Манекенщицы часто совершенно необоснованно утверждают, что они носят золотую цепочку вокруг бедер для того, чтобы можно было мгновенно регистрировать любое изменение охвата бедер и веса. Но на самом-то деле при этом «на цепи» пребывает не одна лишь плоть. Сюда следует присовокупить также чувственный и сладострастный взгляд, а также игру обнажения, удерживаемую этой цепью на ее кульминационном уровне.

Золотая цепочка в качестве декоративного символа стыдливого покрова осуществляет свою кокетливую привлекательность.

Золотая цепочка на голеностопном суставе - это вовсе не тайный знак лесбиянских отношений или лесбийской связанности, как многие полагают. На самом деле - это сигнал полностью раскрываемой, раскрепощенной, охватывающей все тело сексуальной физической осознаваемости.

Тот, кто ухаживает не только за своим лицом и руками, но также за своими ногами и ступнями и украшает их, тот любит не только головой и сексуальным органом, но всем своим телом, которое является у него чувствительным сладострастным органом.

Спрашивая о мотивах, почему люди украшают себя, следовало бы спросить и о том, почему некоторые из них не украшают себя. Одни хотели бы появляться в окружающем их мире украшенными и «подгримированными», другие - предпочитают не украшать себя вообще.

Первые, применительно к нашим культурным событиям, и в первую очередь женщины, хотели бы с помощью эмоционально привлекательного возбуждающего средства-украшения представить себя как личность. Вторые, группы без украшений, хотят, чтобы их ценили в качестве личностей без этих материальных сигналов. Ремесленники и деловые люди воспринимают внешнее проявление по функционально цело-сообразному поведению. Противоположностью этому разумному деловому фасаду являются богато декорированные хиппи и панки с их идеологиями чувств.

Подчеркнуто неукрашенным является отрешенный от всех радостей монах. Насильственно захваченной, украшенной одним лишь галстуком, является сухая душа служащего, Сухая педантка, лишенная женственности - синий чулок, чувствующая свою непривлекательность, с упорством самоотречения также избегает всяческих украшений.

Женщины, чувствующие себя покинутыми или обманутыми, либо такие, партнеры которых не удовлетворяют ни одному из их притязаний, не имеют никакой охоты делать себя привлекательными с помощью украшений. Однако сверкающий гарнитур извлекается на поверхность всякий раз, когда возникает новая влюбленность или по крайней мере внутренняя готовность к ней.

Тот, кто украшает себя украшениями, делает это под влиянием мотивов четырех различных видов и тем самым непреднамеренно выдает образ (или вид) своих интимных эротических переживаний:

1. Стремление к защищенности, безопасности, укрытости.
2. Стремление к престижу.
3. Стремление к сексуальному раздражению.
4. Стремление к красоте.

Эти четыре совершенно различных мотива имеют своим следствием то, что в соответствии с ними выбираются и предпочитают также четыре различных вида украшений. И поскольку эти четыре вида украшений должны удовлетворять различные потребности, они различаются своим материалом, размерами и обработкой.

При оценке мотивов потребностей форма и цвет украшений имеют значение, как выражение эмоциональных установок, в то время как стоимость важна лишь для престижных украшений.

6.1. Небольшие, тщательно выполненные украшения, стремление к защищенности и укрытости синего типа поведения (плюс «синий»)

Это не случайно, что украшение в большинстве случаев является маленьким. То, что является маленьким и слабым, то, что подобно новорожденному должно быть окружено заботой, нуждается в бережном и исполненном любви внимании. Точно такую же эмоциональную установку по отношению к украшению обретают те люди, которые хотели бы видеть в нем достойную любви драгоценность. Они ищут и восхищаются такими украшениями, которые своим внешним видом создают впечатление, что они изготавливались с очень большой любовью, с бесконечными стараниями и терпением.

Такое преимущественно имеет место по отношению к античным и традиционным украшениям, созданным с огромным чувством формы, с техническим умением и с большими затратами труда. В таком украшении восхищает прежде всего его миловидность, его «славность», «приятность», «симпатичность».

Миловидное и симпатичное украшение вовсе не обязательно должно быть дорогим. Иногда, особенно это характерно для украшений, являющихся продукцией народных ремесел, украшения изготавливаются из простого металла, керамики и полудрагоценных камней, или из дерева и фруктовых косточек.

Поэтому тот, для кого в первую очередь важным является распознавание вложенных в украшение стараний и любви, заботливого внимания и терпеливости, тот ищет на самом деле в украшении символ окруженности заботой, символ укрытости и защищенности. Миловидные и симпатичные украшения, маленькие драгоценности... для взрослого - это то же самое, что плюшевый мишка для ребенка.

Частыми формами таких украшений-драгоценностей являются округлости, переплетенные гирлянды и круги. Типичные цвета - темно-синий (как, например, сапфир) и темно-красный (как, например, рубин). Такое украшение носят преимущественно вблизи сердца, в большинстве случаев на нашейной ленточке и часто в качестве броши на груди.

Символика креста(горизонталь - покой; вертикаль - стабильность; прямой угол - фиксированность (определенность, прочность) передает формально и одновременно религиозно безопасность и укрытость. Поэтому «бойкие и бесшабашные» девушки, образ жизни которых является настолько «нехристианским», что их потребность в безопасности и укрытости (защищенности) становится особенно большой и сильной, удивительно часто носят крестик на шее.

6.2. Престижное украшение, стремление к значимости зеленого типа поведения (плюс «зеленый»)

Дорогое украшение является разумным капиталовложением с распределенным риском за счет многократного использования. Украшение в качестве капиталовложения имеет то преимущество, что им можно одарить супругу и затем демонстрировать ее или выставлять напоказ богато украшенной, чтобы через нее указывать всем, что и сколько имеет супруг такой женщины. Такая оргия удовольствия от владения превращает престижное украшение в кредо высшего пѳбизма. Поэтому, само собой разумеется, что утонченная дама носит свое жемчужное ожерелье подобно тому, как собака носит свой ошейник, когда выходит погулять. Поэтому же сверкающая бриллиантовая булавка, воткнутая в галстук джентльмена, столь же необходима, что и деревянная зубочистка, торчащая из маринованной селедки. Колышущийся подобно жирному двойному подбородку висит на запястье золотой браслет. Подобно пронизанному скущицей глазу карпа тарачится в своей округлости солитер на безымянном пальце в надежде пробудить восхищение в чѳем-либо завистливом взгляде.

Такие традиционные украшения, как кольцо с жемчужиной, кольцо с бриллиантом, сапфир в бриллиантовой оправе, золотые браслеты и ожерелья - все это сигналы традиционного притязания на престиж.

Когда же человек, придерживающийся мнения, что «все маленькое не может быть ценным», подстегивает свое притязание на престиж к тому, чтобы сделать как можно больше «регионов своего тела» предметом «золотой лихорадки», до он начинает напяливать на свои пальцы по столько колец рядом друг с другом, сколько ему позволяет его дурной вкус.

Престижное украшение - это сигнал притязания на значимость (плюс «зеленый»). Но тому, что под золотой и бриллиантовой горой постоянно скрывается личинка майского жука, которая хотела бы стать не только майским жуком, но и бабочкой и которая с трепетом жаждет признания, учит нас детская школа человековедения.

Престиж желает импонировать. Ему так и хочется недвусмысленно дать понять своему ближнему: «Я тот, кем ты никогда не станешь, т. к. я обладаю тем, чего ты не имеешь». И для этого вовсе не нужен королевский замок, который все равно можно показать лишь находясь у себя дома, а не на людях. Для этого достаточен всего-то маленький гербик в, петлице, показывающий на каждом шагу, везде и повсюду любому и каждому, почему он должен почтительно и благоговейно опускаться на колени перед носителем такого знака. Этих гербиков или значков существует великое множество, не менее, чем песчинок в море. Будь то знак ротарианского (масонского) клуба, орден почетного легиона, значок футбольного

клуба или союза певцов, спортсменов, квартиросъемщиков и т. п., во всех случаях каждый, кто украшает себя таким престиж-сигналом, тот свидетельствует, что он является совершенно особым человеком. Но несмотря на это, у таких людей есть и кое-что общее: каждый из них - самый важный.

6.3. Раздражающее украшение, стремление к сексу красного типа поведения (плюс «красный»)

Шикарная Лола, вытатуированная на груди моряка, - это не всегда искусство, но в каждом случае - это украшение. Кожаный браслет на запястье - это не всегда защитная повязка, но гораздо чаще - украшающий пояс, особенно для подчеркнута мужского запястья, сигнал-украшение «твердого и сурового мужчины».

Стальные цепочки на запястье являются не признаков пленения, а признаком твердого и жесткого мужчины, который хочет освободиться от собственной неуверенности в себе.

Зубы, клыки, кусочки меха, болтающиеся па шее; кисточки, блески и мишура, а также меховые воротники и меховые оторочки на рукавах верхней одежды и на пальто - все это предметы украшения с сексуально подчеркнутым характером раздражения. Однако они подчеркивают не твердую и суровую мужскую выразительность, как это имеет место в случае металлических цепочек и кожаных деталей, а они выпячивают (как, например, мех и мишура) привлекательность и раздражение мягкого, увлеченного игрой, ласкового и легко сближающегося.

Раздражающие украшения (как, например, татуировка или бросающийся в глаза макияж) часто носят провоцирующий, привлекающий внимание, а иногда явно экстравагантный характер. И намерение носителей таких украшений вовсе не в том, чтобы быть прекрасной подобно мадонне, но в том, чтобы раздражать, стимулировать, провоцировать, возбуждать.

6.4. Эстетически оформленные украшения, стремление к красоте желтого типа поведения (плюс «желтый»)

В качестве «прекрасного» воспринимается то, с чем бывают единодушны, с чем бывают согласны. Поэтому и говорят: «Погода прекрасная» или «Это прекрасно, что ты пришел». Однако объективная эстетическая красота не спрашивает о персональном совпадении вкусов по поводу предметов или ситуаций, она спрашивает лишь о том, гармонируют ли отдельные части как целое.

Эстетически прекрасной является картина, чьи формы, цвета и идейное содержание гармонируют как единое целое. Поэтому эстетически прекрасным может быть даже велосипедное колесо с ржавыми спицами. Престижные же или сексуально раздражающие украшения с их провоцирующей экстравагантностью часто противоречат эстетической оформленности.

Мы обозначаем как эстетически оформленное украшение, такое украшение, которое выбрано или отобрано по эстетически оформленному желанию. Это могут быть, например, клипсы или серьги, отобранные так, что они эстетически подходят к прическе или к платью. Это может быть пояс с соответствующей пряжкой, если

цвета брюк и рубашки или платье требуют такой горизонтальной разделительной линии.

Наручные часы-браслет, которые надевают подобно ботинкам по соображениям полезности и целесообразности, могут висеть па руке просто в качестве технического хронометра. Но они могут быть и деталью, украшающей руку.

Однако тот, кто надевает часы, отделанные бриллиантами, солитер или жемчужное ожерелье, отправляясь на прогулку на парусной лодке или собираясь заняться верховой ездой, тог может, конечно, разбираться в ветрах и лошадях, но в украшениях он, вероятнее всего, ничего не понимает.

Тот, кто использует украшения для того, чтобы эстетически украсить себя, т. е. тот, кто комбинирует на себе элегантно подходящие друг к другу вещи и комплектует их в соответствии со своей личной оригинальностью так, что все они вместе образуют единое эстетическое целое, тот действительно понимает, что такое красота.

Эстетически оформленная красота - это сигнал для личности, которая держит себя открытой для привлечения к себе своего окружения с высокой чувствительностью и стремится создать (или сформировать) гармонию ощущений.

К этому однако вовсе не стремятся так называемые «нанятые» или «приглашенные на работу» представители искусства. Когда они создают заказанные высказывания и например, малюют социальную критику, по всем правилам искусства ваяют образы героев или в качестве первооткрывателей и провозвестников хаоса штурмуют «целостный мир», то они пропагандируют свою личную точку зрения на окружающий мир. И это не только их личная тема, но почти всегда также и их собственная проблема.

7. РЕЧЕВЫЕ ОБОРОТЫ КАК ВЫРАЖЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ УСТАНОВОК

«Собственно говоря, можно, так сказать, сказать многое без того, чтобы по сути дела что-либо сказать. Или нет?». Краткую суть длинной речи измеряет теоретик в области информатики. Все, что имеет смысл, он называет «битом». Если из длинной речи извлечь то, что называется битом и информацией, то все остальное - это «бла-бла-шум», называемый избыточностью (информации). Но как раз постоянно повторяющиеся и не несущие значимой информации «слова-наполнители», «слова-вставки», называемые в лингвистике «цеппа», например: «не правда ли?», «так сказать» и т. и., относятся к наиболее показательным и к наиболее содержательным сигналам, поскольку они очень точно отражают эмоциональную установку человека. Всего лишь в нескольких фразах такие определенные, «выдающие человека» выражения могут повториться столь часто, что поразительно быстро позволяют познать образ мыслей и манеру переживаний говорящего.

«Да» и «нет» в словесных выражениях могут проявляться в замаскированном виде, но они порой делают образ или манеру переживания человека гораздо более очевидными, нежели прямо высказываемые им его утвердительные или отрицательные точки зрения. Так, на вопрос о том, понравилась кому-то постановка того или иного фильма, можно получить ответы «да» или «безумно хорошая», «нет» или «дикая чепуха».

7.1. Ступени приятия и неприятия

Приятие, согласие, утвердительный ответ и неприятие, отрицательный ответ могут быть выражены на различных эффективных ступенях.

Деловитое «да» на второй эффективной ступени может стать подчеркнутым и подтверждающим «совершенно верно», «так точно», «точно», «правильно». На третьей ступени согласие, например, с похвальным отзывом, которым хотят поощрить другого человека, может принять формы: «отлично», «очень хорошо», «замечательно».

При переходе от третьей к четвертой ступени, т. е., например, от «очень хорошо» к «чудесно» происходит преодоление определенного существенного (психологического) порога. После похвального отзыва или похвальной квалификации, которая всегда остается деловой и подразумевается как деловая, следует ступень, на которой человек прежде всего хотел бы выразить свое умиление, волнение, взволнованность: «великолепно», «неописуемо», «чудесно», «сильно» или «фантастично».

Высшей аффективной ступенью приятия, согласия, утвердительного ответа хотят сообщить другим о своей полной захваченности (чувствами) и, тем самым, способности к наиболее интенсивному выражению чувств. В этом случае считают что-либо «безумно замечательным», «ну, просто с ума сойти можно», «ужасно великолепным», «жуть, как здорово» (или у современной молодежи: «ну, я тащусь», «обалдеть можно», «я балдею» и т. и.).

Отрицание также может выражаться на пяти аффективных ступенях. Деловитое «нет» в качестве ответа на первой ступени может возрасти до критической оценки: «неправильно», «не соответствует» или «исключено» на второй ступени.

На третьей ступени оно вырастает до дисквалификации: «плохо», «неразумно», «безрассудно», «неумело» или «глупо».

При отрицании переход от третьей к четвертой ступени также образует важный порог. Здесь также деловитая квалификация переходит в субъективное эмоциональное выражение. Вместо дисквалификации «плохо», «неразумно» появляется аффективная ступень возмущения: «абсолютная бессмыслица», «не может быть и речи», «ужасно», «отвратительно», «страшно», «ужасающе», «мерзко», «дело дрянь». Возмущаются при этом в тонкой манере, перенося ударение на «очень», «очень неприятно».

На пятой, высшей аффективной ступени отрицание выражается как отвращение. С помощью слов «чепуха», «дерьмо» и тому подобных стилистических упражнений выражается неудовольствие. Тот, кто часто употребляет такие слова, показывает их однообразием, что его установка на неудовольствие становится его жизненной позицией, его образом жизни.

По повторению не несущих информации аффективных слов можно очень быстро распознать, на какой именно аффективной ступени находится человек. Эмоциональная установка может быть легко считана со шкалы от +5 до -5, как со шкалы термометра, от «безумно замечательно» до «ерунда».

Аффективное поведение может быть различным в зависимости от окружающей среды. Так, бизнесмен, который старается стимулировать отношение

своего служащего к работе, как «пришпоривая» его упреками, так и «подмазывая» его похвалами, обычно предпочитает обходиться такими формулировками как «очень неприятно» и «очень хорошо». Однако, находясь в домашней обстановке и держа перед своим лицом газету подобно разведенному разводному мосту, он выражает свое согласие вместо артикулированного «да» гнусавым «угу», а свое «нет» - растянутым «не-а». В комнате же своей подружки показания его аффективного термометра подскакивают довольно высоко. Он начинает считать все «просто чудесным» и «жутко хорошим». Ну, а если он почувствует себя здесь разочарованным, то выражает это словами «ужасно», «потрясающе плохо» и «страшно».

Когда приходится наблюдать человека, который по одному и тому же поводу один раз аффективно соглашается и приемлет что-то, а в другой раз аффективно отрицает это, то в большинстве случаев удастся установить, что оба аффективных выражения (плюс- и минус-функция) находятся на соответствующих равнозначных по своей интенсивности ступенях.

Тот, кто подтверждает словами «так точно», тот определенно говорит и «об этом не может быть и речи». Тот, кто высказывает свою похвалу словом «отлично», тот дисквалифицирует что-либо на той же третьей аффективной ступени словами «глупо», «неразумно».

Тот, кто выражает свою эмоциональную захваченность и восторг словами «упоительно», «неописуемо прекрасно», тот отрицает также с позиций четвертой аффективной ступени, выражая свое разочарование словами «ужасно», «страшно», «отвратительно» и считает «совершенно невозможным» все, что противоречит его высказываниям. Тот же, кто переполнен позитивными эмоциями на пятой аффективной ступени и находит ситуацию «безумно замечательной» или «нестерпимо прекрасной», тот переключает выражение своих аффектов в случае разочарования в собственных ожиданиях на слова: «это мне осточертело», «проклятая чепуха», «дерьмо».

В таблице 5 дано сопоставление на словесных примерах пяти аффективных ступеней прития (одобрения) и отвергания.

Таблица 5

Аффективные ступени прития (одобрения) и неприятия (отрицания)

ступени	Одобрение (+)	Неодобрение (-)
1	Без аффекта Да	Без аффекта Нет
2	Подтверждение Так точно Точно Правильно В порядке Согласен Оу-Кэй Ясно	Критика Ни в коем случае Не пойдет Неправильно Невозможно Не может быть и речи Исключено Никогда

3	Похвальная аттестация Очень хорошо Шикарно Замечательно Отлично Исключительно Грандиозно	Дисквалификация Плохо Скверно, никудашно Негодно Неразумно Глупо По-дилетантски
4	Умиление Великолепно Чудесно Упоительно Баснословно Сказочно Фантастично Неописуемо Ужасно сильно Восхитительно	Негодование Придурковато, глупо Очень неприятно Совершенно невозможно Абсолютно не подлежит обсуждению Ужасающе Ужасно неприятно Просто жуть какая-то Страшно Проклято
5	Торжество Ну просто жуть, как замечательно Безумно великолепно С ума сойти можно	Отвращение Чепуха, ерунда Дерьмо Отвратительно, просто рвать тянет

Между одобрением (приятием) и отрицанием (отверганием) располагается нерешительность (неопределенность). Она может быть лишенной аффекта и натуральной «может быть», «дело в том, что...».

Однако только кажущаяся нерешительность типа «я не знаю, но...», как выражение эмоциональной установки, - это уже содержательный сигнал. Тот, кто говорит «Я не знаю, но полагаю, что...», тот очень хорошо знает, каково его мнение, однако он опасается, что его правота не будет признана и что его мнение не будет ни разделено другими, ни подтверждено ими.

Человеку даны два уха, чтобы он мог различать на слух в избыточной болтовне, что является действительной информацией, а что является просто болтовней, своею рода упругим пенообразным веществом для умягчения собственного самолюбия или тщеславия.

За аффективными оценками типа «с ума сойти можно» или «абсолютная ерунда» скрывается самовосхваление, и ничего иного кроме самоутверждения не добиваются «набрасыванием лассо» на слушателей, которых хотелось бы видеть «нанятыми» в качестве поддакивающих соглашателей, непрерывно утвердительно кивающих головами.

Постоянно повторяемые через несколько слов «Не правда ли?!», «Вы понимаете?», «Не так ли?», «Понял?» и т. п. - это ведь не что иное, как бесстыдное требование, чтобы каждый слушатель на каждое банальное выражение реагировал подтверждением «Совершенно верно, Вы очень умный человек».

В то время как идол-Я самоотражается и самоподтверждается в своих аффектах («Ну, это просто с ума сойти можно!»), роль-идол своими ложными вопросами типа «Вы понимаете?!», «Не правда ли?!», «Не так ли?!» выуживает подтверждение у слушателей («Ну, наконец-то я взрослый человек, не так ли?!»).

Точно так же и тот, кто играет отрицательную оборонительную роль, тоже хочет получить подтверждение. Но поскольку нельзя ожидать, что найдешь воодушевленное одобрение на свое отрицание или отклонение чего-либо, то происходит подмена объективной необходимости; и тогда вместо «Я не хочу» говорят: «Это не выйдет» или «Это невозможно».

В случае трудолюбивой установки никто не скажет «Я не хочу, т. к. это невыгодно для меня», а скажет: «У меня нет времени». Тот, кто хочет, тот найдет время, т. к. в распоряжении менеджера высшего звена, как и в распоряжении монаха, живущего в монастыре, имеется ровно 24 часа в сутки. Нехватка времени - это просто отговорка для «нехотения».

7.2. Слова-сигналы

Люди, которые при отсутствии всякой необычности в них вначале остаются в анонимной тени, распознаются ясно и отчетливо, как при освещении фотовспышкой, стоит им обнажить свою эмоциональную установку и их тайную жизненную философию с помощью характерных для них оборотов речи.

По выражению типа «Все идет как должно идти» или «Тут уж ничего не поделаешь» легко распознать покорность и безропотное смирение улиткоподобного существа со слабым «Я».

А о чем говорят часто используемые определенными людьми эмоциональные слова-вставки типа «конечно», «точно», «наверняка», «собственно говоря», «в некотором смысле»?

Тот, кто однажды хорошо обдумал эти слова, тот умеет улавливать их на слух в любом разговоре и рассматривает их как «отпечатки пальцев» личности.

Вместо того, чтобы анализировать их часто довольно сложные структуры, классифицируем их в первом приближении на две группы: на выражения самоутверждения и на выражения неуверенности в себе и самоизвинения.

За частым употреблением выражений: «конечно», «само собой разумеется», «разумеется, я об этом думал» или «конечно же, я дал ему после этого пощечину» скрывается отчетливая самозащита. Это вовсе не само собой разумеется, что я думал об этом, и *å* было никакой естественной необходимости давать ему пощечину.

Выражения «Конечно» и «Само собой разумеется» употребляются тогда, когда ожидают критики и заранее хотят защитить себя от нее.

«Принципиально», «Я хотел бы сделать еще одно принципиальное замечание» - тот, кто склонен к таким принципиальным разъяснениям, тот хочет выносить в качестве высшего судьи обобщающие, директивные приговоры. В этом случае самоутверждение становится высокомерной заносчивостью и чванством.

«В сущности говоря», «по сути дела», «собственно говоря», «само по себе» - все эти выражения раскрывают скромную, ориентированную на объективность оценочную установку. Когда студентка радуется встрече со своим сокурсником и говорит: «Собственно говоря, у меня с трех до четырех лекция», то на самом деле она хочет дать ему понять, что объективно правильным было бы, если бы я пошла на лекцию, но если у тебя нашлось бы для меня время, то я предпочла бы посещению лекции возможность побыть с тобой.

Слова типа «собственно», «собственно говоря» («Собственно говоря, этому следовало бы что-либо противопоставить»), которые часто вставляются в свою речь. осмотрительными и критичными людьми, означают: «То, что, собственно, есть, я считаю объективно правильным в противоположность другим возможностям». Тот, кто критически противопоставляет «объективно правильному» другие возможности, тот ориентируется на идеальные целевые установки и этические требования.

«Очень просто» - является предпочтительным выражением тех людей, которые стараются утвердиться по отношению к неуверенности и неясности. «И тогда я очень даже просто спросил его, что я должен делать».

«Честно» и «действительно по-настоящему» являются излюбленными словами многих наших современников, которые рассматривают свои бессмысленные будни как самообман и из-за этой жизненной лжи сомневаются в своей собственной правдивости. Пища для них всегда «честно» вкусная, вино они находят «по-настоящему» превосходным, а сыр их «на полном серьезе» вполне устраивает. Они «без лишних слов», «честно», «по-настоящему» и «вполне серьезно» воодушевлены. И это вполне очевидно, т. к. их сигнальные слова подтверждают, что: «Мое высказывание в данном случае соответствует также моему убеждению». В противном случае их образ жизни противоречит их убеждению. И об этом следует «честно», «по-настоящему», «вполне серьезно» сожалеть.

Есть определенное количество слов-сигналов, выражающих неуверенность вообще или неуверенность в себе, например: «кое в чем», «отчасти», «в известной мере», «кое-как», «как-нибудь», «в некотором смысле», «некоторым образом», «так сказать», «в определенной степени», «или как». Тот, кто часто вставляет такие слова в свою речь, показывает, что он говорит о чем-либо или оценивает что-либо такое, о чем он знает, что оно неточно ему известно и что он за это не отвечает. «Это, в известной степени, может быть решено как-нибудь технически», «Отчасти можно представить, что тогда случится», «Это, в определенной степени, точно».

«Наверняка», «уверенно» - гласит клейкий пластырь при неуверенности. «Завтра наверняка будет хорошая погода». «Наверняка будет не так плохо». Тот, кто хотел бы успокоить собственные и чужие сомнения, выдает свою собственную неуверенность путем оценки «наверняка».

«Практически» - излюбленное слово людей, которые чувствуют себя неуверенно по отношению к теоретически интеллектуальным понятиям. Они с гениальной краткостью резюмируют рассуждения о сложных функциях какого-либо аппарата, например, следующим образом: «Значит практически мне достаточно повернуть только эту ручку». Когда слово «практически» необоснованно часто используется в речи, то это, по сути дела, означает: «В деталях я этого совершенно

не понимаю, я просто неспособен это понять». Часто это люди, которые именно поэтому ведут себя импульсивно.

«Ну конечно», «да, пожалуй» или «ну, так», «ну и...» - все это смиренное «аминь» человека, который полагает, что он знает, что именно надо сделать, но не верит в практическую осуществимость этого и «капитулирует».

Слова «уж», «поди», «бишь», «небось» - означают, что с данной ситуацией приходится с сожалением смириться: «Он, небось, Скорпион», «Я, небось, женщина».

Слова «ведь», «Он ведь Скорпион», «Я ведь женщина», однако означают, что данная ситуация оправдывает поведение.

Выставляемая на передний план кажущаяся неуверенность, тактическое самоизвинение может также быть выражением самовосхищения и высокомерия. Так, например, важничавший честолюбец выходит, наконец, из своего бюро, с подчеркнутой сердечностью хватая посетителя за руку и за локоть и изрекает: «Вы должны меня извинить, у

меня как раз сейчас был звонок из другой страны». Выставляемая на передний план просьба «Вы должны меня извинить» в каждом отдельном случае, а особенно, если она произносится часто, является снисходительно покровительственным мнимым извинением человека, восхищающегося собственной важностью. Человек, который столь настойчиво просит прощения, без которого, несмотря на все его усилия, так и не смогли обойтись, просто должен быть очень значимой личностью. И эта ханжеская просьба произносится им вовсе не для того, чтобы его извинили, но для того, чтобы им восхитились.

«Я полагал бы, что...». Столь осторожно и столь терпимо, но в то же время столь механически и столь принужденно выражаются многие духовные обитатели мансард. Среди этих людей нелегко найти духовную личность, которая имеет свое мнение и допускает, что оно может быть верным или неверным. «Я полагал бы, что дважды два четыре». Эмоциональная установка манеры выражения «Я полагал бы» наряду с выдвигаемым на первый план самоотречением позволяет также увидеть самонадеянную переоценку собственного мнения, поскольку оно оценивается как объективная точка зрения. Выражение «Я полагал бы, что...» говорит о том, что «Я, как скромная личность, не хочу ничего утверждать субъективно, но объективно я вижу это так, как я это сейчас представляю».

Это означает также: «Я выражаю не личную точку зрения, но даю оценку от имени объективности». В выражении «Я бы» кроме того нельзя не услышать возможность к трусливому отступлению: «Если оценка, несмотря на ожидания, окажется неверной, то я тем не менее не потеряю доверия к себе».

Переплетение кажущейся терпимости с незаконно присвоенным правом на объективность и с возможностью оппортунистического увиливания и отговорок позволяет предположить при такой распространенной манере речи часто самонадеянное или дипломатическое поведение.

Выражения «ибо», «Ибо я подруга Вашей жены», «Ибо У меня нет с собой денег», всегда означают то, чего Вы еще не знали. Однако откровения, вводимые словом «ибо», вовсе не всегда означают что-то неожиданное. В выражениях: «Ибо я Ваш шеф», «Ибо я твой муж» с помощью слова «ибо» вводится то, что Вы должны были знать.

«Я, как президент», «Я, как офицер» и т. п. высказывания людей типа «Я, как...» представляют собой предлог (причину) показать, что они из скромности всегда хотели бы оставаться на заднем плане подобно собственной тени, коль скоро их «Я, как...»-роль не заставит их представить себя в качестве важной персоны. И поскольку на большинство своих «Я, как...»-ролей они постоянно вскарабкиваются с высунутыми от потерн сил языками, то этими своими «Я, как...» они попросту в своей беззастенчивой скромности водружают на себя собственные короны.

«Отлично, но...» -- так называется большой нож для нарезания жаркого, которым еще древние римляне, руководствуясь принципом «разделяй и властвуй», крошили великое. Изрекающий подобное сначала вздыхает с помощью похвалы «отлично» до уровня мастера, извещающего ученика о благосклонном к нему отношении, а затем, поведив на помочах льстивого признания свою мелочно опекаемую жертву, он выдает ему последующее «но» в виде пришпоривающей критики и еще удивляется тому, что порожденные им, же самим противоречия и отклонения выпячиваются и торчат подобно кинжалу между ребер.

«Это, пожалуй, наглец и нахал» - означает не то, что человек, о котором так говорят, может быть наглцом при определенных обстоятельствах, а то, что он является таковым вне всяких сомнений. Логическое «сальтомортале» слова «пожалуй» действует непонятно, поскольку утверждение тотчас кажется поставленным под вопрос. Выражением «пожалуй, наглец» хотят сказать, что имеет место наглость невероятно большая, совершенно неожиданная, удивляющая и ошарашивающая. Кажущаяся непонятной бессмыслица становится само собой разумеющимся буквальным смыслом, если слово «пожалуй» переместить в последующее придаточное вопросительное предложение. Ведь предложение «это, пожалуй, наглецы - это сокращенный вариант выражения: «Это наглый парень, или Вы, пожалуй, так не считаете?». Противоречащей смыслу является лишь позиция слова «пожалуй», по ведь это не что иное, как обычный вопрос «Не правда ли?» либо «Или нет?», который рассчитан на подтверждающий кивок головы слушателя,

«Восхитительное платье!» - заверяет продавщица. «Ах, как чудесно, что Вы подумали о моем дне рождения!» - уверяет бизнесмен. Слова «восхитительный», «чудесный», «привлекательный» - это прилагательные, которые характеризуют не предмет или ситуацию, а неприкрыто и явно выставляют напоказ собственную захваченность эмоциями. Тот, кто произносит слова «очаровательно» и «восхитительно», тот не только констатирует положение вещей, но и демонстративно заверяет, что он обращается к своим чувствам и что он очень тронут.

Тот, кто разделяет одобрительные суждения типа «привлекательное платье», «восхитительная фигура», чтобы снискать к себе расположение, тот вместе со смягчающим похлопыванием по плечу занимает самодовольную позицию. В насмешливо-ироническом порицании и упреке типа «Да уж, это действительно привлекательно» это скрытое самодовольство распознается особенно отчетливо.

Одобрительная оценка, высказываемая на уровне третьей аффективной ступени: «великолепно», «отлично», «исключительно», при ее регулярном употреблении постоянно является сигналом самовосхищения. Лишь тот, кто чувствует себя в качестве мастера, может похвалить или одобрить другого в качестве ученика за его достижения словами «отлично» или «исключительно».

Неуверенность в себе, перекрываемая авторитарной нетерпимостью и упрямым самоутверждением, сквозит из абсолютизированной манеры речи вида «ни в коем случае», «вообще не...», «ни при каких обстоятельствах», «не может быть и речи».

Невзрачно ноющим звучит словечко «также» или «тоже»: «я тоже хотел бы попробовать», «и соль ты также забыл?», «и салфеток тоже нет» в речи вечно фрустрированного брюзги и привередника, который полагает, что жизнь его обделила.

От отдельных слов-сигналов путь ведет к манере речи, сигналы которой не менее отчетливо раскрывают эмоциональные установки личности.

Продавец знает, как наверняка «поймать на удочку» удобного или неуверенного в себе покупателя с помощью таких, например, слов: «Я сделаю это для Вас, и тогда Вам самому не придется больше ничего для этого делать».

Мудрое изречение «Живем только один раз» говорит тому, к кому оно обращено, не что иное, как: «Растормозись», «Ну, давай».

Если даже отказаться от функционально-психологического анализа слов-сигналов, то все равно полезно точно знать их содержательное значение, поскольку при употреблении в отдельных случаях они раскрывают мотивацию, а при обращающемся на себя внимание повторении - сокровенный и тайный эмоциональный образ жизни.

7.3. Манера говорения

Не только виды изречений, но и манера речи (манера говорения) является сигналом, который молниеносно позволяет проникнуть в ролевое поведение человека и распознать его.

Высота звучания голоса, темп речи, ее громкость, артикуляция и ритм говорения являются для каждого человека настолько уникально характерными, что кого-либо знакомого при разговоре по телефону узнают порой по одному единственному произнесенному им слову. Или стоит включить радио и уже по половине услышанного предложения можно угадать, например, что это именно проповедник читает свою проповедь, даже если в данный момент он как раз предпринял экскурс в область борьбы с загрязнением окружающей среды.

Мелодику речи не очень трудно описать без вспомогательных акустических средств, поскольку по повышению и понижению тона звучания последних слогов слов, по их протяжности можно отчетливо почувствовать, какую именно роль хотел бы играть говорящий.

Особенно показательным является характер или вид речи, когда кто-либо говорит по телефону, т. к. это позволяет распознать какова установка ожиданий говорящего и какого рода личностью он хотел бы быть в глазах собеседника.

Еще более отчетливо видимой становится играемая человеком роль, когда есть возможность не только слышать речь этого человека, но и наблюдать его мимику и жестикуляцию. Некоторые люди даже закуривают «сигарету смущения» перед тем, как поднять телефонную трубку.

Для того, чтобы грамотно вслушаться в выразительное содержание манеры говорения человека, следует вначале обратить внимание на восемь отличительных

признаков. Путем их взаимного попарного связывания можно различать 24 различных манеры говорения.

Эти восемь критериев манеры говорения суть:

мягкая	= (+) синий	жесткая (твердая)	= (-) синий
громкая	= (+) красный	тихая	= (-) красный
артикулированная (отчетливая)	= (+) зеленый	неотчетливая	= (-) зеленый
быстрая	= (+) желтый	медленная	= (-) желтый

Человек с синим типом поведения разговаривает мягко и тихо, часто расслабленно и вяло.

Человек с красным типом поведения разговаривает громко и жестко, часто резко (пронзительно).

Человек с зеленым типом поведения разговаривает артикулированно (отчетливо) и, как человек тщеславный, в большинстве случаев - напористо, с оказанием давления, а иногда - рублеными словами (говорит, как топором рубит).

Человек с желтым типом поведения разговаривает быстро и иногда неотчетливо, торопливо, несобранно.

Громкая и артикулированная речь звучит энергично (+3+2).

Громкая и быстрая речь звучит угрожающе (+3+4).

Громкая и мягкая речь звучит сонорно, звучно, звонко (+3+1).

Мягкая и быстрая речь звучит окрыленно, воодушевленно (+1+4).

Мягкая и артикулированная речь звучит осторожно и рассудительно (+1+2).

Подобным же образом можно сделать вывод и об остальных видах характера или культуры речи. Так, стремление к укрытости и защищенности характеризуется манерой речи, которая является мягкой (+1) и медленной (-4), она звучит по детски жалостливо («нытиково») и гнусаво. Тот, кто чувствует себя неуверенно из страха перед неудачей, говорит тихо (-3) и неотчетливо (-2), он буквально бормочет и мямлит.

8. ХАРАКТЕРОЛОГИЯ «НЕБОЛЬШОГО ПОРОКА»

«Ты не должен» - так называется кислый соус, которым часто поливается сладкая радость желания. Требования вроде «Ты всегда должен приветливо улыбаться» и запреты вроде «Ты не должен позволять себе прелюбодействовать» образуют заборные колья и жерди, с помощью которых моралист загоняет себя в свой тесный манеж. И за этими баррикадами против желания ищет он безопасность и неприкосновенную уютность (удобность).

Моральные концепции становятся однако сомнительными, когда они ратуют за одни лишь отказы, исключая любые радости, охоту и удовольствия. Такого рода моралистическая односторонность создает мотивированную страхом и лишь кажущуюся «разумность» в качестве противника партнеру по игре, именуемому «страстное желание». «Я очень хотел бы, но я не могу на это решиться».

Разум и страстное желание лишь тогда не противоречат друг другу, когда по каждому из этих путей идут до конца. Тот, кто разумно размышляет, тот не

оставляет своим чувствам никаких обманчивых иллюзий. Тот, кто обладает мужеством вникнуть в ситуацию, которая представляется ему непонятной или противоречивой, тот развивает столь разумную ясность в своих чувствах, что для иллюзий не остается места. Если разум и чувство непротиворечиво проникают, друг в друга, если они взаимно совпадают, то тогда обретается благоразумие, дающее возможность для принятия решений и для действий. Это состояние «зрелости» чуждо невротикам, которые никак не могут решиться. Зрелый же человек, напротив, действует фактически. Он в состоянии поменять место работы или свою профессию, вступить в брак или развестись. Он действует (ведет себя) в соответствии с реальностями. И поскольку чувство и разум, поскольку его личные потребности и его этическая ответственность у него взаимно согласованы и совпадают, он живет в состоянии внутренней гармонии, чувствует себя счастливым и соответствующим образом удачливым.

Если же глупый разум и неразборчивые чувства начинают выставлять свои требования, то они приходят в противоречие и порождают страх. Последствия могут быть весьма серьезными. Противоречие между разумом и чувством - это противоречие в себе самом и против себя самого. Оно препятствует самовоплощению. Оно вредит откровенности, прямоте, искренности, честности, социальной солидарности по отношению к окружающим людям. Характерология «небольшого порока» не стремится к морализированию; она направлена на то, чтобы вскрыть, где именно чувство страха и безрассудные притязания забаррикадировали самовоплощение или этическую ответственность.

Неразумное притязание (+), роль-идол и неразумный страх (-), роль-защита отягощают человека в виде «небольшого порока».

Неразумное или безрассудное притязание: «Я хочу безусловно слыть богатым и великодушным» и страх: «Я ни в коем случае не хочу казаться скупым и неимущим» соппринадлежат друг другу подобно наружной и внутренней сторонам одной перчатки. Когда хотят снять перчатку, когда она мешает или почему-либо обременительна, то нельзя стянуть одну лишь ее внутреннюю сторону. Внутренняя сторона и внешняя сторона, чувство страха и неразумное, чрезмерное притязание должны «сниматься» одновременно.

8.1. Порок из страха

Под «небольшим пороком» мы понимаем то, что делается из слабости или из страха, например, ложь или торговля одурманивающими средствами, и то, что из слабости или из страха не делается, например, неспособность ставить требования и неспособность говорить «нет».

Действие или бездействие, которое часто является вредным для здоровья (алкоголизм или пристрастие к таблеткам), или иногда является социально безответственным (ложь или агрессия), мы оцениваем лишь с точки зрения Упущенного или недостигнутого самовоплощения.

«Хорошо то, что способствует оптимальной жизни, и плохо то, что этому препятствует» - эта базовая этическая Норма является действующей для психологии самовоплощения и равным образом - также и для социальной ответственности. Тот, кто вместо соответствующего реальностям самовоплощения впутывает себя в роль-идол (+) и в роль-защиту (-), тот приводит свои базовые психические структуры в

состояние разногласия. Безоглядное равнодушие или раздражение (раздражительность) в межчеловеческих отношениях говорит о том, что в эмоциональных отношениях имеет место микро-криминал.

Этические нормы могут быть установлены также и в эмоциональной области, например: «Ты не должен быть безучастным», «Ты не должен притворяться заинтересованным», «Ты не должен добиваться расположения к себе путем тактического шарма».

Здесь также можно легко распознать слабость и страх, как и в больших, малых и самых малых пороках, т. к. часто повторяемые вопросы-вставки типа «Не правда ли?», «Ты понимаешь?», «Не так ли?» - это все порожденные страхом вопросы, имеющие целью установить, воспринимается ли произносящий их всерьез.

Страх, оборонительность (защита) или отвращение - это фундамент каждого порока. «Отвратительно» - таково ощущение каждого заядлого курильщика, когда он впервые делает свою первую затяжку. «Отвратительным» воспринимает каждый будущий пьяница свой первый глоток алкоголя. Пиво вначале тоже кажется противным. Водка жжет горло, пока ее «кусающий» вкус не станет привычным. Наркоман чувствует себя при первой попытке лишенным уверенности, т. к. его чувства реагируют при этом совершенно необычным образом. Курильщику опиума становится плохо после первого раза.

Многие раздражения, которые затем вырождаются в болезненную страсть, вначале воспринимаются как отвратительные и неприятные, что преодолевается лишь постепенно. Но, что позднее становится страстью и непреодолимым влечением, вначале порождает страх и защиту. Тот, кто впервые балансирует на крупе лошади, в большинстве случаев испытывает страх. Иногда этот страх полностью не покидает даже опытного кавалериста. Тот, кто лазает по горам или доказывает свое мужество прыжками с парашютом, тот через демонстративную роль бесстрашия преодолевает свой внутренний страх.

Преодоление начальной отвратительности и сильного начального страха, а затем все новое и новое их преодоление порождает чувство силы и превосходства. И чем большим является преодоленный страх, тем большей становится кажущаяся «прибыль» в самоуверенности.

В таком компенсационном самоутверждении нуждаются люди, которые страдают от страха или бессознательно мотивируются им. Страх и самоутверждение образуют два полюса, в круге между которыми вращается порок. Вращение в этом «дьявольском круге» называется «страстью».

Страсть может приводить в движение все, что предлагает компенсационное самоутверждение: от безобидных игр в бридж и разгадывания кроссвордов до бесшабашно смелых автогонок, от безучастного наряжательства и яростного стремления работать и работать до бешеного погружения в секс без всякой любви. Всякая чрезмерность - это, попытка уравновесить нехватку, порождающую страх.

Это утверждение может показаться удивительным, поскольку при таких «пороках» как заядлое курение и алкоголизм не очевидно, какой именно страх и какое именно самоутверждение поддерживают порок на ходу и не дают ему остановиться. Представляется однако, что начальное преодоление страха и отвращения, которое первоначально переживалось как самоутверждение, теперь

продолжается как символическое поведение и, будучи постоянно повторяемым, становится ритуальным поведением.

Как и при всяком другом ритуале - молитве ли, праздновании ли нового года или при протягивании руки для приветственного рукопожатия, смысл эмоционального содержания всегда остается одним и тем же. Он может даже путем повторения суггестивно интенсифицироваться и возрасти до условного рефлекса. Так, у курильщика гашиша состояние приятности может возникнуть уже при ощущении лишь запаха этого наркотика.

В ритуальном символическом поведении идеализируют себя до уровня героя: «Вчера мы здорово надрались» или до уровня эксперта: «Если у вас нет этой марки, то я лучше не буду пить виски вообще» (даже в том случае, когда напитки обеих «марок» наливались в стакан из одного сосуда!). «Раз у вас нет сигарет моей марки, то я вообще лучше не буду курить» (При проведении эксперимента по определению марки сигарет на вкус (т. е. вслепую) лишь 2% заядлых курильщиков смогли распознать «свою» марку).

Этими кажущимися, особыми «достижениями» (уметь надраться до чертиков; предпочитать только одну марку и т. п.) хвастают таким образом, что нормальный потребитель выставляется рядом с этими хвастунами либо «слабаком», либо невеждой с некультуривованным вкусом. Пренебрежительное или презрительное отношение к другим людям - это дополнительный трюк для того, чтобы почувствовать собственное превосходство и внушить себе собственное самоутверждение.

«Небольшие пороки» - это сигналы тайного страха. Виды пороков раскрывают сдвинутому, какой именно вид страха они должны компенсировать. Представляется, что курильщик трубки, например, хотел бы освободиться от страха иного рода, чем курильщик кильских сигар или курильщик сигарет.

Курильщик сигарет - это единственный из всех курильщиков табака, который курит затягиваясь дымом для того, чтобы «заполнить» (компенсировать) чувство пустоты (минус «синий»). Он ингалирует теплый, пощипывающий и щекочущий дым в легкие. Он воспринимает или ощущает его, как удовлетворяющий отклик. А это как раз именно то, что отсутствует в его отношениях с окружающими и близкими ему людьми.

Наши исследования 6000 курильщиков показали, что те из них, кто предпочитал курить сигареты без фильтров и крепкий, темный натуральный табак, в Цветовом Тесте отклоняли темно-синий цвет. А отклонение синего цвета означает: «Страх перед лишенной всяких раздражений и привлекательности пустотой, перед скукой и перед неудовлетворенностью». Ингалирование табачного дыма имеет очевидный смысл заполнить эту пустоту теплым раздражением дыма.

В отличие от этого, курильщик трубки, который крепко держит в руке ее головную часть, копается в ней, набивает ее табаком и прикуривает, прежде чем он неохотно согласится с чем-либо или выскажет свое суждение, ищет прочной опоры. Корни его неуверенности проистекают из страха перед потерянностью (минус «желтый»). Но он хочет удержаться, он хочет обладать влиянием и значимостью. То, как он держится за свою курительную трубку, говорит о его потребности ухватиться за какую-нибудь солидную надежность или гарантию (бог, деньги или политика), чтобы обрести успокоение.

Совершенно иначе, чем беспомощный «сосунок», ищущий укрытости, уверенности и безопасности, ведет себя курильщик длинных, узких кильских сигар. Перекатывая между плотно сжатыми губами свое духовое ружье, как иной человек - карандаш, он стреляет из него меткими мысленными стрелами, часто не произнося ни единого слова. Он втыкает кильскую сигару в свой рот как некое жало или колючий шип, будто хочет с помощью этой длинной колочки отгородиться от всех, чтобы никто не мог прорваться в его мыслительную зону. Искоса следит он за каждой мелочью, за каждой подробностью. Будучи критической и хитроумной личностью, этот Шерлок Холмс никому не позволяет загнать себя в безвыходное или затруднительное положение. Он хочет доказать себе самому и другим, что он найдет выход из любого тупика. Самоутверждение, отстаивание своих прав и своей самостоятельности против любого духовного стеснения или зависимости - свойство, выражаемое в сигнале кильской сигары.

И совсем уж иначе, чем нервно втягивающий в себя дым курильщик сигарет, ведет себя курильщик толстых сигар. Самодовольно попыхивая своей толстой соской, чуть откинув назад голову, он пытается убедить себя и других в том, что он может позволить себе это «толстое» удовольствие.

«Мне никто не страшен!», «Я никого не боюсь!». «Мне все нипочем», кажется, говорит он, когда втыкает толстую сигару в свой рот, держа ее между растопыренными пальцами. Он хватается за свою тлеющую пустышку и внушает себе «Будда-образное» довольство, которое должно отгородить его от любой досады или раздражения.

Сигнал толстой сигары демонстрирует притязание на самодовольство.

Исследования 200 хронических алкоголиков и находящихся на излечении в клинике больных, страдающих ожирением, проведенные с помощью Цветового Теста, показали, что обе группы этих лиц отклоняли желтый цвет, т. е. имели сильное стремление искать опору в чем-то твердом или жидком (минус «желтый»), чтобы обрести тем самым покой, удовлетворение, насыщение и исполненность (плюс «синий»): «Они позволяли себе «развернуться на всю катушку», пока не становились синими». Ведь тот, кто наполняет себя пищей, и особенно сладостями, тот не желает ничего иного, как заглушения чувства эмоциональной пустоты и заполнения себя до психического пресыщения.

Поскольку пустота (опустошенность) или разочаровывающая утрата причиняют человеку непереносимые огорчения (Kummer), то такие люди нагуливают себе жирок (Kummer-speck = «огорчительный» (подкожный) жир). Избыточный вес - это сигнал того, что неудовлетворенность пытаются заглушить твердыми или жидкими заменителями (эрзацами).

В то время как супруг стучит на пишущей машинке или светски занят с телефонной трубкой и ему все еще мало занятости рабочей рутинной, как в будние, так и в выходные дни, его супруга мотается по всей квартире с пыльной тряпкой как с победным знаменем, чтобы продемонстрировать, что и она в любом случае хочет выиграть битву за самоутверждение. Однако тайный страх, который заставляет их обоих чрезмерно усердствовать на своем рабочем месте или предаваться фанатичной работе по уборке дома, проистекает из одного и того же русла.

Из совершенно другого русла проистекает фанатичное и яростное предавание сексу. Оно хочет не работы, не ведения домашнего хозяйства, но «доконать»

партнера, как говорится - «сделать» или «уделать» его. И этот ритуал самоутверждения, как и всякая иная страсть, имеет свои причины в страхе. Здесь имеет место страх перед нежной самоотдачей, поскольку отсутствует интимная доверительность, вместо неё остаются отсутствие душевных отношений и эмоциональная пустота (минус «синий»). Они порождают азитированные и неудовлетворяющие поиски. Но эти сексуальные встречи не приводят ни к какому душевному удовлетворению, поскольку их целью является самоутверждение. И эта цель бывает достигнута как только партнер покорен, как только он «сделан».

Повторяющаяся смена партнеров и сексуальное ослепление без душевной привязанности являются сигналом часто имевших место еще в раннем детском возрасте нарушений душевных отношений с матерью или непреодоленной и проистекающей также из раннего детского возраста ревности к своим братьям и сестрам, которые, предположительно, «оттягивали» любовь родителей на себя.

8.2. Музыкальные стили

Тот, кто ежедневно часами пытается заставить орать свою стереофоническую установку все громче и громче, тот одурманивает себя музыкой, подобно пьянице, напивающемуся до пьяна и одурманивающему себя водкой,

Музыкальные эксцессы также относятся к небольшим порокам и служат способом бегства от страха. Нужно быть совершенно глухим и слепым, чтобы не рассматривать часами гремящие рок-н-роллы в качестве одурманивающего средства.

Но, с другой стороны, надо быть полностью кастрированным ангелом, чтобы находить свое музыкальное удовлетворение исключительно в грегорианских песнопениях и хоралах.

Не в направленности стиля, будь то рок-н-ролл или блюз, Моцарт, Вагнер или Бах, но в исключительности и в эксцессах скрываются сигналы для музыкального потребления, которое становится акустическим пороком.

Тот, кто исключительно и чрезмерно потребляет музыкальный стиль определенного направления, тот старается заглушить страх. Какой вид страха - об этом сигнализирует характер выражения музыки, представляющий направленность ее стиля.

Каждое направление стиля охватывает ступенчатую иерархию от мало- до высокодифференцированного уровня музыкального выражения. В противоположность механической музыке сельских жителей «Искусство фуги» Баха стоит на уровне высочайшей дифференцированности формы. Однако несмотря на это, обе музыкальные формы имеют эмоциональное родство с точки зрения уровня их аффективной настроенности.

По предпочитаемому уровню музыкальной формы можно определить степень эмоциональной дифференцированности человека. А по направленности стиля можно распознать уровень аффективной настроенности.

Каждое направление музыкального стиля соответствует совершенно определенному эмоциональному поведению. Поэтому музыка относится к тайному соблазнителю при оказывании постоянного воздействия на покупателей в универмагах, при танцах и при петтинге. Поэтому же в направленности музыкальных стилей можно найти сексуальные сигналы.

Страх перед пустотой, перед лишениями и скукой (минус «синий») выражается в виде ажитированности и музыкально находит свое наиболее сильное выражение в рок-н-ролле. Подобную эмоциональную установку передают Вторая венгерская рапсодия Ференца Листа и множество композиций, исполняемых в музыкальном темпе, лежащем между «виваче» и «престо» (*vivace* - живой, полный жизни: яркий; взволнованный, пылкий (итал.); *presto* - быстрый, скорый (итал.); *allegro* -

веселый, бодрый; радостный; радующий (итал.); *vivace* - музыкальный термин, первоначально предписывающий оживленный, одухотворенный характер исполнения музыки. Со второй половины XIX века обозначает темп более медленный, чем *presto*, но более быстрый, чем *аллегро*; *престо* - обозначение быстрого темпа в музыке, более быстрого, чем *аллегро*; *аллегро* - быстрый темп в музыке (прим. пер.)).

Страх перед перераздражением (минус «красный»), защита против возбуждающих, стимулирующих аффектов часто с морализующей тенденцией удовлетворяется стилиста-ми музыки с успокаивающей выразительностью, как это особенно отчетливо звучит в церковных хоровых песнопениях. Они мелодично дифференцированы, но без ритмического подчеркивания. Народные песни и песни стиля «кантри» также обладают этим мирно-успокаивающим характером. В классике это преимущественно композиции, исполняемые в темпе, лежащем между «ларго» и «адажио» (*largo* - широкий; щедрый, обильный; открытый (итал.); *adagio* - тихо, медленно; осторожно (итал.); *ларго* - темп, более медленный, чем *адансио*; применяется главным образом при исполнении произведений величавого торжественно-скорбного характера; *адажио* - медленный темп в музыке.).

Страхи перед стесненностью (минус «зеленый») и перед ограничениями и препятствиями, а также потребность в эмансипации нашли свое выражение в песнях протеста. Ритмично подчеркнутые музыкальные стили, которые, однако, могут быть очень свободными с точки зрения такта (как, например, современная электронная шумовая музыка), удовлетворяют потребность в эмансипации.

Еще не ставшие привычными стилистические разработки отклоняются многими как экстравагантный шум. Для классики отрыв от традиций был каждый раз святотатством и кощунством по отношению к классическому искусству композиции. Именно поэтому музыкальная форма, которая отваживается на робкую попытку освобождающей услады, получила название «скерцо» (музыкальная пьеса, для которой типичны размеры *scherzo* 3/4 или 3/8, быстрый темп, свободная смена музыкальной мысли, вносящая элемент неожиданного *скерцо* (прим. пер.)).

Против страха перед широтой, простором и потерянностью (минус «желтый»), который может появляться особенно у сельского населения и у солдат, борются народная и маршевая музыки благодаря твердой опоре доминирующего такта. На высоком уровне математически чистая в стиле барокко музыка Вивальди, Баха, Генделя, и особенно *Concerti grossi* Корелли, предлагает удовлетворение суверенной стабильности.

8.3. Суеверия

К небольшим порокам относятся также суеверия. Они также вращаются в дьявольском круге между страхом перед неизвестностью и неопределенностью, с одной стороны, и успокоением в мнимом знании, с другой стороны. Суеверие ос-

тается небольшим пороком, коль скоро оно сочиняет свои байки и сказки только с числом 13 и пятницей в качестве несчастья и с трубочистом и четырехлепестковым листом клевера в качестве счастья. Оно остается также в качестве относительно небольшого порока и тогда, когда человеческие и профессиональные отношения прогнозируют с помощью астрологических оценок: «Это не имеет никакого смысла, т. к. Марс и Сатурн находятся в конъюнкции», «Он должен быть идеальным партнером, поскольку он Лев с Весами в асценденте».

Теологические суеверия, которые наряду с действительной этической религией все еще бродяг подобно приведениям по церквям и больничным палатам в виде давно устаревшего псевдо-естествознания, также остаются безвредным небольшим пороком.

В противоположность этому, большим и постоянно трагическим пороком являются политические и конфессиональные теологии, равным образом основанные на эмоциональной неуверенности и в большинстве случаев - на бессознательном страхе.

Вместо заранее заготовленных мозговых полок со складированными на них идеологическими консервами мыслей человеку требуется голова, свободная от предвзятостей. Лишь тогда он сможет распознать разнородные идеалы, на которые он смог бы ориентироваться, чтобы самостоятельно найти путь к внутренней свободе и самовоплощению.

Идеалы - это человеческие ценностные ориентиры. Они как четыре стороны света являются своеобразными точками наведения и прокладывания пути (метода) в конкретной данной ситуации. И в каждой новой ситуации следует заново находить идеал как направление и метод, как путь.

Идеологии же претендуют на абсолютную значимость и пригодность своих ценностных ориентиров. Поэтому они нетерпимы и тоталитарны. Они исходят либо из «обращения в свою веру», либо из уничтожения всех других убеждений.

Для идеологических суеверий, для этого катастрофически огромного порока вызывающим тревогу сигналом является нетерпимость.

9. ХОББИ КАК ПРИНУЖДЕНИЕ В ПЕРИОД ДОСУГА

Свободным временем или досугом называется ежедневное отпускное путешествие в чудесную страну счастья. Независимо от всех обязанностей, отдаваясь целиком и полностью образам и переживаниям этого необъятно богатого мира, проводят люди свой досуг. Правда, при этом довольно частое исключение образуют рабские натуры, подвергающие себя после дневной работы подневольно службе собственному хобби.

И вот сидит один дома и увлеченно считает зубцы на своих почтовых марках или измеряет степень своего интеллекта путем разгадывания кроссвордов: по горизонтали - «Опера Верди из четырех букв», по вертикали - «Автор оперы «Аида».

Другой обласкивает свой возлюбленный автомобиль полировальной губкой или позабыв о детях и кеглях простаивает весь уикэнд по колено в холодной воде в ожидании, когда же на его наживку клюнет уставшая жить рыбешка.

Третий использует свободное время своего досуга на то, чтобы путем старательных интриг добиться своего избрания президентом союза президентствующих президентов.

Как уже говорилось, в случае «небольшого порока», например, в случае пьянства или безудержного курения, первоначально необходимо преодолеть отвращение и антипатию, чтобы самоутвердиться и чтобы сделать как «взрослый».

«Принудительно» осуществляемое хобби также служит самоутверждению. Это вначале. А позднее оно начинает служить средством для бегства от неприятных стычек и ссор, ситуаций или заданий. Решением кроссвордов, например занимаются, чтобы отвлечься от забот; рыбалкой занимаются, чтобы смягчить действия конфликтов; и не жене-то при этом балуют красивыми украшениями и убранством, а свой автомобиль.

Становящаяся напористой привычкой хобби, этот фарс самовоплощения, - это роль-идол, которая в действительности служит оборонительной защитой и средством для бегства от ситуаций, чреватых провалами. Везде, где всплывает страх, где можно оказаться несостоятельным или побежденным, будь то в кругу домашних или в обществе других людей, везде в таких ситуациях хобби или чрезмерно усердная работа выступают в роли спасительных лазеек или отговорок.

«Небольшой порок» можно рассматривать как негативное хобби, а принужденное «проведение или оформление досуга» - как позитивный порок. И то и другое имеют столь большое внутреннее сродство, что их можно различать лишь с помощью внешних социальных критериев: вредящий организму алкоголизм считается пороком, а вредящее семейным делам вступление в какой-либо союз считается непорочным хобби.

Но по крайней мере досуг, как последний бастион свободы, должен быть свободен от ролей-страхов и ролей-идолов, чтобы его можно было использовать для самовоплощения. Свободное время используется для удовлетворения истинных потребностей в преобразовании и переживании действительности. Человек может и должен воплотить себя в трех областях потребностей тела, души и духа.

Всякое хобби, которое служит гармонизирующему равновесию между телесной, душевной и духовной областями и приводит к их раскрытию, вносит свой вклад в самовоплощение. Самовоплощение охватывает четыре сферы потребностей:

- потребность существовать (прозябать),
- потребность переживать,
- потребность функционировать,
- потребность размышлять и анализировать (рефлектировать).

9.1. Потребность существовать

Основными потребностями, которые должны удовлетворять тело, чтобы оно могло существовать и прозябать, являются: тепло, пища, выделения, движение и покой.

Самовоплощение невозможно, если хотя бы одна из этих потребностей не удовлетворяется, если (как это обстоит с половиной человечества) постоянно находишься под угрозой голода или стресса.

9.2. Потребность переживать

Вторая сфера потребностей - это эмоциональные переживания. Для самовоплощения необходимо кое-что гораздо большее, чем только проматывание пищи. Хочется и наслаждений, удовольствий. Утолить голод и жажду можно и картофелем с водой. Но тот, у кого есть охота обрести и «потреблять» все свои ощущения, тот наслаждается китайскими закусками, аргентинским антрекотом с французским соусом, нормандскими винами, подаваемыми к сыру, и датским десертом.

Он восторгается прыжками газели, чистотой голоса певицы, исполняющей арию королевы ночи в моцартовской «Волшебной флейте»; он с удовольствием погружается в булькающие звуки мотора прогулочной яхты и чувствует себя как в раю, внимая звукам Колокола Синьоры во Флоренции; его опьяняет богатство красок осеннего леса и одурманивает запах духов возлюбленной. Эмоционально переживается все, что вызывает охоту через органы чувств, все, что радует вкус, зрение, обоняние, слух и голодную до нежности кожу.

9.3. Потребность функционировать

Третья сфера потребностей - функционирование, охватывает интеллектуальное представление («проектированием»). воображаемых возможных отношений и сопоставление разработанных в уме комбинаций с действительностью. Так ребенок рисует дом, так химик-исследователь «проектирует» структурную формулу нового химического соединения, так г-н Мюллер ищет по алфавиту номер телефона г-на Майера в телефонной книге.

9.4. Потребность рефлексировать

Тот, кто хорошо «прозябает», поскольку молока, меда или бензина ему вполне достаточно, тот вроде бы должен быть доволен этим, но это еще не означает, что он чувствует себя как человек.

Тот, кто хорошо функционирует и обеспечивает работу конвейера, компьютера или акционерного общества, тот, по идее, должен чувствовать себя полезным, но еще не человеком.

Тот, кто с наслаждением переживает, тот должен радоваться этому, но все еще не чувствует себя человеком.

Тот же, кто, в отличие от указанного выше, переживает сознательно, поскольку он ищет понимания действительности и осмысливает ее через смысл своих деяний; тот, кто знаком с правом и ответственностью, счастьем и трагедией, с любовью и смертью; тот, кто себя самовоплощает, поскольку он рефлексивирует (отражает, анализирует) и осмысленно формирует собственную жизнь, тот чувствует себя как человек. Тот живет в соответствии с собственными убеждениями. Тот живет по-человечески достойно.

В процессе формирования и переживания в пределах этих четырех сфер потребностей осуществляется самовоплощение. Для того, чтобы осуществить гармоническое равновесие этих четырех сфер, неудовлетворенные потребности должны быть исполнены путем соответствующего формирования досуга. Вырождающееся же в привычное принуждение хобби, напротив, препятствует самовоплощению и «вскармливает» роль-идол.

Так, например, выездка лошадей требует концентрированно́о физического напряжения и сублингвального напряжения внимания, собранности собственного тела и авторитетной передачи всего этого лошади. Но одновременно с овладением этим благородным спортом приобретается (потребляется) также и престиж. В свою очередь, гольф, например, охватывает как престиж и физическую собранность, так и в значительной мере страсть к путешествиям. Таким образом одно хобби может вскрывать больше, а другое - меньше видов потребностей.

9.5. Хобби синего типа поведения (плюс «синий»)

Синий тип поведения ищет удовлетворения, расслабление (снятия напряжения) и покоя. Хобби-сигнал этого типа, особенно если речь идет о хорошем физическом самочувствии, заключается в «горизонтальном образе жизни» в шезлонге, на надувном матрасе, на приморском пляже, на воде, в турецкой паровой бане и лучше всего - в постели, особенно если человек пребывает в депрессивном настроении, жалеет самого себя или мечтает и грезит о своих идолах. Он охотно позволяет себя массировать, делать себе маникюр и ухаживать за собой (делать себя ухоженным), баловать и нежить себя.

Как только он встает, тут же приводятся в действие его потребительские потребности. Он становится поваром-любителем, гурманом-ланскнехтом, которому не чужд любой обжорный стол. Он становится художником-любителем или керамистом-любителем. Музыка и музицирование становятся доминирующим занятием в часы его досуга. В качестве рыболова-любителя он забрасывает удочку и выуживает в гораздо большей степени уравновешенный покой, нежели скудную рыбку. А в качестве стрелка-любителя, считающего свои попадания в цель, он бессознательно превращает свой аффекты путем высочайшей концентрированной собранности в эмоциональную гармонию.

Но вместе с тем, человек синего типа поведения может также и отгораживаться от эмоций и предаваться успокаивающе-созерцательному хобби. Он переживает божий мир как опустошенный рог изобилия. Терпеливо и тщательно собирает он почтовые марки, какие-нибудь окаменелости или минералы, антикварные вещи, бабочек, монеты и вообще все, что можно рассматривать как хотя бы в небольшой мере сопринадлежащее друг другу.

9.6. Хобби зеленого типа поведения (плюс «зеленый»)

В противоположность «синим», «зеленые» собиратели хотят своими коллекциями снискать себе уважение. К числу таких «коллекционеров» относятся хитро-глупые воры-любители, тибрящие пепельницы или уличные таблички; или те мелкие торговцы художественным хламом, которые вывешивают на стену свои «картины» с такой гордостью, будто это денежные знаки. Люди такого типа хотят импонировать самим себе и другим за счет своего «превосходства».

Жизненная тактика людей, реализующих зеленый тип поведения, гласит: самоутверждаться, чтобы превосходить. Такой человек проявляет напряжение собственной воли в тренировке своего тела, в рекордсменстве. Хронометр и цифры являются для него фундаментом спорта. В качестве «барана-вожака» он виновен в невротизации чреватого тщеславием, щегольством, кокетством и лживостью спортивного предпринимательства.

Для человека с зеленым типом поведения характерно повышенное внимание к собственному «Я», если говорить о потребительстве. Все, чем можно украсить собственное «Я», может стать излюбленным хобби зеленого типа: одежда, обувь, шляпа, украшения. Но поскольку одновременно можно носить всего одну пару туфель и всего одну шляпу, очень скоро достигается состояние, когда все домашние вешалки и платяные шкафы оказываются переполненными. И тогда потребительство превращается в хобби и в самоцель, часто из упрямства и противления, направленного против других лишений.

Фото-хобби заставляет напряженно работать гигантскую отрасль промышленности. Часто под фотографированием имеется в виду фотографирование самого себя. Я на фоне автомобиля, я перед домом, я и мои родственники, я рядом, с Эйфелевой башней, я в отпуске, и во всех случаях: я перед фотоаппаратом, сооружающим бумажный памятник моей личности.

Наиболее часто встречающееся хобби и наиболее распространенный порок имеет место, как и все само собой разумеющееся, без особого наименования. Мы бы хотели окрестить его «экспертным хобби». Экспертное хобби исчерпывается парой, другой тем, относящихся к постоянному запасу человекоподобной коммуникации: погода, автомобиль, соотношение цен, дети, болезни, текущая политика, рестораны, гостиницы, вино, отпуск и таможенные истории.

Великим чувствует себя тот, кто дает экспертную оценку в этих банальных областях. Никто не перепроверит, т. к. никому это не требуется, но почти каждый удивится: «Завтра будет прекрасная погода», «Недалеко от Елисейских полей я знаю одну гостиницу, где можно остановиться за относительно небольшую плату», «Если Вы хотите попробовать лучшие неаполитанские спагетти, то зайдите в Осло в ресторан «У Марио», «Вино этого года выпуска безусловно следует хранить при температуре 13° С, а пить его надо при 12°С, тогда у него бывает наилучший вкус». Эксперт по винам нюхает, пробует на вкус, смакует первый глоток вина, полощет им горло и буквально пережевывает его. Своим покровительственным кивком он позволяет допустить опробованный им сорт вина к употреблению, остальную же часть винной пробы он опрокидывает в свою глотку как обычную воду.

Тот, кто предается экспертному хобби в классическом стиле, тот обычно умеет рассказывать три-пять шуток, из которых по крайней мере одна преобразуется таким образом, что ее можно принять за новую.

Все эти экспертные хобби являются сигналами стыдливо умеренного притязания на самоутверждение, сигналом страстной жажды признания.

Человек, реализующий зеленый тип поведения, ищет возможность утвердиться также и с помощью сведений, содержащихся в его памяти; он помнит годы важных событий, названия горных вершин, знает как отвечать на вопросы различных викторин. Он испытывает счастливое чувство образцового ученика, когда демонстрирует свою лишнюю мысленную эрудицию успешным разгадыванием кроссвордов.

Если он притязает на покой и терпение, то «стряпает» головоломки размером со столовую скатерть и самоутверждается демонстрацией того, что якобы хаотический в деталях мир, собственно говоря, все-таки является гармоничным в целом.

Игроками в головоломки со словами являются поэты-любители со своей поэтической заповедью типа «во всем должна быть рифма». При этом смысловое содержание слов они буквально притягивают за волосы, лишь бы рифмовались последние слоги этих слов. Тот, кто «скручивает» рифмы подобно грохочущему ткацкому станку, тому гораздо важнее рифма «кровь-любовь», чем эмоциональное содержание этого высказывания (автор употребляет в данном случае словесную пару сердце - боль (Herz-Schmerz) (прим. пер.)). Поэтому чувствам такого «поэта» следует доверять в столь же малой степени, как и его стихам.

На высшей ступени рационального интеллекта реализуют свои хобби программисты ЭВМ и шахматисты.

Ремесленник-любитель, который своим хобби стремится доказать мастерство своих рук, привлекает эстетическое раздражение, работая с тонкими материалами, формами и цветовыми оттенками, или он берет на себя физическую нагрузку, когда манипулирует мастерком и молотком.

9.7. Хобби красного типа поведения (плюс «красный»)

Тот, кто проводит свое свободное время в поте лица своего, тот реализует поведение красного типа.

Многие с тайной страстью хватаются за газокосилку, за садовые ножницы или даже за обычную лопату, чтобы удовлетворить свое физическое стремление к движению. Однако поскольку трава растет медленно и поскольку не каждый, кто реализует красный тип поведения, способен достаточно долго сбрасывать свою мускульную энергию на зеленую природу, трудясь на ней, многие из людей такого типа предпочитают пешие марши на природе, походы и т. п. для сбрасывания избытка энергии.

Другие догоняют себя и своих партнеров по игре до седьмого пота с помощью, трюка собаководладельца, бросающего в сторону камень или мяч, поскольку глупый пес полагает, что ему следует бросаться вдогонку за этими предметами.

Однако не только теннис и футбол, но также плавание, велосипед, лыжи, гимнастика, легкая атлетика, да и тяжелая атлетика, подходят для уравнивания приносящим радость способом гиподинамии нашей культуры письменных столов. Каковы же те сигналы, по которым можно определить, идет ли речь применительно к области хобби о спортивном самовоплощении или о самопрославлении?

Тот, кто занимается спортом ради того, чтобы подобно манекенщице на демонстрационном подиуме соблазнять публику, тот тренируется не для самовоплощения, а для самоутверждения. Распознавательным сигналом псевдоспортивного самоутвердителя хобби является потребность в публике. При этом совершенно все равно проходит ли выступление спортсмена перед заполненными трибунами стадиона, или он демонстрирует себя на водных лыжах, или он влезает на судно, чтобы водрузить на себя опереточную фуражку капитана. Там, где речь идет не об охоте или о страсти к движению и к владению собственным телом, но о том, чтобы набрать очки у публики, там всегда целью хобби является самоутверждение. Частота мотивации такого рода способствует весьма проблематичной публичности спорта, а не его активной популяризации, которой он должен требовать в силу своей необходимости.

Напряжением и возбуждением, развивающимися в мускулатуре активного спортсмена, наслаждаются спортивные потребители, переживая это своими внутренностями, сидя на стадионе или у телевизора.

Мото и автогонщики также развивают физическое напряжение в полной мере, но в их напряжении преобладает напряжение возбуждения, предлагающее в качестве удовлетворения самоутверждение и страсть к сенсациям.

Такой же страстью к сенсациям живут детективные фильмы, ковбойские фильмы и производящие фурор сексуальные фильмы. Все они создают напряжение возбуждения, которое в конце концов находит свое разрешение и удовлетворение в обмене выстрелами или в смерти злодея.

Сильно ритмично подчеркнутая музыка, исполняемая в быстром темпе, также создает напряжение возбуждения, которое можно измерить по частоте пульса. Пульс членов музыкального ансамбля даже устанавливается по частоте ударов задающего темп барабана или других ударных.

Если коснуться в этом же плане криминального романа, то он не только передает напряжение возбуждения, но также способствует решению интеллектуальных проблем, и в той же мере он удовлетворяет потребительскую потребность и потребность в доказательстве функциональной занятости хитроумного серого вещества головного мозга.

«Интеллектуальное вязание», дающее возможность получения напряжения возбуждения без душевных обязательств, снискало себе большую любовь и популярность. То, что означает для скучающих дам раскладывание пасьянсов и игра в бридж, а для любителей пива - игра в скат, то же означает для играющего на понижение, уверенного в себе и в своей победе светского биржевика игра с биржевыми бумагами.

Всякая игра удовлетворяет совершенно определенной ролевой установке. Стоит раскрыть эту установку и сразу становится понятным сигнальное значение игры, а также то, какому именно виду повышенного стремления или принуждения подвержен игрок-любитель (игрок-хоббист).

Любитель игры на игральном автомате бессознательно переживает перед своей мышеловкой символ своей собственной жизни. Его собственное «Я» - это игровой шарик автомата, «выстреливаемый» в жизнь и стремящийся в процессе жизни по косым плоскостям судьбы к грозящей смертью всепоглощающей дыре. И с помощью отнюдь не действительно активных сформированных движений, а только путем хитроумных отражательных ударов по Я-шарику пытается он приостановить его бег навстречу смерти. При этом он еще надеется путем случайного попадания в цель вызвать поток звенящих чисел выигрыша. Но подталкиваемый злым роком шарик катится кувырком навстречу дыре образу совершенно бессмысленной жизни. Любимая игра.

9.8. Хобби желтого типа поведения (плюс «желтый»)

К телесному расслаблению и разрешению как к необходимому противовесу ежедневной напряженности стремятся лишь немногие из тех, кто «занят» своим свободным временем.

Ритмическая гимнастика, предназначенная для отправления ежедневной заповеди тела, ведет жизнь Золушки рядом с такими великими видами спорта, как

созерцание футбольных баталий ли восхищение сражениями боксеров. И лишь с помощью финта петтинговых вечеринок с танцами удастся соблазнить большее количество людей заняться «расслабляющей гимнастикой»(petting, (амер.) =

вечеринки молодежи о танцами, во время которых парочки обмениваются ласками и ощупывают друг друга (прим. пер.)). Если же кто-либо считает свои шансы на танцевальный флирт незначительными или если такая «гимнастика» вызывает у него раздражение, гнев и досаду, то он предпочитает расслабляющие упражнения с алкоголем.

Плавание, а также покачивание в парусной лодке на воде в период штиля относятся к тем немногим видам спорта, которые преимущественно расслабляют тело. Приверженность к легким видам водного спорта в качестве хобби-сигнала может быть оценена как потребность в расслаблении, облегчении и удовлетворении.

Связь между телесным чувством освобождающего отрыва и переживанием независимости дает хобби полетов, и особенно - воздушная акробатика. Если полеты становятся бегством от земных конфликтных тягот, то в таком случае важно лишь взлететь, чтобы оказаться в воздухе, и вскоре после взлета больше уже не знаешь, как и при «принудительной» езде на автомобиле (имеется в виду стремление ехать, чтобы только ехать, а не стоять. (прим. пер.)), к какой цели следует стремиться.

Всякое хобби, которое направлено на поиски (на охоту за...) новых переживаний - это сигнал желтого типа поведения.

Любопытство выражается в жажде путешествовать, в потребности получать возбуждение от просмотра документальных фильмов и фильмов о путешествиях.

Целям удовлетворения раздражающего любопытства служит также посещение различных выставок произведений искусства. При посещении же вернисажей привлекательность этого мероприятия, напротив, в меньшей степени заключается в том, чтобы увидеть картины, но в гораздо большей степени в том, чтобы дать другим увидеть себя. Вернисаж - это выставление картин для обозрения, но в гораздо большей степени - демонстрация своего вида и воображаемых представлений голодных до контактов и значимости посетителей.

В интеллектуальной области желтый тип поведения обладает своеобразием пиротехнической ракеты хлопушки: никогда нельзя сказать заранее, куда ее понесет. Однако «перепрыгивание» или «перескакивание» с одного места на другое, от одной новизны к другой, от одной связи к другой - это сигналы распознавания всех хобби желтого типа. XX век был «изобретен» именно для этого типа поведения.

Для жизни этому типу поведения необходимо 48 часов в сутки и телефонный аппарат. Установление контактов и связей воодушевляет человека, реализующего желтый тип поведения. Однако для поддержания и культивирования отношений у него просто нет времени. Он все время в разъездах на автомобиле или на самолете, часто сам за рулем или за штурвалом, и, если возможно, имея при себе радиотелефон: «Алло, алло. Это я. А это Вы? Внимание, я скоро приеду, чтобы сообщить Вам, что я снова должен уехать». Информационный ток держит его все время в движении подобно тому, как электрический ток поддерживает вращение крыльчатки вентилятора. Охотнее всего он слушает и передает сам информацию об

информации: «Вы обязательно должны это прочитать!», «Нельзя ли мне получить об этом краткое обобщение?».

Сигнал эгоцентрического желтого типа, бегущего прочь от душевной привязанности - это жажда контактов, которая реализуется профессионально или социально в виде встреч без эмоционального участия.

Люди желтого типа поведения чувствуют себя как «реактивно-самолетные» типы. Они дают возможность жужжать моделям самолетов и носят авиационные значки. Когда они в состоянии, то приобретают собственный реактивный самолет или летают на арендуемом самолете, чтобы быть, так сказать, «ин» (имеется в виду быть «в» (приставка «in»)), т. е. быть причастным к событиям и т. п., описываемым словами, начинающимися с приставки «in» (прим. пер.) и по крайней мере со своим неизменным телефонным аппаратом, перемещаясь от одного интересного интернационального информационного события к другому.

Любопытство, которое рядят в одежды информационной потребности, многими удовлетворяется за счет телевизионных и радио новостей, а также за счет той литературы без книжных корешков, которая покупается в газетных киосках.

То, что с точки зрения времени считается новым, хотя это и случилось вчера, называется «газета». Однако тот, кто утыкает свой нос в газеты или журналы вне связи с собственными задачами или со своей собственной жизнью, тот лишь щекочет собственное любопытство. Штабеля газет и журналов, различающихся лишь годами начала их выхода, а в остальном почти одинаковых по содержанию, служат для ежедневных взлетов в меблированные страстными желаниями воздушные замки.

9.9. Собака в качестве хобби

То, что дети внешне похожи на своих родителей, поскольку они были произведены на свет именно ими, нашему причинно-следственному образу мышления вроде бы ясно. А вот то, что собаки часто кажутся как две капли воды похожими на своего хозяина или хозяйку, воспринимается почему-то как ироническое разоблачение.

Разоблачающего хобби-идола можно водить с собой на четырех ногах или на четырех колесах. В породе собаки или в типе автомобиля, приобретенных их владельцем в качестве хобби-идола, этот владелец отражается порой настолько отчетливо, что собака или автомобиль становятся легко истолковываемым сигналом.

Человек с синим типом поведения чувствует тягу к добродушному и спокойному ньюфаундленду (водолазу) или сенбернару.

Человек с красным типом поведения переживает себя в безрассудно смелом, агрессивном добермане или в немецкой овчарке (в волкодаве).

Человек с зеленым типом поведения представляется немецким догом и дает понять, что в его большом доме обитает не только его собака.

Собака-идол желтого типа - это независимая, элегантно приплясывающая, стремящаяся умчаться вдаль борзая или левретка.

В таблице 6 показана взаимосвязь между типами поведения человека и его склонностью к выбору в качестве хобби собаки определенной породы.

Имеется достаточно собачьих пород для переживания отсутствующих человеческих отношений в подогнанной по размерам собачьей роли-идоле. Точно по мерке

находят как желательный характер от добродушного сенбернара до агрессивного добермана, так и искомый уровень престижа от помеси до благородной борзой.

Таблица 6

Взаимосвязь между выбором предпочитаемых цветов в Тесте Люшера и склонностью тестируемых к выбору для себя собак определенной породы

Номера цветов в Тесте	Наименование цветов в Тесте Люшера	Предпочитаемая тестируемыми порода собак
+1+2	(+) синий (+) зеленый	Верная, умная такса или йоркширский терьер
+1+3	(+) синий (+) красный	Бдительная, верная и преданная бернская альпийская овчарка или пастушья собака
+1+4	(+) синий (+) желтый	Жизнерадостный преданный пудель или шпиц
+3+4	(+) красный (+) желтый	Резвая, проворная и любящая поиграть колли
+2+4	(+) зеленый (+) желтый	Самовластно элегантная афганская борзая, благородная борзая
+3+2	(+) красный (+) зеленый	Упрямо агрессивный доберман или овчарка

9.10. Автомобиль в качестве хобби

Имеется также достаточно четырехколесных автомобильных пород, чтобы каждый смог переживать свою автороль-идол.

Человек, реализующий синий тип поведения, ездит на надежном семейном экипаже; красный тип гоняет над асфальтом в итальянской спортивной машине; зеленый тип «одевается» в аристократический английский кузов; а для желтого типа должен быть в наличии скоростной кабриолет.

Предпочитаемые модели и связанные с ними идол-характеристики автотипов варьируют от страны к стране. Тем не менее РОЛЛС-РОИС, МОРГАН или БЕНТЛИ остаются воплощением благородного достоинства, ФЕРРАРИ - благородной расы, а ЯГУАР - спортивной элегантности, «ЖУЧОК» - истинно по-немецки надежный легковой автомобиль фирмы ФОЛЬКСВАГЕН теперь время от времени сдвигает свою подобную черепаховому панцирю крышу и в качестве уже ФОЛЬКСВАГЕН-КАБРИОЛЕТа дает возможность хлебнуть запаха огромного и широкого мира на ходу. С выпуском модели ГОЛЬФ этой же фирмы старая марка вновь омолодилась. Правда, ей все же приходится пропускать мимо себя юношески спортивный ПОРШЕ и элегантный БМВ.

Наряду с горделиво-серьезным целевым автомобилем МЕРСЕДЕС выделяется в качестве салона люкс для удовольствий американский автомобиль, показывающий, для чего еще может быть использован автомобиль.

РЭЙНДЖ-РОВЕР - это любовь к приключениям, а ВОЛЬВО - это уверенная надежность. Но в процессе личного движения в городе все автотипы ведут себя

совершенно одинаково, особенно когда они стоят перед красным светом светофора. А все, что остается при этом от их различий - это их имидж. А именно это и есть сигнал, которым обзаводится автомобилист-любитель (автохоббист).

10. ОБУСТРОЙСТВО ЖИЛИЩА: РАЗОБЛАЧЕНИЕ УКРЫТОСТИ

Людовику XIV, королю-Солнцу, потребовался Версальский замок, чтобы чувствовать себя благополучно; Диоген, почитатель Солнца, чувствовал себя как дома в обыкновенной бочке и даже выбросил свой сосуд для питья, когда увидел, что можно спокойно пить из собственных горстей.

Обустройство жилища часто дает подкупающий своей отчетливостью портрет человека, который в нем обитает, а также представление о его жизненном укладе (привычках) и о той роли, которую он хотел бы играть.

Форма помещения (пространства) и в еще большей степени - материалы, из которых построено помещение, а особенно украшения, размещенные в помещении, являются немymi предателями, которые с бесстыдной нескромностью, часто через кажущиеся незначительными детали и мелочи (диплом на стене, переполненный ящик для обуви, запыленная роза) позволяют увидеть и понять весьма существенные стороны личности, живущей в этом помещении.

10.1. Форма помещения

Архитектурное оформление помещения, и особенно его внутреннее архитектурное расположение и оформление, но возможности оформляется в соответствии с потребностями личного вкуса владельца.

Человек, реализующий синий тип поведения, для которого удобство дома имеет столь же важное значение, что и вода для рыбы, нуждается в таком интерьере, который бы ощутимо выражал чувство укрытости, защищенности и безопасности. Он любит пещероподобное помещение, округленные стены и ниши, в которых он мог бы уединяться и уютиться («гнездиться»). Он любит нишу для трапезы с простирающимся до самого пола потолком, и чтобы там стоял круглый стол, за которым могло бы собираться равнозначное (равноправное) сообщество. Ниша для чтения побуждает его к чтению, а ниша для сна, альков побуждают его тактично и скромно задергивать занавесь.

Ему нравятся низкие помещения крестьянских домов с их толстыми стенами и сводами. Окна с круглыми стеклами, утолщенными посередине, он находит забавными и смешными. Если окно разделено переплетом и отгораживает внутреннее помещение античными стеклами с пузырьками от внешнего мира, он впадает в состояние укрытости.

Для желтого типа, напротив, помещение может быть всегда недостаточно широким и недостаточно открытым. Его окно не должно члениться никакими переплетами, а должно простираться от стены до стены или открывать как можно больший горизонтальный вырез стены внутреннего помещения и выходить в свободное (незастроенное) пространство.

Зеленому типу требуется прямоугольное помещение. Углы являются для него точками фиксации, по которым он мог бы оценивать дистанции и пропорции, чтобы располагать все ясно и четко и чтобы чувствовать себя уверенно и надежно в твердо

упорядоченной структуре. Для зеленого типа помещение должно быть высоким, чтобы он мог высоко держать свою голову и выпускать высоко вверх дым чувства собственного достоинства.

Желтый тип чувствовал бы себя стесненным, если бы его окна были недостаточно широкими, зеленый же тип считает благородными и достойными только высокие окна. Кованная железная решетка перед окнами повышает его чувство уверенности и одновременно - аристократизма и изысканности. Без уверенности, но наверняка благородными и доступными являются для него стеклянные двери с решетчатой отделкой.

Красный тип любит длинные помещения, длинные залы с колоннами, длинные крытые галереи, длинные коридоры и длинные марши через конторские помещения и прихожие прежде чем попасть в большой кабинет шефа, который надо пересечь по всей его длине, прежде чем достигнешь, наконец, динамичного менеджера, который сидя за длинным письменным столом мог бы продемонстрировать свою могущественную и изрядную мужественность.

10.2. Материалы обитаемого пространства

Не только цвета, которыми оформлено помещение, но также и материалы и их структура (сделан ли пол из камня, покрыт ли линолеумом или ковром, плотен ли или редок ворс ковра, сделан ли он из прочных петель или из мягкого велюра) определяют характер помещения и сигнализируют о том, кто именно мог бы здесь чувствовать себя хорошо и благополучно.

Синий тип любит теплые материалы, такие, например, как коричневое или натуральное дерево и текстиль, мягкие на ощупь и подобно настенным коврам передающие также оптически чувство мягкости.

Зеленый тип предпочитает твердый камень, лучше всего мрамор, либо он преклоняется перед «настоящим материалом» - открытым бетоном. Это однако не мешает ему убедительно восхищаться чуждыми для бетона отпечатками в нем древесных структур. Да и металл в качестве дверной облицовки, обивки или отделки импонирует ему.

Желтого типа очаровывает все прозрачное и блестящее. Он любит стекло, зеркала, плексиглас и блеск таких металлов как хром или серебро.

Красный тип любит кожу, все виды шкур, которые кладут на пол, вешают на стены, используют в качестве абажуров или в качестве кожаных изделий с пряжками, которыми перевязывают картонные коробки или отделывают, например, пепельницы или барометры. Если же сексуально подчеркнутый красный тип одновременно нуждается в мягкой уютности синего типа, то он окружает себя мехами.

10.3. Украшение помещения

Когда крыша над головой установлена и строительство дома вчерне закончено, начинается отделка жилого пространства не только такими сигнально выразительными материалами как мрамор и зеркала, но и различными предметами, которые служат не только полезной целесообразности (простой и обычный водопроводный кран), но и в качестве украшений (водопроводный кран, выполненный из золота, в форме дельфина). Бывают обычные практичные утюги из

нержавеющей стали, которые обычно хранятся в шкафу, но бывают и совершенно непригодные для использования при глажении белья ржавые утюги, выставяемые напоказ в качестве декоративных предметов.

Большинство людей, украшающих свое жилище, например, прялкой, гораздо лучше понимает как работает сложный автомобильный карбюратор, чем то, каким образом осуществляется прядение шерсти на этой самой прялке.

Все, что наподобие бесполезной прялки или ржавого утюга наполняет жилище и большая часть того, что вешается на стены, предназначено в качестве украшений помещения для глаз посетителей. Как воздействует эта картина, эта географическая карта, этот спортивный кубок, эти олени рога, это старинное оружие, похвальная грамота на посетителя? Это вопрос, который подобно тому, как молоток с гвоздем относятся к ручному инструменту, относится к оформлению жилища.

Все, что выставлено и вывешено для посетителей, является сигналом для роли, которую хотели бы играть. Укрытость жилища через его украшения раскрывается и превращается в своеобразный стриптиз души обитателя этого жилища. Украшения жилища - это настоящий фейерверк сигналов личности.

И здесь мы также воспользуемся помощью четырех основных типов поведения функциональной психологии для того, чтобы привести порядок в арсенал жилищного тщеславия и кокетства.

Синий тип украшает свою квартиру сердечными сигналами: цветы и свечи хотят дать понять о ласковой и любезной уютности и приятности.

Зеленый тип украшается сигналами, связанными с деньгами и значимостью. Его престижными сигналами являются предназначенные для оказания впечатления известные художественные полотна или портреты предков, рассчитанные на то, чтобы посетитель с опущенными вниз уголками рта согласился: «да... жуть, как богато» или: «невероятно аристократично», «фешенебельно».

Красный тип выставяляет на показ сигналы своей потенции, чтобы документировать свою смелость и свою высокую спортивную форму своими трофеями.

Желтый тип вносит в свой дом дух огромного и широкого мира и своими мировыми сигналами типа географических карт мира, видовых открыток из всех частей света и сувениров (от Эйфелевой башни размером с наперсток и вплоть до пагоды в качестве садового домика) свидетельствует о том, где он уже успел побывать или куда бы он охотно хотел бы еще съездить.

Есть явные отдельные сердечные сигналы, такие как свечи или скромные религиозные картины. Но гораздо чаще два или даже три отдельных сигнала сливаются в единый аккорд.

Так, свечи в дорогом серебряном канделябре образуют аккорд, включающий в себя сигналы сердца и престижа. Главный акцент может быть даже сделан на сигнале престижа, если свечи просто воткнули в серебряный канделябр и они стоят в нем, ни разу не зажженные и покрытые пылью, или если их зажигали на очень короткое время для показухи. Свечи могут даже участвовать в образовании аккорда «сердце-потенция», если они имеют форму более или менее похожую на форму приносящей наслаждение побочной цели.

Оружие (плюс «красный»), арабские изогнутые сабли и особенно оружие для охоты, являются острыми сигналами потенции (силы, способной что-либо сделать). Если к тому же охотничьи рога и рога носорога, а также глазающие со всех сторон оленьи головы говорят всем, что висающие здесь же ружья принадлежат владельцу всех этих трофеев, то известное всем охотничье улулюкание сигналов потенции и престижа тут же охватывает посетителя.

Там, где офицерская фуражка, кортик, сабля или офицерский пистолет вместо того, чтобы в определенном порядке лежать в шкафу, висят в определенном порядке на стене, эти военные украшения становятся сигналами потенции и престижа.

Свечи в качестве сигнала уютности могут стекать своим расплавленным стеарином и по бутылке из-под виски. Или они могут быть модифицированы в религиозный сердечный сигнал, или в великолепии стиля барокко - в сердечно-престижный сигнал, или в случае провоцирующей сексуализации - в сигнал сердца и потенции. Таким образом, сигнальное значение каждого предмета украшения зависит от личных мотивов.

Часто отдельный сигнал или аккорд сигналов как бы сам собой считывается с предмета, но не менее редко он может быть надежно классифицирован лишь только во взаимосвязи с другими сигналами. Даже место расположения одного и того же предмета украшения, перед квартирой ли, над или рядом с входной дверью ли, в жилом помещении или в интимной спальне является соопределяющим в значении сигнала.

Места на камине или над ним, на буфете или над ним, на софе или над софой - это богатые высказываниями алтари престижа; места же на головной части кровати и над нею - это сердечные алтари для религиозных, сентиментальных и иллюзорных желаний; а места в коридорах и в районе лестниц предпочитают в качестве арсенала потенции для рогов и оружия.

Мировые сигналы типа видовых открыток из дальних стран часто обрамляют рабочее место, ощущаемое его владельцем как принуждение. Даже фотографии близких, детей и внуков часто группируются вокруг типичных мировых сигналов: где-то около телефона, телевизора или радио. Иногда они уютно пристраиваются к вазе и смотрятся тогда, особенно если в вазе стоят искусственные цветы, наподобие идиллического частного кладбища.

Для того, чтобы дать обзор сигналов и сигнальных аккордов, классифицированных с точки зрения функциональной психологии, в таблице 7 объединены Цвета-символы, наименования сигналов и примеры предметов-носителей сигналов.

Таблица 7

Сигналы украшений

Цвета-символы	Наименование сигналов	Примеры носителей сигналов
Синий Зеленый Желтый Красный	Сердечный сигнал Престижный сигнал Мировой сигнал Потентный сигнал	Свечи Диплом Сувениры Оружие
Сочетания	Сигнальные аккорды	Примеры носителей

цветов		сигналов
Синий + зеленый Синий + желтый Синий + красный Красный + желтый Красный + зеленый Зеленый + желтый	Сердечно-престижный сигнал благородства Сердечно-мировой сигнал культивированности Сердечно-потентный сигнал эротики Потентно-мировой сигнал светского человека Потентно-престижный сигнал мужественности Престижно- мировой сигнал авторитетности (видности)	Антикварные вещи Библиотека Экзотический мех Карта мира Охотничьи трофеи Оригинальная графика, кубки

10.4. Сердечные сигналы синего типа поведения (плюс «синий»)

Доминирующий сердечный сигнал старшего поколения, è преимущественно верующих католиков, - это настенное религиозное украшение. Основательные исследования, проведенные Штурценэггером и Ланге (Берн, 1970), показали, что религиозные настенные украшения мало используются молодыми людьми, особенно в жилых помещениях, что такого рода украшения встречаются примерно только у одной трети верующих евангелистов, что религиозные украшения даже вообще отклоняются представителями более высоких в социальном смысле профессиональных групп.

И, напротив, верующие католики более старшего поколения почти без исключения имеют религиозные символы, осбенно в спальнях помещений. Это прежде всего распятия Христа и изображения Девы Марии. Менее трансцендентными являются: «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи, «Молящиеся руки» Дюрера или афористичные изображения со строками из Библии; часто это выжженные на дереве украшения («Тот, кто доверяется Богу, тот остается стройным и статным»).

Помимо сердечных сигналов небесной отчизны, дом и сад украшают также изображениями земной Родины. Часто это какие-либо мифологические существа, иногда это добрые духи, располагающиеся перед домом, например, в виде садовых гномов, сопровождаемых сердечным диснеевским Бемби или добросердечной таксой; все они обычно выполнены из гипса. Часто они «живут» в небольших шале (пастушьих хижинах) или изображение шале с горным озером вешается над диваном. Изображение родных мест, особенно в альпийских странах, часто выполняется в виде альпийской хижины на фоне покрытых снегом гор. В качестве сердечных сигналов следует также истолковывать и гравюры с изображением родного города.

Если же восприимчивость души (плюс «синий») образует аккорд в сочетании с открытой всему миру информационной готовностью (плюс «желтый») и широтой духа, то возникает благозвучие культивированности.

Если сердце и мир находятся вместе, то тесное жилище становится центром духа простора, а его сигналом является наполненная этим духом библиотека.

Образованных людей при входе в незнакомое им жилище как магнитом притягивает к книжным полкам. Им обязательно хочется перерыть корешки всех книг в поисках интересных новых открытий. Намеренно и непреднамеренно передают им названия книг и следы пользования книгами или их запыленность основательный анализ владельца библиотеки.

Тот, кто располагает свои книги на полках по их формату или по картонным и кожаным корешкам или перемежает произведения Гете бутылками со спиртными напитками, тот пусть обретает свою культуру где-нибудь в огороде или, например, на Луне; из книг он ее все равно не почерпнет.

Когда на книжных полках стоят подобные ноге слона допотопные кожаные валики, то это сигнал литературного тщеславия, если они только не уравниваются более близкой к нашему времени одухотворенной и остроумной литературой.

Музыкальные инструменты (плюс «синий»), которыми постоянно пользуются и которые открыто лежат то тут, то там, или ноты - это все сигналы сердца.

Если квартира оклеена как обоями вырезками из журналов или конвертами от грампластинок, на которых изображены музыкальные идолы, или если на стенах висят портреты Моцарта, Шопена, Листа или Вагнера, то можно предположить, что здесь почитание приобрело характер идола и что владелец этого жилища очень хотел бы, чтобы его рассматривали в этой роли.

Если на стенах висят портреты известных поэтов или такие духовные образы как Будда, Сократ, Спиноза, Рудольф Штайнер, Папа Римский, или изображения политиков, то в большинстве случаев это сигнал эмоциональной обязательности и мировоззрения. То, что считается идеологией, применительно к изображенному на картине или портрете, сигнализирует, как правило, одновременно и об установках владельца жилища.

Наряду со свечами, которые можно увидеть почти в каждой квартире, еще одним сигналом сердца или сердечным сигналом являются цветы. Значения их сигналов зависят от сорта цветов и их сочетания или оформления. В таблице 8 приведены отдельные примеры из этой сферы.

Таблица 8

Цветы и их оформление	Значение сигналов
Букет луговых цветов	Уйди из моего сердца и поищи радостей в этом прекрасном лете
Бессмертники	Честно обретенный уют легко и поддерживать
Зеленые растения	Много и долго за небольшие деньги
Орхидеи, букет роз	Дорого, следовательно аристократично и благородно
Три гвоздики с зеленью	Дешево, но все-таки цветы
Цветочная композиция	Явно эстетическое оформление
Искусственные цветы	Сердечные сигналы из пластика

10.5. Престижные сигналы зеленого типа поведения (плюс «зеленый»)

То, что примерно в трети квартир всех социальных слоев выставляются для всеобщего обозрения искусственные цветы, доказывает, сколь часто сигналы сердца

функционально преобразуются в сигналы престижа. Это происходит не только с цветами, но также и с разукрашенными свечами и с религиозными картинами. Художественные иконы, дорогие скульптуры мадонны или алтари-триптихи представляются особенно импонирующими в качестве сигналов престижа.

Изречения типа «Молись и трудись» или «Положение обязывает» могут выступать как смиренные или как самоуверенные сигналы престижа или стимулировать мужество и отвагу: «Нас спасет лишь труд, который создает нам новые ценности, и мы в конце концов разорвем наши цепи собственными силами».

Большинство «прекрасных» предметов выставляются в качестве сигналов престижа на обозрение. Фамильный герб, который раньше вывешивался у ворот, а сегодня часто вывешивается у входной двери, стал сигналом престижа.

Галерея фамильных портретов и оригинальные, писанные маслом полотна в роскошных рамах, оловянные тарелки и кружки, декоративные тарелки и ложки-украшения, фигурки из саксонского фарфора, кружевные покрывала и парадные подушки, «настораживающие» свои уголки-ушки после мастерского удара в духе каратэ по ним - все это функционально преобразованные в выражение престижа сигналы сердца.

Там, где лежат персидские ковры, где стоит стильная замковая мебель и антиквариат и где висят гравюры роз П. Ж. Редо, там сердечно-престижные аккорды хотят продемонстрировать посетителям знатность, благородство и традиционно культивируемый вкус.

Если рядом с камином стоит экран и тикают античные напольные часы, то уже ясно, о чем свидетельствуют удары этих часов.

На менее притязательном социальном уровне выставляют для обозрения свои сигналы собиратели пивных крышек и кружек, к которым они в большей степени привязаны своим сердцем или в большей степени своей гордостью.

У коллекционеров минералов или бабочек может преобладать в большей степени сердечный сигнал, а у собирателей монет или часов (которых особенно воодушевляет и очаровывает технически покоренное время) могут преобладать сигналы престижа.

Сердечно-престижными сигналами считаются выглядывающие из овальных рамок фотографии близких. Когда бизнесмен ставит фотографии любимых и дорогих ему людей в серебряной рамке на свой письменный стол, то становится само собой понятным, что он хотел бы, чтобы его оценивала как верного и падежного семейного человека и как ответственного делового партнера.

«Высококаратными» сигналами престижа являются дич-ломы и похвальные грамоты. Этими бумажными «Я», которые многие вывешивают на стены, пытаются доказать себе и другим свое духовное существование.

Трогательно бесстыдными престижными сигналами являются фотографии и газетные иллюстрации о себе самом, которые их владелец вывешивает на стену, особенно если на них изображено как какая-нибудь карликовая знаменитость пожимает ему руку.

Выражением самодовольства следует считать те изображения, на которых ему никто не подает никакую руку, до которых суть не что иное как его собственный портрет в благородном одиночестве, и в тайной великости, висящий на одной из его

собственных четырех стен. Этот вид встречи с самим собой носит «цветочное» имя «нарциссизм».

Фотографии собственной свадьбы, стоящие на буфете, нарцисстичны лишь вполнину в сравнении с собственным портретом, поскольку ни один из изображенных на этих фото не возьмет на себя смелость перед лицом другого убрать эту освященную иллюзию.

Примитивные души, понимающие жизнь лишь как прозябание и функционирование, усматривают высшее проявление престижа в каком-нибудь «бесплезном имуществе», в чем-либо «люксовом». Огромная итальянская или испанская кукла, которую никогда не использовали в качестве «насаживаемой на чайник бабы» для уменьшения потерь тепла, но которая зато может сидеть на диване,-это для примитивных людей- чистейший люкс и высочайший престиж.

10.6. Потентные сигналы красного типа поведения (плюс «красный»)

Сердечный сигнал может перекинуть мост от чувственной понятности к приятности сексуального возбуждения, к сигналу потенции. Если стереоустановка служит для создания «ползучих», «уютных» ритмов над кушеткой, то мы причисляем ее к сердечно-потентным сигналам.

Изображения знойных цыганских девушек и темпераментных танцовщиц фламенко, а также фигурки негритянок в юбках из лубяных волокон или без них, чувственно-мягкий мех тигра, зебры, льва или перекрашенной домашней кошки - суть сигналы желания сексуальных приключений.

Подобно тому как репродукция «Похищение сабинянок» «похищает» здравый смысл у дедушки, точно так же приятно раздражает и стимулирует молодого человека сексуальный постер (плакат), и это является сексуальным сигналом.

Провоцирует ли прекрасно изображенная женская плоть традиционным образом или порнография - нетрадиционным образом - это всегда сигналы сексуальной потенции.

Плюшевые мишки и игрушечные животные, изготовленные из мягких материалов, которых маленькие дети и по детски наивные барышни постоянно таскают с собой в качестве беззащитных жертв своей нежности или которых они затаскивают в свою постель, являются эротическими сигналами.

Куклы, талисманы и амулеты, постоянно носимые с собой или возимые в автомобиле, являются либо сердечными сигналами (например, подвески или брелоки в качестве знака памяти), либо сексуально-устрашающими потентными сигналами (например, маски, гримасничающие головы, мертвые головы и горбатые животные).

Потентные сигналы (плюс «красный») ничего не говорят о фактической сексуальной потенции, а указывают лишь на то, что носитель таких сигналов хотел бы подвергаться чему-то интенсивному, возбуждающе-интересному и энергично-ненасытному. Такого рода свойства, прославляющие мужские достоинства, выражают также кубки, венки, розетки и тарелки, которые преподносят своим фаворитам союзы кеглистов, стрелков, футболистов и организаторы автогонок. Дома эти посеребренные кубки стыдливо или провоцирующе навечно документируют силу и величие. У маленьких детей валяющиеся кругом килограммами миниатюрные игрушечные автомобили предназначены для

удовлетворения живой и деятельной потентной потребности в причудах, капризах и радостях. У детей постарше - это изображения и модели мотоциклов или автомобилей формулы 1 или формулы 1920 года и запасные части к автомобилям или автомобильные, принадлежности, перефункционализованные в квартирные принадлежности.

Обтянутые кожей емкости, такие, например, как бумажные коробки, пепельницы или бутылки из под водки, или кожаные сумки для бутылок подчеркивают солдатскую мужественность. А если при этом встречается еще и мировой сигнал далей, то возникает потентно-мировой сигнал светского человека.

В качестве крупного бизнесмена вешает он позади своего письменного стола в поле зрения посетителя огромную карту мира, утыканную сигнальными флажками. В качестве капитана швербота или романтика южных морей становится он на якорь дома, окруженный флагами, корабельными фонарями, спасательными кругами, рыбацкими сетями, раковинами и барометрами, обрамленными корабельными штурвалами.

В качестве светского (бывалого) покорителя лира чувствует себя всякий встречный и поперечный, когда он увешивает стены своего дома потентпо-мировыми сигналами: щитом и мечами из дальних стран, змеиной кожей и устрашающими мордами крокодилов.

Современные «покорители мира» видят себя уже в качестве покорителей Вселенной. Они сменили парусную лодку на паром астронавтов. То, для чего раньше был особенно подходящим ветер, ныне требует всего лишь ракеты. Поэтому сегодня арсенал потентно-мировых сигналов дополнен моделями самолетов и ракет.

10.7. Мировые сигналы желтого типа поведения (плюс «желтый»)

Помимо пространственной шири имеются также и духовные горизонты. Эта ширь открытого всему миру интеллекта (плюс «желтый») также является излюбленным престижным сигналом. Отсюда возникает современный, но диссонирующий престижно-мировой аккорд. Добиться богатства и известности собственным умом, быть «в» и принадлежать к группе летающих по всему миру на реактивных самолетах обитателей своего жилого квартала, именно на это направлены старательные усилия карликовых знаменитостей. Здесь используются любые сигналы, подчеркивающие современность, собственную незаменимость и важность и невероятно широкий круг знакомых.

Современность (модерность) документируется модерным искусством, от оригинальной графики на стенах до художественного хлама и рухляди, валяющейся на полу и служащей в качестве «затыкателей» пустот в разговорах во время коктейлей.

Незаменимость и важность личности подчеркивается важностью телефонного оборудования. Эти аппараты специальной расцветки и специальные телефонные автоответчики во многих специальных местах (в автомобиле, в гараже, во всех рабочих, обеденных, спальнях и ваннах помещениях, а также не в последнюю очередь и в воздухе) позволяют везде и тотчас принимать решения, очень важные и нужные решения. Густая кабельная сеть с дистанционным управлением пронизывает все и вся. От гаражных ворот и до «бурлителя воды» в плавательном

бассейне, от дверных, оконных и шторных автоматов и вплоть до маникюрного прибора - все это работает с помощью электричества.

К инвентарю престижно-мировых сигналов, придающих достойное обрамление человеческим ролевым играм, относятся также коллекции ресторанных меню престижных международных гостиниц или ассортимент инвентаря собственного винного погреба и высоко вывинченные винтовые стулья перед стойкой собственного бара, сидя на которых приглашенные на вечеринку гости получают возможность самоутверждаться друг перед другом.

11. СИГНАЛЫ ТЕЛЕСНЫХ НЕДУГОВ

«Как дела?», «Как поживаете?», «Как живете-можете?»- в большинстве случаев это настолько бесспорные вопросы, своего рода вопросы без вопроса, что на них с удовлетворением отвечают «Спасибо». Но некоторые люди все-таки принимают их всерьез в качестве вопросов и реагируют выражением «Не могу пожаловаться». Другие же, напротив, могут это и хотят этого. У этих других имеются трудности или недуги.

Перечень недугов, даже если они ощущаются как очень болезненные или даже если на них очень сильно жалуются, тем не менее еще не дает надежного масштаба для определения состояния здоровья тела человека. Бывают крайние случаи, при которых пациент жалуется на весьма болезненные недуги, будучи органически совершенно здоровым; и есть, согласно новейшим исследованиям, множество людей, результаты органического обследования которых (например, состояния позвоночника), потребовали бы клинического лечения, но эти люди не высказывают никаких жалоб, чувствуют себя совершенно здоровыми и потому не видят никаких оснований для обращения к врачу.

От каждой части тела постоянно исходят телесные ощущения, информирующие человека о состоянии его здоровья. В зависимости от того, насколько сильно уделяется внимание окружающему миру или ощущению состояния собственного организма, это состояние может восприниматься резко, умеренно или вообще никак не восприниматься.

Когда, например, человек случайно ранит себя, будучи полностью захвачен каким-либо интересным делом, он с удивлением смотрит на свою кровоточащую рану, которая не производит на него никакого впечатления и не вызывает никакой боли.

И, наоборот, страх перед сердечной болью, перед приступом астмы или перед почечной коликой может совершенно спонтанно вызвать это состояние.

Тот, кто самовоплощает себя, тот относится как к остальному окружающему миру, так и к собственному телу в соответствии с имеющимися реальностями. Он ощущает голод и соответствующие ему насыщения. Он пьет не более того, что определяется уровнем его жажды. Он ощущает степень собственной усталости и удовлетворяет свою потребность в отдыхе. Он также ощущает органическую потребность в движении.

Собственное тело также является частью самовоплощения. Цели телесного самовоплощения служат многочисленные методы, с одной стороны - моторная, спортивная тренировка, а с другой стороны - сенсорная аутогенная тренировка или йога, в процессе которой культивируется спортивная сторона (хатха-йога) или обе упомянутые стороны (медитативная йога).

Телесное самовоплощение, т. е. естественная чувствительность, ловкость и сноровка человека, ускользает от него, если он находится во власти своих роли-идола и роли-защиты. Тот, кто попадает под влияние своих ролевых игр, тот вовлекает в эту пропасть, в эту беду и собственное тело, тот часто из-за этого делает себя больным. Именно поэтому Карл Фридрих фон Вайцекер сказал, что здоровье имеет дело отчасти с правдой и болезнью, а отчасти - с неправдой.

Чем в большей степени психическая энергия вместо реального окружающего мира обращается к эгоцентризму, к воображаемым идол-Я и страх-Я (как это происходит, например, в случае депрессии), тем в большей степени драматизируется состояние собственного организма. Тело принуждается играть драматизированные роли. Его заставляют воплощать в себе роль-идол и роль-защиту.

Тщательный анализ аффективных структур людей в период психосоматических заболеваний, проведенный с помощью Клинического Цветового Теста М. Люшера многочисленными моими сотрудниками в течение последних трех десятилетий, показал, что при каждом «фиксированном компенсационном поведении» (т. е. при неврозе) идол-Я регулярно порождает роль-защиту, а страх-Я регулярно порождает роль-идол.

Роль-идол (+) можно прочесть по компенсационно предпочитаемым цветам в Тесте Люшера, а на роль-защиту указывают отклоняемые цвета.

Хотя определенные аффективные структуры и недуги в определенных областях или органах тела могут проявляться как типичные, надежная казуальная связь между аффективной структурой и «выбором поражаемых органов», по нашим данным, не является представительной.

Так, в случае грозы обычно ожидают, что молния непременно ударит в молниеотвод, а в случае накопленных агрессивных эмоций - что это вызовет высокое кровяное давление. Т. е. в общем-то типичный случай принимают за непреложное правило. Однако нередко молния ударяет не в сам молниеотвод, а где-то рядом с ним; аналогично накопленная агрессия может вылиться не в "гипертонию, а проявиться в виде язвы желудка.

Ниже, с учетом возможности исключения из правил, описываются психосоматические недуги в качестве типичных сигналов определенных аффективных структур.

11.1. Телесные недуги синего типа поведения

Основной темой в жизни синего типа является душевная привязанность, «притянутость» к партнеру и потребность в единстве (во взаимоотношенности). Проблематика такой жизни колеблется между ролью-идолом (плюс «синий») и ролью-защитой (минус «синий»).

Таблица 9

Роль-идол и роль-защита синего типа поведения

Роль-идол (плюс «синий»)	Роль-защита (минус «синий»)
Потребность в покое, интенсивная потребность в душевном удовлетворении и в привязанности	Беспокойство, нетерпение, неудовлетворенность, самоотчуждение, одиночество

Стремление к гармонии, чувствительность, сентиментальность	Отворачивание от партнера, раздражительность
---	---

Недуги синего типа - это вариации на его основную тему: единство, исполненная сердечности и душевности привязанность (тесная связь, союз, единение). Главные заболевания синего типа - это «душевные» болезни, депрессии. Темная синь ночи, в которой, как полагают, можно утонуть, - это цвет засасывания в депрессивную глубину. Пациенты, страдающие «ажитированной депрессией», именно поэтому отклоняют темно-синий цвет. Отклонение синего (минус «синий») означает страх перед лишенным раздражения (привлекательности) покоем, перед удручающей и угнетающей скукой, перед одиночеством и внутренним отчуждением.

То, что вначале переживается и распознается как сомнение и бесперспективная ситуация (плюс «желтый», минус «красный»), постепенно становится у большинства людей постоянной аранжировкой их жизни. Недовольство и досада становятся привычкой. Однако тело не позволяет себя одурачивать. Оно обороняется с помощью своей роли-защиты от разочаровывающей, бессмысленной, потерянной жизни.

Депрессия, пожалуй, больше не проявляется явно, она спрятана, «замаскирована». Эту «скрытую депрессию» можно еще только распознать по типичным недугам: сжимающее и сдавливающее ощущение в горле, стеснение в груди, затрудненность дыхания, потеря аппетита, чувство стесненности, страха и тоски в области сердца, дрожь, нарушение сна, состояние протрации, быстрое истощение, холодная или бледная кожа.

Депрессия может также выражаться и в нарушениях зрения, способности хорошо видеть: «Все видится как в тумане, слегка расплывчато, неясно».

В случае «скованной депрессии» идол-Я играет самовластное и диктаторское превосходство (плюс «зеленый»), которое прячет за собой страх перед потерянностью (минус «желтый»), перед позорным отказом.

Бессонница, трудность засыпания, нарушения процесса сна - наиболее частые недуги при нарушениях синей области.

Кожа - орган нежных ощущений, также относится к синей области. Потливость рук, холодные руки и ноги, чрезмерная чувствительность к холоду или теплу могут быть выражением неудовлетворенных, неисполненных потребностей в любви (минус «синий»). Неудовлетворенность (минус «синий») и внутренняя раздражительность могут находить свое внешнее выражение в виде зуда или аллергии.

Покраснение, как выражение чувства стыда, побледнение и выступание пота широко известны в качестве прямого выражения душевного расположения (состояния) и настроения.

Генитальная экзема и болезненное сужение входа во влагалище часто обуславливаются отклонением (отверганием) партнера.

Профессионально обусловленные аллергии могут быть выражением отклонения (отвергания) профессиональной ситуации (ситуации на рабочем месте).

Прыщи и угри (акне) могут возникать, а их количество может увеличиваться из-за конфликтных напряжений по отношению к родителям или партнеру по любви и тем самым могут отражать неудовлетворительное душевное состояние. Это часто можно наблюдать у молодых людей. (Вольфганг Штайнке обнаружил такую же взаимосвязь с помощью теста Люшера также в случаях псориаза).

Также и менструации, которые в ненапряженном состоянии часто совершенно безболезненны, могут сопровождаться болями и нарушениями (дисменорея) при беспокойно напряженном душевном состоянии (минус «синий»). Они могут даже удлиняться (меноррагия) из-за конфликтов в сексуальных отношениях (минус «синий») или совершенно отсутствовать, демонстрируя тем самым отказ или отречение от сексуальных отношений с партнером.

Алкоголизм (плюс «синий», минус «желтый») и ожирение (1-4) представляют собой психосоматическое эрзац-удовлетворение. Разочарование в собственных ожиданиях (минус «желтый») заглушается алкоголем или кутежами.

11.2. Телесные недуги зеленого типа поведения

Основной темой в жизни зеленого типа является самоутверждение, оценка собственного «Я» и его волевая установка (характер проявления воли). Его проблематика колеблется между его ролью-идолом превосходства (+2) и ролью защитой от слабости по сравнению с кем-либо (-2).

Недуги зеленого типа - это вариации на его основную тему: самоутвердиться, иметь значимость и быть в безопасности. Тем, на что он претендует, он хочет владеть; поэтому он старается получить предмет своего притязания в собственное распоряжение и защищает его со всей силой, на какую способен.

Таблица 10

Роль-идол и роль-защита зеленого типа поведения

Роль-идол (плюс «зеленый»)	Роль-защита (минус «зеленый»)
Воля к самоутверждению, напряжение воли, притязание на значимость Способствование	Защита от стесненности, от ограничений, от потери значимости, напряжение защиты Страдание от суровости и черствости, от давления на него, от ситуации принуждения

Позвоночный столб от затылка, включая плечевую зону, и до области крестца передает на языке тела содержание вида самоутверждения и защиты собственного притязания. на значимость.

«Упрямыми и упорными» называют людей, которые доводят собственное самоутверждение (плюс «зеленый») до крайности.

Вследствие постоянного легкого приподнимания плечей в качестве выражения поведения (или установки) самоутверждения и обороны (защиты) мышцы области шеи и плечей у многих людей судорожно сокращаются и становятся болезненно чувствительными, если на них надавить большими пальцем. Такая длительная судорожность (плюс «зеленый»), может привести к нарушению головного кровообращения и цервикальной головной боли.

При рентгеновском обследовании позвоночника обнаруживаются повреждения межпозвоночных дисков, которые, однако, не вызывают никаких недугов. Но одновременно с этим обнаруживаются также межпозвоночные диски, кажущиеся совершенно здоровыми, хотя пациент жалуется на сильные боли в спине.

Болезненная чувствительность, а также и нагрузка на позвоночник, зависят не только от переноски тяжестей. Гораздо чаще они могут быть обусловлены психически вследствие установки на оборону (защиту) и на самоутверждение.

Из-за постоянного оборонительного напряжения (минус «зеленый»), направленного против ощущаемой как давление и ограничение жизненной ситуации, возникает сильное и длительное напряжение спинной мускулатуры, которое, в конце концов, имеет своим следствием боль или повреждение.

В нижней части позвоночника, в области крестца (которая также часто сенсibiliзируется в период менструаций), локализуются такие недуги, которые могут быть вызваны в большинстве случаев бессознательным защитным напряжением (минус «зеленый») и переживаемой как неудовлетворяющая сексуальностью.

Такое оборонительное защитное напряжение (минус «зеленый») возникает в том случае, если чувственность и сексуальность расцениваются как инстинктивные и неполноценные (унизительные), т. е. у тех людей, стремление которых к значимости и идол-Я которых (плюс «зеленый») обесценивают или умаляют значение сексуальных потребностей.

Пищеварительный тракт от полости рта и до заднего прохода является второй областью, в которой на языке тела зеленого типа часто возникают недуги.

В пищеварительном тракте «воплощается» воля к самоутверждению. Зеленый тип хочет обладать; он хочет получить во владение свой участок и быть его полновластным хозяином (плюс «зеленый»). При этом зеленый тип разворачивает свою активность, через которую он одновременно принимает участие также и в поведении красного типа (плюс «красный»).

Уже формируемое давлением языка положение нёба и зубов может быть обусловлено волей к самоутверждению и к овладению (плюс «зеленый», плюс «красный») или недостаточностью твердости воли. К. Х. Туир еще в 1983 году доказал, что в отличие от 4 % случаев для нормальных пациентов стоматологических клиник, пациенты, страдающие ночным скрежетанием зубами (бруксизм), отклоняют зеленый цвет в Тесте Люшера в 55,9 % случаев (!). Вот и получается, что психическое давление может разрушать зубы.

Глотка тоже может «защищаться» и в ней может возникать ощущение сужения и сдавливания горла (минус «зеленый»), при котором человек не чувствует себя больше готовым глотать, что становится для него непосильным требованием.

Подобным образом может вести себя и желудок. Если горизонт успехов (плюс «зеленый», плюс «красный»), например в случае нежелательной беременности или фрустрирующей брачной ситуации, сужается и на нем появляются угрожающие ему препятствия, то желудок «защищается» от перераздражения (минус «красный») тошнотой и позывами к рвоте.

У того, кто из честолюбия или тщеславия хочет пожирать буквально все, у того желудок начинает производить столь много кислоты желудочного сока, что могут возникнуть желудочные боли и язва желудка.

Экспериментально было показано, что во многих случаях язву желудка удавалось лечить исключительно путем приема успокаивающих психотропных средств. Однако при этом нельзя упускать из виду, что во многих случаях таким образом устраняется лишь острый симптом.

Равным образом в качестве сигналов недугов на языке тела могут встречаться и воспаления, приводящие к возникновению язв в области двенадцатиперстной кишки и в толстом кишечнике (колиты).

Там, где отсутствуют исполненное любви признание и личное уважение, ситуация воспринимается как унижительное пренебрежение (минус «зеленый»). Чувство что на тебя не обращают внимания, что тобой пренебрегают, что тебя угнетают и заставляют, находит свое вербальное выражение с помощью ключевого слова «дерьмо» («испражнения»); кишечник при этом начинает играть ту же самую роль. На его телесном языке это называется «диарея» (понос).

Совершенно иначе ведет себя кишечник многих людей, которые не очень-то уверены в чувстве собственного достоинства, нуждаются в очень сильной степени в подтверждениях и поэтому хотели бы играть роль важной персоны (плюс «зеленый»). Они хотят самоутвердиться, защитить свое притязание на значимость и уберечь то, чем владеют. Толстый кишечник и задний проход делают то же самое: напряженно и судорожно сохраняют они то, чем владеют. В -медицинской терминологии для обозначения такого сигнал-недуга телесного языка используется слово «обстипация» (запор). И поскольку заднепроходное отверстие упорствует при этом в своей роли бдительного надзирателя за сохранностью личного имущества (плюс «зеленый»), то вскоре оно награждается и украшается вполне заслуженными геморроидальными узлами.

Соки желчного пузыря могут сгущаться до каменного состояния и вследствие болей от расширения вызывать колики. Психосоматические исследования, проведенные с помощью Цветового Теста М. Люшера, дали возможность понять, что помимо притязаний на владение и нахождение в собственном распоряжении (плюс «зеленый») недуги, связанные с желчным пузырем, могут порождать также и разочарования (минус «зеленый»).

Согласно К. Бекману (См. «Болезни печени и желчных путей», 1953, стр. 529), до 30 % мужского и около 40% женского населения спокойно носят в себе желчные камни без каких-либо болезненных ощущений.

С другой стороны, хирургия доказала, что колики в желчном пузыре могут появиться и без всяких камней. Подобно тому как народная мудрость устанавливает взаимосвязь желчи с завистью и «горькими» разочарованиями, телесный язык делает свои сообщения о недугах, связанных с желчным пузырем, тогда, когда самоутверждение (плюс «зеленый») ранится горькими разочарованиями (минус «зеленый»).

11.3. Телесные недуги красного типа поведения

Красное представляет собой возбуждение. Его преобразование в телесную методику выражается в движениях и в активности. Психическая активность приводит к притязаниям на успехи, на переживания. Если эти притязания становятся ролью-идолом (плюс «красный»), то они возрастают до уровня настойчивых стремлений к переживаниям, до не--знающего покоя и беспрестанного алчного

желания успеха, до изнурительного старания и усердия. Роль-защита (минус «красный»), напротив, является обороной против волнений, возбуждений, беспокойств и раздражающих влияний. Она ощущается как чрезмерное раздражение и чрезмерные требования.

Таблица 11

Роль-идол и роль-защита красного типа поведения

Роль-идол (плюс «красный»)	Роль-защита (минус «красный»)
Старательность, усердие	Защита от перераздражения
Напористое стремление к переживаниям	Чрезмерные требования
Изнурительная обязательность	Раздражимость из слабости

Витальная динамика и уровень активности стимулируются притязанием на успех и на переживания (плюс «красный»). Вегетативные функции, особенно кровяное давление, повышаются (плюс «красный»).

Притязания красного типа на влияние и на успех велики. Если красному типу противостоят сопротивления и условия окружающего мира не удовлетворяют его, то препятствия его притязаниям на успех порождают агрессивность. Это может иметь неприятные последствия. Поэтому красный тип хватается за роль-защиту, как за стоп-кран и накапливает агрессивные порывы в себе. Приносящая возбуждение борьба разражается при этом не на арене повседневной жизни, а в собственном теле, в результате чего поднимается кровяное давление и гипертония становится хронической.

Мария Копп (Будапешт) в процессе обследования 100 студентов с высоким кровяным давлением доказала, что они отклоняли спокойно-стабильные синий и зеленый цвета (-1-2) в 47,8% случаев. Для нормальной же ситуации этот показатель не превышает 24,1 % случаев.

Если абсолютное или авторитарное притязание (плюс «зеленый», плюс «красный») на окружающую ситуацию (например, на ситуацию в браке или на рабочем месте) терпит крушение, то это может результировать в хронически низкое кровяное давление. Гипотония в таких случаях является ролью-защитой, а ее телесным выражением становится слабость и беспомощное бессилие (минус «зеленый», минус «красный»). Из-за неблагоприятных условий предписывается отступление с арены повседневности.

Чрезмерно высокое притязание на мужественность (плюс «зеленый», плюс «красный») часто порождает, как известно, особенно при первой встрече с новой партнершей по сексу, состояние беспомощного бессилия (минус «зеленый», минус «красный»). Импотенция является радикальным средством для выхода из непереносимой роли чрезмерной мужественности. Позор или всемогущий полубог - вот в чем вопрос. Для того, кто играет судорожно напряженного и неестественно натянутого полубога, позор неизбежен.

Женщины, испытывающие большой страх перед недостаточностью и большую неуверенность в себе по отношению к мужчине, обзаводятся искусственным самоутверждением (плюс «зеленый»). Из-за постоянного контроля за собой (наблюдения за собой, самоконтроля) или вследствие чрезмерного напряжения воли они не способны испытывать оргазм. И здесь вопросом является:

либо отдаться по-настоящему, либо пребывать в состоянии безрадостной фригидности. Страх избирает фригидную зажатость (скованность). (плюс «зеленый», минус «красный») поскольку женщина боится, что если она отдастся мужчине полностью, то в результате этого окажется во власти настоящей потребности в зависимости.

В. Эггерт показал, что Цветовой Тест может отражать предрасположенность к инфаркту миокарда. Он обнаруживал у инфарктных пациентов часто за много месяцев до заболевания и каких-либо тревожных проявлениях на ЭКГ компенсационное предпочтение красного и зеленого (+3+2). Это есть компенсационное стремление добиваться чего-либо (успеха, признания, одержания верха и т. п.), поскольку одновременно вслед за этими цветами следуют серый и коричневый (x0x6), которые вскрывают витальное истощение.

Вследствие этого самоощущение людей, которым угрожает инфаркт, точно определяется как страх перед неудачей, перед неуспехом.

На то, имеет ли место бегство в стресс (+3+2) из стремления забыть горькое разочарование (-4) или налицо защита от внутреннего одиночества и погружение в депрессивную пустоту (-1), указывают цвета, отклоняемые пациентом как несимпатичные.

11.4. Телесные недуги поведения желтого типа

Желтое, широта и простор, соответствует в телесном языке дыханию. Тема желтого цвета - это разворачивание горизонтов переживания, готовность к изменениям и установка (поведение) ожидания.

Желтый тип может надеяться на доброе и хорошее (+4), но он может пребывать и в страхе ожидания плохого или злого (-4). Между этими двумя полюсами, между ролью-идолом (+4) и ролью-защитой (-4) колеблется его проблематика.

Таблица 12

Роль-идол и роль-защита желтого типа поведения

Роль-идол (плюс «желтый»)	Роль-защита (минус «желтый»)
Расширение горизонтов собственного развития	Озабоченное напряжение ожидания
Восприятие раздражения для разрядки внутреннего напряжения	Защита от широты и простора
Бегство от проблем, иллюзорное ожидание будущего	Страх перед потерянностью Озабоченность, обеспокоенность

Чередование широты и узости, расширения и сужения мы переживаем в собственном теле в результате дыхания. Широта (+4) и узость (стесненность) или страх (-4) в груди становятся языком тела. Объем дыхания и его частота - это барометр душевной погоды. Исполненные радости воодушевление и ожидания (+4) расширяют грудь. Горькие разочарования и страх ожидания (-4), страх потерять что-то любимое (-4) и заботы (-4) сужают (стесняют) грудь как в кошмарном сне.

Согласно Д. А. Вильямсу (1958), 70,2% из 487 обследованных им пациентов с бронхиальной астмой сообщили наряду с инфекционными и аллергическими причинами также и о душевных причинах заболевания.

Психоаналитические исследования показали, что пациенты, страдающие одышкой, часто отзывались о своих отцах как о подавляющих авторитетах. В результате этого они становились в большей степени привязанными к своим матерям. Исполненная доверия любовь (+1) и отзывчивое участие (+4) матери, ее любовно-нежная заботливость (+1+4) прежде всего создавали для ребенка своеобразный рай веселой и безоблачной радости и доверия. Однако рано или поздно каждый изгонялся из этого рая. Лишение материнской заботливости и конфронтация с беспощадной реальностью, утрата «райского» состояния порождают чувство покинутости (оставленности, брошенности) (-1-4). Это подобный смерти шок, кошмар, перехватывающее дыхание астматическое чувство стесненности (сужения). К такому окруженный заботливостью и любовью избалованный ребенок оказывается совершенно не готовым. Вследствие своей полной зависимости от материнской заботливости ребенок совершенно не развивает в себе чувства самоуверенности и пребывает (коснеет, застывает) в своем чувстве покинутости (-1-4). Самоутверждение при этом остается слабым или компенсационно чрезмерным.

Родство между астмой (синий и желтый) и депрессией (синий и желтый) часто наблюдается в клинической практике, как своеобразная «смена полей» между астмой и депрессией.

При таком душевном развитии становятся понятны, когда астматикам приписываются следующие характеристики: «никакой уверенности в себе; детская незащитность; робость; застенчивость, пугливость; одиночка, индивидуалист, но предупредительный и обходительный; постоянно ощущает потребность в материнской защите».

Согласно нашей статистике (36892 пробанда), желтый цвет является единственным среди других цветов, который в среднем отклоняется пробандами чаще, чем другие цвета. Частое отклонение желтого показывает, что он представляет собой наиболее широко распространенную форму страха. Это страх перед переменами и изменениями, перед потерей человеческих отношений или того, чем обладаешь (имущества). Это чувство горького разочарования и потерянности (брошенности) (-4) сопровождает не только астму, но и многие другие психосоматические заболевания.

М. Аустин в 1980 году в своей диссертации, защищенной в Йельском университете (США), пожалуй впервые в истории психосоматики сумел измерить психическое и соматическое совпадение. Он показал, что определенное в Тесте Люшера как страх отклонение желтого совпадает при очень высокой статистической достоверности с депрессией, измеренной методом химического анализа крови (МАО-активность).

Это начало торного пути к объективной психосоматике. Несмотря на то, что Клинический Цветовой Тест Люшера в качестве объективного измерительного инструмента дает при многих заболеваниях (инфаркт миокарда, гипертония, язвенная болезнь, псориаз, рак, ожирение, алкоголизм и т. д.) статистически высоко достоверные результаты, я все-таки придерживаюсь мнения, что Цветовой Тест не

пригоден для констатации органических заболеваний. Вместе с тем, он является подходящим средством для точного и дифференцированного распознавания причин (предрасположенность, конституция) психосоматических заболеваний. Распознавание этих причин и их лечение является задачей истинной медицины в целом.

12. ПОСЛЕСЛОВИЕ

При наблюдении окружающих меня людей и описании их сигналов я не ставил перед собой вопроса известного кукольного героя Касперле (Петрушки): «Все ли вы здесь?» и не задавался целью морализировать по поводу каких-либо видов человеческого поведения. Напротив, наблюдение сигналов должно побуждать к пониманию и терпимости по отношению к каждому виду личности. Всякое идеологическое морализирование является сигналом внутренней несвободы и ненастоящего (фальшивого) или потерпевшего крах самовоплощения.

И наоборот, понимание и веселость (радостность) являются сигналами всякого человека, которому не нужны никакие сигналы.

Таблица 15

Основные типы поведения в функциональной психологии в зависимости от самоощущения

Самоощущение	Типы поведения	по отношению	к окружающему	миру
собственного «Я»	синий	зеленый	красный	желтый
Идол-«Я» (переоцениваем ые самосознание, самонадеянность)	+1 Удовлетворение Одурманенность Регрессия	+2 Значимость Импонирование Позиции престижа	+3 Преживание Возбудимость Мания к раздражению	+4 Независимость Поиски Бегство от проблем
Притязание: абсолютное (Я хочу безусловно)				
Нормальное «Я»(=) Притязание: относительное (Я хотел бы)	=1 Покой Расслабление Довольность	=2 Твердость Инертность Самоуправление	=3 Возбуждение Движение Активность	=4 Свобода Изменение Раскрытие, расцвет
Страх-«Я» (-) (недооцениваем ое самосознание)	-1 Отсутствие раздражения Скука	-2 Узость, стеснение Ограничение	-3 Перераздражени е Пресыщение	-4 Потерянность Заботы
Притязание: абсолютно никакого (Я не хочу ни в коем случае)	Отчуждение	Принуждение	Истощение	Утрата